

16 июня 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

БЕЗРАБОТНЫЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТОЛИЦУ

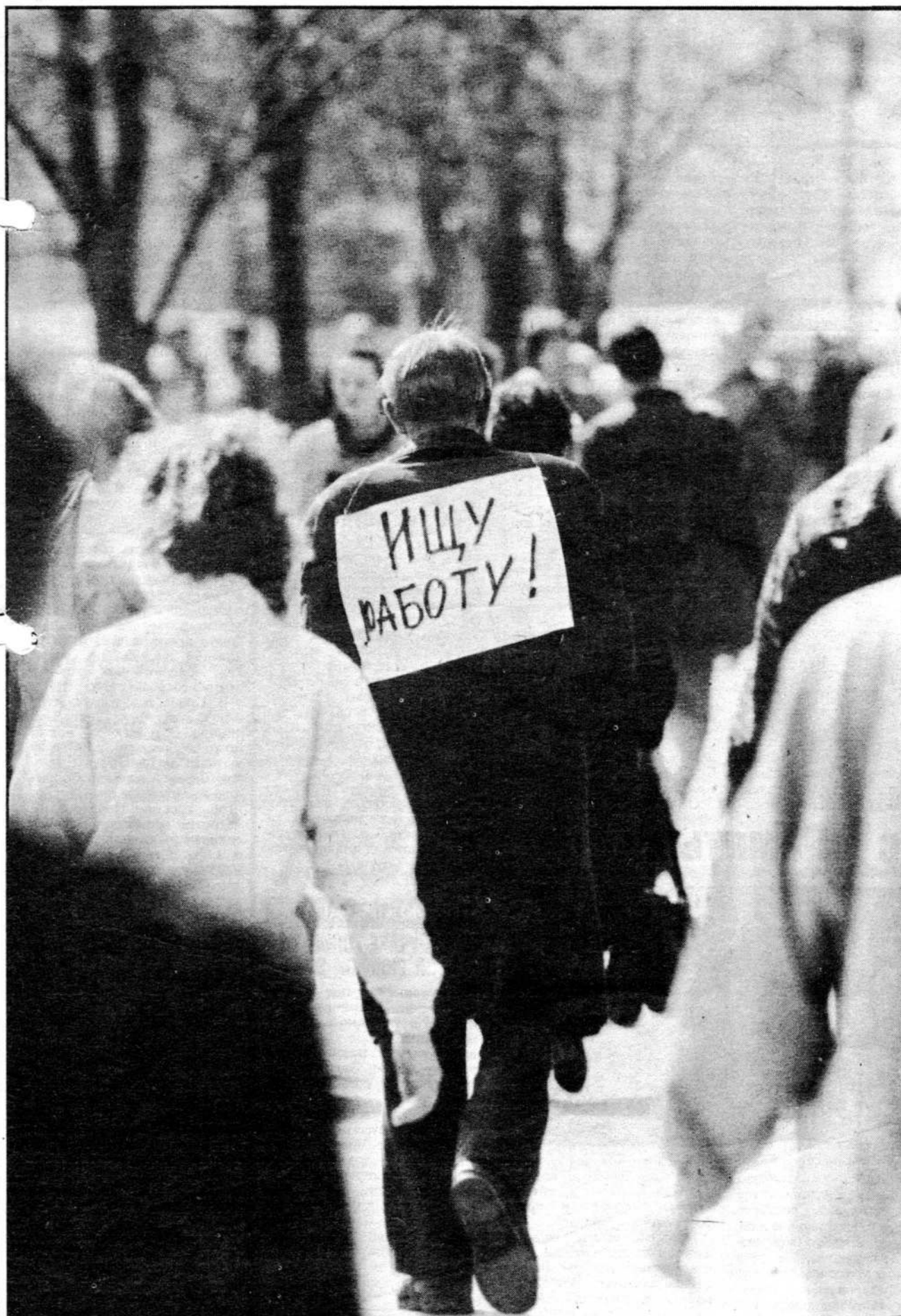

Фото Владимира ЖАРОВА.

Ожидается, что на Московской бирже труда после 1 июля зарегистрируются 57 тысяч безработных.

См. стр. 15.

«ИЗВЕСТИНЦЫ» ПЕРЕД ВЫБОРОМ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

«Неделя» в шоке:
герой антигласности —
ее главный редактор.

Стр. 3.

Наши бомбы — на наши головы?

Расследование «МН».

Стр. 5.

Готовится ли летнее наступление на Прибалтику?

Прокурор раздает
индальгенции.

Стр. 7.

Не «что делать?», а «кому делать?».

Новая версия
«круглого стола» согласия.

Стр. 8—9.

СССР — США: «Партнерство ради прогресса».

Первые шаги навстречу.

Стр. 12.

ИНТА

ПИСЬМА ИЗ 1953-го

4 июня работники строительного кооператива «Зодиак» в кирпичной кладке административно-бытового комбината интинской шахты «Западная» нашли письма политических заключенных, датированные 8 июля 1953 года.

Со дня смерти Сталина прошло 4 месяца. Вера в скорое освобождение сменялась отчаянием: все оставалось по-прежнему. И люди, перестав надеяться, решили написать послания будущим поколениям. Пять коротких карандашных записок на клочках упаковочной бумаги, обрывке бланка, четвертушке тетрадного листка завернули в чертежную кальку и пропахнули лекарством бумагу. Сверток положили в бутылку из-под подсолнечного масла и замуровали между кирпичей почти построенного корпуса. Место выбрали удачное — под окном директорского кабинета, полагают, что хозяин поручит ремонт людям не случайным. Так оно и вышло.

«Этот дом строили многие. Среди них много украинцев: Покотицкий Николай, осужденный на 8 лет, Львовщина; Ошуканец Михаил, 10 лет, Вольный; Черешня Андрей, 25 лет, Ровенщина; Молинский Михаил, 25 лет, Ровенщина...» Большинство записок на украинском языке. Есть и на латышском. Одна — на русском. Они еще не знали, что Берия арестован 12 дней назад, что скоро гря-

Осло. Июнь. Михаил Горбачев — лауреат Нобелевской премии мира.

Фото Сергея ГУНЬЕВА.

дут перемены и придет свобода.

Одна из записок — своеобразная молитва: «Я вижу: до конца исстрадался народ мой!.. В несчастном прошлом ты сдался, чтобы быть рабом рядом с другими рабами. Чтоб ты век в муках лихотел... Невозможно никуда деться... Не сломя своего духа, не прогневаю Бога...» Записка разорвана — види-

мо, велик был страх. Но именно на обороте этих клочков и написано несколько других писем — с фамилиями. Боялись не все. Поэтому и пришли перемены.

КЕМЕРОВО

ПАРТИИ ПРИДЕТСЯ РАСПЛАТИТЬСЯ

Кемеровский областной арбитраж признал законными претензии областного Совета на часть имущества партийного издательства «Кузбасс» в размере 2 миллионов 700 тысяч рублей и обязал Кемеровский обком КПСС выплатить пошлину за рассмотрение искового заявления областных властей в размере 270 тысяч.

Как заявил депутат Кемеровского облсовета Владимир Лебедев, претензии областных властей основаны на постановлении Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1990 года, в соответствии с которым все местные издательства, с 1973 года находившиеся на балансе обкомов КПСС, должны быть возвращены в собственность Советов. Осенью прошлого года Кемеровский облсовет пред-

ложил обкому КПСС совместное владение собственностью издательства «Кузбасс», оцениваемой специалистами в 14 миллионов рублей. После того как первый секретарь Кемеровского обкома КПСС Анатолий Зайцев отверг предложение, президиум облсовета подал иск в областной арбитраж. В настоящее время Кемеровский облсовет собирается выступить с предложением превратить издательство «Кузбасс» в акционерное общество с тремя учредителями — областным Советом, обкомом КПСС и трудовым коллективом издательства, прекратив тем самым практику, при которой 90 процентов прибыли издательства перечислялось ЦК КПСС. По данным депутата Кемеровского облсовета Владимира Лебедева, сумма прибыли за 17 лет составляет 25 миллионов рублей.

АРМЕНИЯ

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ШТАТСКОЙ ЖИЗНИ

Прекратил голодовку на площади Свободы в Ереване старший лейтенант Советской Армии Олег Краевский.

Он прибег к этой крайней

мере протеста в связи с затяжкой решения о его увольнении из Вооруженных Сил. Краевский пытается уvolниться из армии в течение года. Голодовку он прекратил тогда, когда ознакомился с подписанным на днях приказом о его увольнении. По словам Краевского, одна из причин, побудившая его покинуть армию, — необъявленная война против Армении и Нагорного Карабаха.

ТАДЖИКИСТАН

ЖУРНАЛИСТАМ СПЕЦОБЕДЫ НЕ ДАВАТЬ!

Журналисты республиканских партийных изданий, подойдя, как обычно, в обеденное время к зданию ЦК компартии Таджикистана, были удручены, увидев объявление: «В связи с загруженностью пищеблока ЦК компартии Таджикистана журналистам просьба не приходиться».

По словам журналистов, столовавшихся в святая святых коммунистов Таджикистана, в здании ЦК три обеденных зала: первый — для секретарей ЦК, второй — для заведующих отделами и третий — для работников ЦК ЛКСМ и публики попроще. В третьем зале для строителей коммунизма, по словам бывавших там журналистов, профессиональный уровень официанток и другого обслуживающего персонала весьма высок, а их количество больше, чем обедающих. Впрочем, ниже в объявлении сказано, что отныне журналисты партийных изданий будут питаться в столовой Кабинета министров.

УКРАИНА

НЕ МИТИНГУЙ ГДЕ НЕ ПОЛОЖЕНО

Впервые на Украине привлечен к ответственности за организацию митинга в неустановленном месте первый секретарь Ивано-Франковского горкома компартии Украины Юрий Пивнев.

Он оштрафован судом на 500 рублей за организацию первомайского митинга на Вечевой площади, а не около здания областных организаций, как это предусматривало решение горисполкома. На вдвое большую сумму оштрафован в Львове Виктор Фурманов, руководитель радикального Львовского комитета защиты прав граждан. Он без санкции городского Совета народных депутатов организовал и принял участие в ряде митингов.

НИЖНИЙ ТАГИЛ

В «ПОРУЧИКЕ ГОЛИЦЫНЕ» — ЗА РЮМКОЙ ВИНА

На окраине города открылась кафе «Поручик Голицын». Но не одной приверженностью моде объясняет выбор именно такой вывески его основатель Эдгар Багдагорян, кстати, в прошлом историк.

Судьба поручика Голицына, как и всего русского офицерства, всегда интересовала его. Это увлечение прослеживается и в стиле оформления интерьера кафе, и в том, что обслуживает посетителей здесь официант в форме корнета. В меню кафе — борщ по-украински, пироги с грибами, итальянская пицца, как утверждает хозяин, любимые блюда Голицына.

В полосе использованы информация Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Николая НАДЕЖДИНА, Тимура КЛЬЧЕВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «СИБИНФОРМ», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «УРАЛ-СОВЕТЫ», «Евро-ИКС». Подготовил полосу Александр МОСТОВИЦКОВ.

НАЗНАЧЕНИЯ «МН»

Олег ВИТЕ, обозреватель «МН». По образованию экономист. Работает научным сотрудником ленинградского филиала Института социологии АН СССР. Хобби — политическая социология и отчасти политическая деятельность. В Ленинграде известен выступлениями по телевидению и в городской прессе. Особенное значение придает своим публикациям в «Ленинградской правде». Коммунист с 1975 г. Считает себя марксистом и сторонником Ленина. В качестве обозревателя «МН» намеревается реализовать вышеперечисленные интересы и пристрастия.

Владимир РУБАН, по образованию историк. Однако решив, что история делается сегодня, сменил позицию наблюдателя на позицию деятеля и стал журналистом.

На Украине известен своими аналитическими статьями, политическими комментариями, которые пишет на двух языках — по-русски и по-украински. Последнее место работы — еженедельник «Вести с Украины». Принят в редакцию «Московских новостей» собственным корреспондентом по Украине.

На память — с «Памятью»

С идеями национал-патриотического фронта «Память», известными преимущественно из устных выступлений его лидеров, теперь при желании можно ознакомиться и через газету. НПФ «Память» зарегистрировал свой печатный орган с одноименным названием. Этому событию была посвящена презентация, состоявшаяся в Доме культуры столичного Института стали и сплавов.

Своеобразное это было мероприятие. Ну хотя бы тем, что журналистам вход на презентацию был заказан. Молодцы в черных рубашках пропускали только «своих», по заранее выданным пропускам. Правда, кое-кто из национал-патриотов и здесь умудрился сделать бизнес, продавая пропуска желающим. Что ж, почему бы и не купить...

Зал был заполнен почти до отказа. Под заключительные аккорды «Прощания славянки» на сцену в полном составе поднялся штаб НПФ «Память». Среди затянутых в черную форму активистов выделялся строгим костюмом Дмитрий Васильев.

В общем-то ничего нового он

не сказал: «Господа! Сегодня я могу открыто заявить, что партийные и просионистские органы пытались погубить «Память»... Дьявольщина и сатанизм пронизывают наше сознание, от пятиконечных звезд Кремля до Мавзолея. И это не только чужеродная архитектура, но и культовые сооружения — капище сатаны... Гамсахурдия не мог бы действовать в Осетии так нахально, не помогай ему люди «сверху» и тайный международный капитал в лице сионизма и масонства... Все, что происходит сейчас на Ближнем Востоке — плоды

провокационной деятельности Хусейна...» В общем, все-таки что-то новенькое, до сих пор «Память» иракскому президенту симпатизировала.

Пожалуй, самым запоминающимся на презентации было выступление артистов. Были и снимки на память. Вот один из них. Слева направо: отец Виктор, председатель НПФ «Память» Д. Васильев, эстрадный певец И. Тальков, члены штаба «Памяти» И. Детков, С. Богданов, А. Линева, А. Штильмарк.

Владимир КОСТКО. Фото Владимира РУГА.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

300 СЛОВ

По данным новосибирской милиции, объем купли-продажи на крупнейшем в Сибири городском вещевом рынке упал почти наполовину. Особенно уменьшилось количество покупок дорогостоящих товаров, что соответственно снизило цены на них. Начал снижаться и курс валюты: доллар теперь идет за 28—30 рублей.

Литовское правительство выделяет вильнюсскому городскому управлению миллион рублей для создания отряда конной полиции в структуре главного полицейского комисариата Вильнюса. Помимо этого выделяется 10 легковых автомобилей.

В московском Свято-Даниловом монастыре состоялся семинар священнослужителей по проблемам устройства детских садов при приходах и братствах Русской православной церкви. Основная цель семинара — подготовка рекомендаций приходам по созданию детских садов и разработка программ религиозного воспитания и просвещения в этих заведениях.

В Днепрпетровском планетарии открылась одна из первых на Украине школ хиромантии. Основной совет слушателям — не давать анализировать рисунки ладоней случайным людям или своим знакомым, так как вмешательство может повлиять на ход событий вашей жизни. Лучше овладеть этим самому, дабы максимально реализовать свои способности.

Управление внутренних дел Бухарского облисполкома приняло решение выплачивать населению денежное вознаграждение за помощь милиции. Каждому, кто знает о готовящемся или совершенном преступлении, предлагается в любое время суток сообщить об этом в УВД по телефону. При этом информатору не обязательно указывать свою фамилию, а достаточно назвать свой код — комбинацию из любых четырех цифр. Если благодаря поступившей информации будет предотвращено или раскрыто преступление, то сообщивший сведения по своему коду получит определенную сумму в сбербанке Бухары.

В Приокском издательстве вышла в свет первая книга Владимира Болохова — поэта, стихи которого еще в 1968 году пытался опубликовать в «Новом мире» Александр Солженицын. Понадобилось 23 года, чтобы крестник Нобелевского лауреата встретился наконец со своим читателем.

В Ленинграде приостановлена деятельность более половины райсудов: нет народных заседателей. В городе парализовано гражданское судопроизводство, и при сохранении нынешней ситуации можно прогнозировать, что через месяц будет парализовано слушание и уголовных дел.

Учащиеся школы № 7 в городе Ишиме провели несанкционированный митинг с требованием отменить дополнительные экзамены, введенные педсоветом. Школьники бойкотировали занятия четыре дня. После внеочередного педсовета и индивидуальных собеседований забастовка прекратилась.

«Мир уцелел, потому что смеялся» — такие плакаты украшали улицы Симферополя, где прошел праздник сатиры и юмора. Его организовало рекламное-коммерческое агентство «Неаполис» и СП «Импекс-55 Крым». Это первый фестиваль сатиры и юмора в Крыму.

300 СЛОВ

В МИРЕ

Приглашение в Европу

Когда этот номер «МН» попадет к читателям, в Чехословакии соберется представительная конференция под эгидой президентов В. Гавела и Ф. Миттерана, чтобы обсудить идею общеевропейской конфедерации.

В философии нового мышления, с которой Советский Союз пять лет назад вышел на международную арену, одно из центральных мест занимала идея строительства «общеевропейского дома». Сегодня же эта формула практически исчезла из внешнеполитического лексикона. Ведь наш собственный дом дал столь глубокие трещины, что на его месте надо соорудить совершенно новое здание. И нам еще только предстоит продемонстрировать европейцам, что мы представляем из себя как архитекторы и строители.

Тем временем наши бывшие союзники и партнеры по СЭВ и Варшавскому Договору все больше поворачиваются лицом в сторону западной части континента. Почти все они уже стали членами Совета Европы, где мы пока что должны довольствоваться гостевым статусом; активным образом стремятся присоединиться к ЕС или хотя бы установить с ним привилегированные отношения, что нам явно пока не грозит; размышляют даже о предпочтительности гарантий безопасности со стороны НАТО, в отношении которой в нашей стране достаточно влиятельные политические силы культивируют чувство враждебности. А главное — более решительно и более результативно осуществляют экономические и политические реформы, в то время как у нас сохраняется все еще чрезвычайно высокий барьер несовместимости с демократическими странами Европы.

Так что не будем предаваться эйфории по поводу преодоления раскола континента. Линия, разделяющая его на две части, может не исчезнуть, а просто переместится к востоку и пройти по внешним границам Советского Союза. Только радикальные внутренние преобразования являются надежным средством приобщения к Европе и позволят нам не остаться на обочине европейского развития.

Между тем в Европе уже сейчас начинается формироваться новая

международно-политическая система, которая, по всей видимости, будет определять облик континента в начале будущего столетия.

Идея президента Франции Ф. Миттерана создать общеевропейскую конфедерацию, которая объединила бы все демократические государства континента, сначала многим показалась довольно экзотичной и несколько туманной. Но сегодня она обсуждается более предметно — хотя пока еще и не в плоскости практической политики.

Формирование связей в масштабах всего континента предлагается осуществлять через конкретные проекты — в области энергетики, охраны окружающей среды, развития коммуникаций, культурного сотрудничества, разработки общих норм свободного передвижения людей и т. п. Такие проекты могли бы приниматься на совещаниях министров всех заинтересованных стран, а их претворением в жизнь занимались бы либо уже существующие институты (типа Совета Европы), либо специально создаваемые с этой целью органы. Общие же направления многостороннего сотрудничества определялись бы на регулярных встречах глав государств и правительств.

Понятно, что пока речь идет лишь об общем эскизе. Но уже сейчас может возникнуть вопрос: а стоит ли вообще размышлять о создании каких-то новых механизмов, коль скоро существует «хельсинкский процесс»? Ведь он уже дал весьма конкретные результаты, а решения прошлой встречи на высшем уровне в Париже предусматривают его дальнейшую активизацию.

Развитие общеевропейской конфедерации может идти параллельно с сохранением и даже усилением уже имеющихся институтов. В сфере обеспечения безопасности на европейском континенте США играют исключительно важную роль — с этим сегодня, кажется, согласны все. А значит, сохраняется и значение НАТО как механизма, обеспечивающего военно-политическую увязку США с Западной Европой. Что же касается СБСЕ, то эта структура позволяет сбалансировать советское присутствие на континенте

Владимир БАРАНОВСКИЙ, политолог

нте американским и нейтрализовать озабоченность тех, кого смущают размеры и потенциальные возможности нашего государства.

Процесс же дальнейшей экономической и политической консолидации на нашем континенте будет идти прежде всего вокруг Европейского сообщества. Оно постепенно превращается в мощное образование, играющее роль одного из главных действующих лиц на мировой арене. А его участниками в конечном счете станут все (или почти все) страны Европы. За исключением Советского Союза, который не сможет войти в ЕС, в сущности, по той же причине, что и США, — как из-за своей «несоизмеримости» с другими европейскими странами, так и в силу существования весьма весомых внеевропейских параметров, определяющих его статус и его политику.

Но мы-то, в отличие от США, все-таки являемся европейской державой! Объединение Европы «от Бреста до Бреста» (или «от Польши до Португалии») оставит нас в стороне от этой важнейшей линии развития, что совсем не обязательно удержит компенсировать продолжением процесса СБСЕ «от Сан-Франциско до Владивостока». А вот «общеевропейская конфедерация» может стать как раз той формулой нашего участия в региональном сотрудничестве, которая окажется приемлемой и для Советского Союза, и для других стран континента.

За какую программу я отдаю свой голос

Я пишу эти заметки, когда до начала выборов президента России остается целых три дня, а это, по меркам нынешней молниеносной, я бы даже сказал, торопливой кампании, — срок немалый. И могу только предположить, какими неожиданными своими изгибами еще одарит она нас, какие шумные разоблачения соперников приберегла для использования на последнем вираже поддерживающие того или иного кандидата газеты, какие козыри выложат за «своих» претендентские команды. Тем более легкомысленным было бы гадать сейчас о том, кто из фаворитов победит и «с каким счетом» 12 июня, в первом туре, и не станет ли этот тур последним. Социологи, конечно, щедро предлагают свои прогнозы, но, боюсь, слишком часто результаты их опросов свидетельствуют скорее о собственных политических пристрастиях, нежели о реальном соотношении сил в общественном мнении.

И я, например, во всяком случае не решился бы присоединять свой голос к хору тех, кто продолжает пребывать в уверенности, будто итог выборов чуть ли не предопределен: мы ведь по-прежнему (сошлюсь на авторитетное свидетельство профессора Грушина) даже не подозреваем, в какой стране живем. И, между прочим, именно президентские выборы в России во многом помогут нам лучше разобраться в этом.

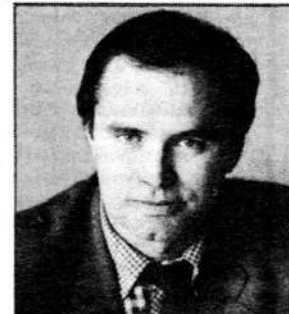
Но есть кое-что, о чем вполне можно сказать уже сегодня, причем без особого риска ошибиться.

Во-первых, становится совершенно очевидным, что определенных успехов на пути к построению демократического общества мы все же за годы перестройки добились. И очередное свидетельство между прочим, само участие в выборах тех, кто до самого последнего времени, что называется, жизнь клал на то, чтоб ничего подобного на святой Руси не допустить.

И во-вторых, столь же ясным становится то, насколько далеко мы все еще от подлинной демократии, насколько очаровываемся лицом, а не позицией кандидата, насколько невнимательно слушаем

как раз самое важное из того, что кандидаты считают необходимым сообщить нам, своим избирателям. Да, конечно, сегодня у нас, по сути, первые в нашей постсоветской истории выборы на многопартийной основе (разумеется, я имею в виду не участие в них «либерал-демократа»). Но хорошо ли мы отдаем себе отчет в том, какую партийную программу поддерживаем, опуская в урну свой бюллетень, далеко не уверен.

Да, конечно, те, кто читает сейчас этот номер «МН», знают то, чего еще не могу знать я, — итоги первого тура, фамилию его победителя. И все же рискну предположить, что есть только одна программа, достойная одобрения России. С любой другой, возможно, и есть какой-то шанс прорваться на президентский престол, но не только остаться в благодарной памяти сограждан, но даже просто удержаться на этом посту, уверен, нельзя. Победившей программой (и это сейчас ясно, как никогда) может быть единственно программа национального согласия, а отнюдь не конфронтации, уже поставившей великую страну на порог гражданской войны. И если кто-то из претендентов лейтмотивом своих предвыборных выступлений сделал слова «запретить», «отменить», «закрыть» и прочие императивы, я, пожалуй, четырежды подумав, стоит ли опасность, которой такой человек неминуемо подвергнет страну, выполняя свою программу «отмен» и «запрещений», всех громких слов о любви к Родине и ее народу, им декларируемых. И если претендент провозглашает в числе главных приоритетов «наведение порядка», я опять же хочу знать, что порядок этот будет наводиться им цивилизованными средствами, что на защиту закона не будет поставлено беззаконие, что права человека будут уважаемы им, хотя бы в сравнимой мере с правами государства (которое, добавлю в скобках, должно время от времени вспоминать и о своих обязанностях). Лично я буду голосовать только за программу, выполнение которой подразумевает переговоры и поиск разумных компромиссов с политическими противниками, а не жесткий диктат по отношению к ним. Я хочу последова-

В СТРАНЕ

Павел ГУТИОНОВ, публицист

тельности и неуклаивания, хочу, чтобы со мной, гражданином, власть говорила серьезно, не пряча в кармане очередной булыжник...

Для начала хотя бы это. И только потом я соглашусь посмотреть, «какого цвета партбилет» в кармане кандидата в президенты (так, если помните, выражались в свое время те, кто тогда только-только выходил из окопов и строился в боевые порядки).

Бакатин, Ельцин, Жириновский, Макашов, Рыжков, Тулеев — перечисляю их по алфавиту — люди, которым мы должны посмотреть в глаза со всей возможной требовательностью, ибо слишком важен пост, для занятия которого они испрашивают нашего одобрения. Советчиками при этом выборе будут наш политический и человеческий опыт, наши пристрастия и предразсудки, наши надежды и наши сомнения.

Да, мы очень разные, и, конечно, нельзя сбрасывать этого обстоятельства со счетов, пренебрегать им. Но поищем же то общее, что единственно может помочь нам не ошибиться: желание добра и мира себе и своим детям. Мы обязаны проголосовать за гражданский мир и против гражданской войны и в «горячем», и в «холодном» вариантах. Я верю в правильность сделанного нами выбора. Мы не можем, мы не должны ошибиться, это было бы слишком большой роскошью для нас, для нашей России.

...Чтоб не пропасть поодиночке

За двадцать лет работы в журналистике сегодня впервые хочу обратиться не к читателям. К коллегам.

Повод: физически ощущаю, как гибнет моя газета.

Я пришел в «Известия» сравнительно недавно, но — целую эпоху назад. Это было в апреле 1985-го, вы меня понимаете? Весна журналистики, первые дуновения гласности, робкие попытки свободы слова...

Не могу сказать, что в прошлом году главный редактор Иван Лаптев уходил из газеты с легким сердцем. Но одно его и нас, известицев, морило с этим уходом: линия газеты уже была выработана, принята читателями, и было кому ее, эту линию, проводить в жизнь. Редакция единодушно избрала своим лидером Игоря Голембиовского, прошедшего в «Известиях» всю журналистскую жизнь до заместителя главного редактора.

И тут же «Известия» получили известие: «на укрепление» газеты брошен член ЦК КПСС Николай Ефимов (бывший здесь первым замом, прошедший «обкатку» в идеологическом отделе ЦК и поруководивший союзной Госкомпечатью).

Кончилась работа. Начались конфликты. Ефимов столкнулся с коллективом людей, уже глотнувших свободы, ставших на ноги и не желающих обратно на колени. Неблагодарнейшая задача — руководить от лица партии, уже конституционно признанной неруководящей. И тут бы хотелось искренне Ефимова пожалеть, если бы больше не было жаль газету.

А она стала угасать. Потенциально сильнейший в столице журналистский коллектив, вместо того, чтобы делать хорошую газету, все силы тратит на борьбу с непрофессионализмом, неискренностью и тенденциозностью главного редактора. О «февральских бунтах» в «Известиях», когда Ефимов попытался спровести И. Голембиовского в длительную зарубежную командировку, было много написано. «Неудобно» зама тогда отстояли, а газету нет. Падает тираж, подумывают об уходе лучшие журналисты, а некоторые уже уходят. Один, другой... Кто следующий?

Боюсь, что впереди целый список. Последние события в редакции начались со слухов: мол, готовится назначение главным редактором «Не-

дели» (нашего приложения) Владимира Севрука, присланного в свое время в почетную ссылку из идеологического отдела ЦК КПСС в «Известия», первым замом главного.

5 июня «Недели» в шоке. Обращаются к Ефимову. «Слухи», — отвечает авторитетно главный редактор.

6 июня на утренней планерке снова вопросы к главному. «Я этими слухами еще не занимался», — отвечает Ефимов. Тем не менее, почуяв неладное, редколлегия немедленно направляет письмо Анатолию Лукьянову: так слухи или нет? Почему пренебрегают мнением редколлегии?

7 июня пришел «ответ». Ефимов (ей-Богу, не покраснев!) торжественно представляет редколлегии нового главного редактора «Недели» Владимира Севрука и нового первого заместителя главного редактора «Известий» Дмитрия Мамлеева.

Слухи развеялись!

...Когда нас убеждают, что наступление на гласность — это досужая выдумка журналистов (то есть нас), так хочется верить этому и не верить самому себе. Но наступление на гласность не бывает абстрактным. Оно конкретно. Кравченко на телевидении... Теперь Севрук в «Неделе», целое десятилетие до этого руководивший «безгласностью» на Старой площади и ставший одним из символов той идеологии, о которой уже написано немало... Это столичная цепочка. Коллеги из провинции, думаю, могут продолжить. Окопы покинуты, наступление в разгаре.

Сообщая о разрыве «слухи» назначении, Ефимов старательно козырял словом «президент»: мол, с ним этот вопрос согласован, так что не ввязать! Они, люди со Старой площади (и те, кто трудится там сегодня, и те, кто носит эту площадь в сердце), очень любят играть этим козырем. Плотным кольцом окружив президента, они делают свое любимое дело. Мы часто задумываемся: сопротивляется ли он им? Все меньше сомнений, все больше разочарований... Вот и в этом случае президентская «виза» нарушила Закон о печати дважды: Дмитрий Мамлеев (при всем добром отношении к нему известицев) мог быть назначен на должность первого заместителя главного редактора «Известий»

ВО МНЕ

Юрий МАКАРОВ, редактор отдела газеты «Известия»

только учредителем — Президиумом Верховного Совета СССР. Члены Президиума узнали об этом, как и мы, постфактум. Назначать же главного редактора «Недели» — законная и исключительная компетенция редколлегии «Известий», поскольку она и только она учредитель этого еженедельника... Наплевали на закон, на редколлегию, на мнение людей.

Сегодня известицы вновь перед выбором: куда идти дальше? Многие — в буквальном смысле. Но дело не только в «Известиях», поэтому я и обращаюсь ко всем коллегам. «Известия» — это лишь лакмус, пробный шар. Вопрос поставлен перед всей демократической печатью: быть или не быть? Пройдет «тихий переворот» в «Известиях» — с гиканьем и свистом реакция продолжит наступление на гласность. И снова «идеологи», еще вчера выскликивавшие в журнальных снежинках шестиконечные звезды, превратят нас из свободных журналистов в «коллективных агитаторов» лжи, пропагандистов отката и организаторов тьмы.

Они наступают. На их стороне абсолютный цинизм, опыт «аппаратных игр», презрение к мнению людей.

Что за нами? Опыт последних шести лет, а главное — миллионы читателей, выбравших «Известия» и «Неделю», ориентирующиеся на демократию и гласность, а не на старые мнения старых площадей. Мы ведь и сами не раз писали, что на незаконные аппаратные выпады сегодня у нас есть законные коллективные ответы.

Писали для других. Теперь приходится напоминать себе...

ТОПОНИМИКА:

**мой адрес —
город Коммунизм**

Владимир Орлов

Вы, наверное, слышали про Фернандо-По? Был такой остров у побережья Африки. Но пришел как-то к власти «крутой» президент и повелел назвать Фернандо-По своим именем — Масаис-Нгема-Бийого... Потом президенти убрала, название укоротили, но африканский курьез запомнился — такое даже не в очень цивилизованном мире случается редко...

Зато в нашем отечестве это было до последнего времени неувядающей традицией. Разве что острова щадили. Но не было области и края, которые бы обошла болезнь «советологизации» топонимики. С особой жестокостью Мамай переименований прошел по Волге, оставив нас без Самары, Нижнего Новгорода, Рыбинска, Царицына, Набережных Челнов... и без частиц культуры.

Теперь абсурд «путешествий из Брежневского Андропова» позади. Споры вокруг будущего Санкт-Петербурга, спокойно взвешивая плюсы и минусы, мы словно забыли, что еще вчера пределом мечтаний казалась возвращение Остоженки и Рождественки, а потом с трудом верили, что исчезнут Жданов, Ворошиловград, Калинин, Куйбышев... Между тем Георгию-Деж снова стал Лискама, Маяковский — Багдади, Готвальд в Харьковской области — Змиевом, а армянский Ленинкан — пока об этом дискутируют в России — Кумаири. Так что преодоление «ленинского наследия» на карте СССР началось, другое дело, что «карта СССР» огромна и масштабы «деидеологизации» городских имен с ней несопоставимы.

И по сей день мы имеем весьма определенную идеологическую карту, где как минимум сорок четыре Октябрьских города и городка, 30 Комсомольских с производными, 28 Первомайских, 20 Советских, девять Красноармейских (и почему только от имени города должно отдавать казармой?). Сорок два города носят имя Ленина плюс еще девять — производные от Ульянова. Далеко от прочих оторвался Киров, «заслуживший» двадцать шесть названий, за ним следуют восемнадцать Калининских с производными, семь Дзержинских, шесть Фрунзе... живут наши сограждане и в Марксе, и в Энгельсе, и в других населенных пунктах, где ласкает слух неподражаемая и непереводаемая музыка революции, как-то: Коммак, Красный Профинтерн, Красный Медиатор, Красное Знамя. Причем жить в Знамени — это еще цветочки по сравнению с уделом обитателей казахского городка, имя которому Коммунизм.

Имя города превращено в нечто третьесортное. Люди все меньше смотрят на дорожные указатели, когда надо не отрываться от прилавка — не упустить дефицит, и идея смены имени их родного города напоминает для многих смену ценников, когда товара все равно нет.

Однако есть еще, по крайней мере, три крупных города, которые находятся на грани продвижения вперед, то есть к своему историческому прошлому. В Свердловске (бывший и будущий Екатеринбург) это, судя по всему, вопрос времени. Труднее Ульяновску. Мэр города рассказывал мне, что смелое название на «колыбели вождя» категорически не позволяло руководителям предприятий ВПК, которые составляют тут подавляющее большинство от всей промышленности. Поэтому не исключено, что «Симбирск» откладывается на неопределенное время.

Если здесь можно ожидать драматического поворота дебатов, то в Калининграде, бывшем Кенигсберге, они приобрели характер фарса. Противники Михаила Ивановича оказались настолько ревностными сторонниками Иммануила Канта, который здесь родился и здесь же похоронен, что не хотят слышать ничего иного, кроме... Кантограда. Может, они все-таки в качестве компромиссного варианта согласятся на Иммануильск?

СПЛЕТНЯ:

**старое ружье на
Старой площади**

Дмитрий Казутин

И старое оружие может пригодиться. Об этом напомнила публикация в последнем, июньском, номере журнала «Известия ЦК КПСС» двух писем. Первое адресовано в редакцию этого журнала и подписано секретарем парткома Московского авиационного института Виталием Гушиным. Второе адресовано Виталию Гушину и подписано членом ЦК КПСС Геннадием Селезневым. В первом говорится, что Геннадий Селезнев в своем выступлении на заседании секретариата ЦК КПСС (стенограмма была опубликована в «Известиях ЦК КПСС») оклеветал народного депутата СССР ректора МАИ Юрия Рыжова, заявив, что последний в своих гонениях на коммунистов дошел до того, что изгнал институтский партком КПСС из стен института. Секретарь парткома от имени парткома опровергает этот вымысел и требует наказать клеветника. Селезнев в ответном письме извиняется перед ректором, с которым знаком, за то, что не перепроверил у Рыжова информацию, поступившую из института. От кого поступила информация, Селезнев не сообщает. Извинившись за «неточность», член ЦК КПСС — ныне первый заместитель главного редактора «Правды» — продолжает вместе с тем утверждать, что гонения на коммунистов в МАИ все-таки имеют место. Докладчик: за прошлый год вышли из партии два проректора и еще 200 человек. Логика в этом случае действительно субъективная, но отнюдь не в гегелевском понимании.

Поскольку журнал ничего не сообщил о том, понес ли Селезнев хотя какую-то ответственность за свою «неточность», я позвонил в МАИ. Заместитель секретаря парткома Виктор Варрик сказал, что в связи с выступлением Селезнева коммунисты института еще в феврале обратились не только в редакцию журнала, но и в сам ЦК КПСС. Ответ до сих пор не получен. Поэтому в конце мая партком отправил на Старую площадь еще одно письмо с повторным требованием наказать члена ЦК за клевету.

Можно было бы не обращать внимания на этот внутрипартийный инцидент, если бы не одно обстоятельство. Своим выступлением на секретариате ЦК КПСС Геннадий Селезнев начал с того, что посочувствовал сегодняшним школьникам: юные умы раздражает неразрешимое противоречие. С одной стороны, они читают газеты, слушают радио, смотрят телевизор, а с другой — вынуждены зубрить старые учебники, новых нет.

Тут Селезнев безусловно прав. В иных старых учебниках можно, например, прочитать, что Николай Бухарин, находясь в служебной командировке, отравил колодец в пионерлагере «Артек». Правда, перед Бухариным, как мы знаем, «извинились», но спустя полвека после его казни. Не получил даже извинений от своих клеветников и академик Андрей Сахаров. И не станем ждать их от генерала Макашова другой академик — Александр Яковлев. Список, как говорят в таких случаях, можно продолжить.

Еще на XXVII съезде КПСС было сказано, что партия должна извлечь из своего прошлого урок правды. Правда же, между прочим, состоит и в том, что политическая клевета десятилетиями была «самым острым оружием» партии. Острым в буквальном смысле слова.

Времена все-таки изменились. Но трудно говорить о торжестве правды и даже элементарной честности в политике, пока безнаказанно остается политическая сплетня. Модель прежняя: анонимный информатор — стукач — сигнализирует, партийный функционер обвиняет. Иногда функционеру приходится хоть как-то, но извиняться. А ЦК КПСС делает вид, что ничего не случилось. Что ж, поощрение бывает и молчаливым.

ТЮРЬМА:

**зэки как все.
То есть бастуют**

Владимир Успенский

В Белгородской колонии строгого режима 369 заключенных провели забастовку. Это было 23 мая. В знак протеста 700 заключенных отказались принимать пищу. За несколько дней до этого, 18 мая, предупредительную часовую забастовку провели осужденные в колонии усиленного режима под Краснодаром. Краснодарские забастовщики добивались присылки в «зону» комиссии Верховного Совета во главе с народным депутатом Олегом Калугиным. Эти факты не случайны.

Апрельское повышение цен резко усилило напряженность в местах заключения. Люди, которые там находятся, были осуждены к лишению свободы, но никакой суд не приговаривал их к попытке голодом. В ларьки на «зонах» начали поступать товары по кооперативным ценам: качество их оставляет желать много лучшего. Зато они в четыре-пять раз дороже, чем раньше. Возмущает заключенных и порядок выплаты им компенсации (ведь все они обязаны работать и имеют право на оплату своего труда). Павловские 60 рублей выдаются им не «чистыми», а приплюсовываются к общему заработку, из которого «хозяин» — УИТУ — по-прежнему вычитает проценты за питание, за одежду и так далее. В итоге отоварить зэкам оказывается практически нечего — разве купить килограмм сала в ларьке за двенадцать рублей или положенные на месяц пять паек махорки. Такое положение не устраивает сотни тысяч человек, живущих за колючей проволокой, требующих повышения расценок и снижения норм выработки.

В МВД РСФСР и ГУИТУ разводят руками: ничего не можем сделать, не мы вздуваем цены на продукты. Там, где начальники колоний проявляет деловую хватку и заключает договоры с доходными предприятиями, их подопечным живется сравнительно неплохо. Там же, где администрация нерасторопна, дело — табак.

Однако зэки полагают, что ИТУ способны сами решать свои проблемы: для этого нужно просто меньший процент от прибыли предприятий, использующих принудительный труд, отчислять в госбюджет. В пресс-центре МВД РСФСР мне сказали, что в министерстве этот вопрос обсуждается, но пока безрезультатно.

А пока проблема сохраняется, и недовольство советских заключенных может привести в ближайшем будущем к трагическим последствиям: им нечего терять, и готовы они на все.

ГЛАСНОСТЬ:

**журналисты
защищаются**

Алексей Симонов

В день рождения не раз страдавшего от цензуры Александра Сергеевича Пушкина и в день рождения политической цензуры в РСФСР, декрет о которой был принят в 1922 году, то есть 6 июня, в конференц-зале Союза кинематографистов СССР заявил о своем рождении Фонд защиты гласности.

В феврале, когда только что отгремели выстрелы в Прибалтике и Кравченко ввел открытую цензуру на ТВ, а президент обмолвился в парламенте по поводу возможной приостановки действия Закона о печати, Союз кинематографистов принял решение о создании фонда и сформировал его правление. Председатель — Егор Яковлев, члены — Алексей Герман, Игорь Голембиовский, Георгий Данилевский, Элем Климов, Бэлла Куркова, Владимир Молчанов. Тогда же собрали первые взносы: в ящик фонда опустили свои первые рубли кинематографисты.

Теперь фонд зарегистрировал свой устав, открыл счет в банке и провел первую пресс-конференцию. На нее собрались: председатель Союза кинематографистов СССР Д. Худоназаров и Союза журналистов СССР Э. Сагалаев, министр информации РСФСР М. Полторанин, главные редакторы и члены редколлегии газет «Известия», «АиФ», «Московские новости», «Мегаполис-экспресс», «Куранты», «Экран и сцена», «Московский комсомолец», «Российская газета», юристы и правоведы Ю. Батурин и М. Федотов, многие другие.

Все, кто выступал, были едины в своей оценке: свободное слово подвергается удручению — политическому и экономическому — через прямые нарушения Закона о печати и изощренные попытки этот закон обойти. От оккупации Вильнюсского телецентра до умалчивания Центральным ТВ и многими газетами об истинном положении дел на армяно-азербайджанской границе. Впрочем, нужно ли продолжать этот скорбный список. События, переживаемые коллективом «Известий», о чем рассказывается в этом номере, — последнее свидетельство надругательства над гласностью.

Собравшиеся говорили и о том, что особую опасность представляет сегодня экономическая удавка, накладываемая на средства массовой информации: произвольный рост цен на рыночную бумагу, полная бесконтрольность директоров издательств и типографий, повсеместная монополия партийных издательств на полиграфические мощности и государственная монополия на фифр.

Фонд призван способствовать правовой и материальной защите работников независимых средств информации, помогать семьям журналистов в случае их увольнения или смерти. И очень важно, чтобы он стал средоточием нашей общей боли, копилкой, где будут собраны и обнародованы все факты оголтелого наступления на свободу слова и печати.

Соучредителями фонда решили стать Союз журналистов СССР и Московская организация журналистов, «Аргументы и факты», «Огонек», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Мегаполис-экспресс», «Куранты». Внесли свои вклады в фонд представители других печатных изданий, присутствовавшие на пресс-конференции.

После первых публикаций, когда еще фонд не был зарегистрирован, пенсионерка М. Шмелева прислала 20 рублей из своей пенсии, написав на переводе: «Держитесь, ребята!»

Сегодня расчетный счет фонда: 700504 в коммерческом Нефтегазстройбанке, корреспондентский счет: 161175 в ГУ Госбанка РСФСР г. Москвы, МФО 201791. Адрес: 123825 г. Москва, Васильевская, 13.

СПАСАТЕЛИ:

**жизнь —
выше политики**

Владимир Губарев

Российский корпус спасателей, созданный в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1990 года, 21 мая этого года был зарегистрирован как общественная организация Минюстом республики. Однако ближайшая сессия Верховного Совета России, возможно, предоставит этой организации государственный статус. Если это произойдет, то будет сделан практический шаг по пути создания в РСФСР национальной гвардии, которая возьмет на себя многое из того, что до сих пор у нас в стране традиционно делалось армией.

Президент РКС Александр Шербаков, в прошлом капитан ракетных войск, в беседе с корреспондентом «МН» подчеркнул, что возглавляемая им организация носит не политический характер и принципиально не участвует в политических конфликтах. Хотя, по его мнению, чье в регионах, где подобные конфликты достигают большой остроты, нейтральных наблюдателей могло бы оказывать стабилизирующее воздействие на ситуацию. Ведь известно, что преступления предпочитают совершать без свидетелей.

РКС будет строиться на принципах профессиональной армии — единоначалие и жесткая дисциплина, система контрактов, конкурсный отбор и зарплата, соответствующая высокой степени риска и экстремальным условиям работы (нижний предел — 500 рублей в месяц, верхний практически не обозначен, и вряд ли даже самая большая зарплата будет чрезмерной за спасенные жизни!). Жизни самих спасателей будут страховаться.

РКС создан для того, чтобы спасти жизнь гражданского населения при стихийных бедствиях и катастрофах. Еще в 1989 году, будучи «неформальным», корпус показал себя в деле в Спитяке, затем были Тагстан, Грузия...

Время ставит перед руководством РКС массу проблем. Идет поиск и спонсоров, и партнеров. Проблемы и с техническим оснащением, и с кадрами, возможно, получат какое-то разрешение в русле конверсии. Офицеры, увольняемые в запас, смогут найти применение своим силам и навыкам, вступив в РКС. Для многих из них это, пожалуй, единственный путь адаптации на гражданке. Во время встречи представителей корпуса с маршалом Куликовым называлась цифра 5 000 — именно столько офицеров смогут, пройдя конкурсный отбор, стать членами братства спасателей.

Впрочем, президент РКС не питает особых иллюзий в отношении тех, кто придет из действующей армии. «Наша армия, — сказал он, — имеет удивительное свойство. С одной стороны, именно здесь собраны лучшие специалисты самых различных профилей, а с другой — самая настоящая селекция серости».

Большие надежды спасатели связывают с принятием закона о чрезвычайном положении, который создаст бы правовую базу для их действий. А то ведь сейчас все зависит от начальства, военного и гражданского: захотят — пустят в район стихийного бедствия, не захотят — не пустят.

Среди спасателей есть и свои патриархи. Так, «начштаба» Владимир Кавуненко получил международное свидетельство спасателя еще в 1956 году.

На вопрос корреспондента «МН», чего спасатели ожидают от исхода выборов Президента РСФСР, Александр Шербаков ответил: «Кто бы ни победил, совершенно очевидно, что без спасательных работ в нашей стране очень радостной действительности не обойтись. Но будет лучше, если этим займутся профессионалы».

БОМБЕЖКА СО ВЗЛОМОМ

Это событие может претендовать на то, чтобы стать сенсацией года. 4 июня неопознанный реактивный самолет, нарушив воздушную границу СССР, произвел бомбометание по таджикскому кишлаку Наматгути-Поен и покинул пределы Союза. Система ПВО не защитила ни границу, ни жителей кишлака. Происшедшее требует расследования: фактов, документов, свидетельств.

Горный кишлак Наматгути-Поен навис над самым Пянджем. Границей эту узенькую горную реку здесь считают только те, кто должен ее охранять. Из местных жителей государственную границу СССР не переходят только те, кто боится замочить ноги. Именно здесь рвались бомбы.

БОМБЫ С НЕБА

Наш вертолет сел прямо посреди кишлака. Перед нами стоял обуглившийся каркас автобуса, перевернутый грузовик. Рядом — обгоревшая женская босоножка. Сюда упала первая бомба. Мы подошли ближе. От ключев сгоревшей на ком-то одежды и сутки спустя пахло паленым. Воронки не было — скальная порода устояла перед взрывом. Военные после этой бомбардировки могли бы написать в своих рапортах, что разрушения незначительны, здания уцелели, хотя во многих из них ударной волной выбиты стекла, оконные рамы. Погибли четыре человека.

Свидетельствует Мулнтах Каландаров, житель кишлака: «Сначала мы услышали только звук самолета. Он шел на очень большой высоте со стороны Афганистана. Потом за нашими горами развернулся и начал снижаться. Сделал два круга над кишлаком. Раздался первый взрыв. А всего их было четыре. Две бомбы не разорвались. Их убрали военные буквально за десять минут до вашего приезда. И все осколки тоже. (Это, кстати, не так. На месте взрыва и после военных я брал осколок бомбы, который лежит теперь в распоряжении редакции. — А. К.)

Районная больница Ишкашима. Говорит Нурджон Насреддинова: «В Намангути мы сидели и ждали автобуса на большом камне. Нас было трое. Одна — школьница Пайруза Галаматчинова — хотела навестить родственников в соседнем кишлаке. Другая — Аслимо Миршарафудинова, 26 лет ей было, дочка полутора лет осталась сиротой — возвращалась из райбольницы. Слышала только звук самолета, а взрыва не помню. Из всех, кто там был, повезло только мне. (Она едва могла шевелить губами, все тело и лицо в осколочных ранах. — А. К.)

Бурбен Имхетиев, житель кишлака, служил в войсках ПВО: «Это был реактивный самолет серебристого цвета старого образца, Су-15 или Су-17 с короткими, скошенными назад крыльями. Бомбы — 250 килограммов каждая, осколочно-фугасные, 1947 года выпуска. Нас, что не разорвались, есть надпись «Made in USSR».

Все произошло так, словно нет у страны ни государственной границы, ни системы противовоздушной обороны: неизвестный самолет прилетел, отбомбился и, без наказаний, улетел. И такое не в первый раз.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

Народные депутаты СССР от Таджикистана предлагают встретиться с лидерами моджахедов

«Впервые после 1945 года», как выразился тележурналист Александр Гурнов, на советскую территорию упали бомбы: неизвестный самолет сбросил их на селение в Таджикистане. Самолет прилетел и улетел. Провокация? Случайность? В Верховном Совете СССР это было принято к сведению: маленькая остановочка в наметенной повестке дня, — и конвейер пошел дальше. Для подавляющего большинства депутатов это был неизвестный кишлак Наматгут в известном Ишкашине вроде бы известной Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Для меня и моего коллеги Наврузова, депутата из этого округа, это конкретный кишлак, где живут наши избиратели.

Но больше всего меня потрясло другое. Легчик ошибся на несколько сот метров, и бомба упала на нашу сторону, а надо было, чтобы она упала на ту...

Там, на афганской стороне, те же кишлаки, только еще беднее, чем наши. Ишкашим — один из беднейших районов Советского Союза. Когда в августе прошлого года мы с группой депутатов были там, то Лисичкин и Волков просто были потрясены бед-

ТУДА-СЮДА

Из справки по фактам нарушения государственной границы СССР, представленной пограничниками корреспонденту «МН».

«11 ноября 1979 года в районе советского населенного пункта Нишупс два реактивных самолета с территории Афганистана нарушили границу воздушного пространства СССР и произвели бомбометание по вышеуказанному кишлаку. В результате разрыва двух бомб погибли из числа местных жителей 9 человек, ранены 15 человек.

7 ноября 1988 года два реактивных самолета с территории Афганистана произвели боевой разворот над кишлаком Ишкашим и осуществили бомбометание. В результате 2 бомбы разорвались на советской территории в районе кишлака Рын.

4 апреля 1989 года один реактивный самолет из республики Афганистан, выполняя боевую задачу по нанесению бомбо-штурмового удара, в связи с потерей ориентировки

осуществил залет на территорию СССР до 15—20 километров. Когда закончилось горючее, самолет разбился.

4 сентября 1989 года в районе кишлака Самур два реактивных самолета во второй половине дня произвели боевой сброс 4 бомб на советскую территорию. 2 бомбы разорвались. В результате разрушены ЛЭП и линия связи».

ВОРОТА НАСТЕЖЬ

Мы проехали вдоль советско-афганской границы около 300 километров, не замечая практически никаких признаков границы.

Из разговоров с местными жителями: «Мы к афганцам ходим, они к нам. Только афганцы еще беднее, чем мы, поэтому воруют у нас все, что под руку подвернется. Есть тут такой Шариф. Врывается по ночам со своими дружками, грабит кишлаки, никто не может его поймать. Пограничников тут нет, а мы что можем? Зимой еще проще: река за-

мерзает — через границу на машинах ездим».

Иногда пограничники все же ловят нарушителей. Командиру Ишкашимского погранотряда подполковнику Евгению Потехину удалось, правда, вспомнить только один такой случай. Спрашиваем его: «Местные жители категорически утверждают, что установок системы ПВО на всем участке советско-афганской границы нет. Так что же, граница беззащитна и любой реактивный самолет может, к примеру, за несколько минут долететь до Душанбе и сбросить бомбы на город?» После долгого раздумья командир ответил: «Вряд ли. Я так не считаю».

Потом он рассказал нам, что 4 июня пересечение государственной границы неизвестным самолетом они засекали в 10 часов 8 минут и через 4 минуты — его возвращение. Наряд, обнаруживший воздушную цель, должен в таких случаях докладывать дежурному по заставе и на пост ПВО. Но в связи с тем, что

Таджикистан. На месте взрыва после бомбардировки в кишлаке Удит (Ишкашимский район). Здесь погибли четыре человека, один ранен.

26-летняя Аслимо Миршарафудинова навсегда оставила своего мужа и полуторагодовалую дочку. Взрыв бомбы унес четыре жизни.

Фото Олега ИВАНОВА.

По ту сторону Пянджа

ственным положением людей: есть семьи, где на члена семьи в месяц приходится всего полтора-два рубля. Но еще несчастнее, еще беднее живут на той стороне. И самолеты бомбят те кишлаки, и там погибают такие же дети и молодые люди...

Для меня лично не имеет значения, на какой стороне падают бомбы. Для таджиков Памира пограничная река — это фактически «берлинская стена». До 1933 года граница тут была условностью. Конечно, на картах новейшего времени проводилась государственная граница, но для местных жителей, составлявших издревле один народ, ее не существовало: выходили замуж на эту сторону, женились на девушках с той стороны, родители здесь, дети там... Но вот опустился «железный занавес», и однажды человека, пошедшего через речку навестить сестру и возвращавшегося, как обычно, домой, арестовали. Он просидел 8 лет, в начале войны попросился на фронт, вернулся, по счастью, живым, с орденами и медалями. Я знал этого человека — живой символ противоположности «стен» и «занавесов», перерезающих живое. И вот теперь война идет в его родных местах. Война на истребление людей. И ужасаешься тому, что это воспринимается как нормальное явление и нашей прессой, и Верховным Советом, и общественным сознанием. Не исключаю, что там есть и группы моджахедов, и ско-

пление их техники, но не реактивными же самолетами бомбить их! Признаюсь перед всеми, что я сочувствую бедным крестьянам, когда их сокращают самым современным оружием. Если бы эти бомбы упали не на нашу, а на ту сторону, об этом у нас никто и не знал бы, это было бы нормальным явлением. Но это наши бомбы, сброшенные с нашего же самолета, — вот в чем ужас. И не первый это «инцидент» на нашей стороне.

Выведа войска из Афганистана, мы как будто успокоились, вытеснив эту войну в прошлое и списав ее в грехи «застоя». Между тем практически продолжается инерционное движение той самой войны, в которой мы принимали непосредственное участие. Когда война идет, она поглощает людей, все погружаются в нее. На этой почве конфликт приобретает уже межнациональный характер. Друг против друга настроены жители севера и юга страны, возникает противостояние между афганскими таджиками и пуштунами, в то время как и те, и другие — народы иранской группы...

Мы по собственной судьбе знаем, что гражданская война 73-летней давности пульсирует в нашей жизни сегодня. Можно себе представить, что с несчастным Афганистаном происходит сейчас и что ожидает его в ближайшем столетии. Ныне афганцы разбросаны по всему миру, их можно

встретить и в Америке, и в Европе, и в азиатских странах; одни нищенствуют, другие, наоборот, обогащаются на несчастьях, на крови своих соотечей... Война братьев против братьев чужим — нашим, китайским, американским, Бог знает каким еще — оружием.

Мы сегодня бедствуем, афганцы бедствуют в тысячу раз хуже. Если бы даже не было наших нынешних братоубийственных конфликтов, могли бы мы считать, что у нас мир, наблюдая или не замечая войны за узкой речкой-границей? Я не знаю, на какой стадии находятся переговоры о достижении мира в Афганистане. Но надо как можно скорее достичь договоренностей. Мы, группа народных депутатов СССР от Таджикистана, хотели бы обратиться напрямую к руководителям моджахедов с просьбой о встрече. Может быть, мы в какой-то степени сможем стать посредниками в переговорах или во всяком случае в какой-то мере содействовать установлению мира. Ибо нельзя снимать с себя моральную ответственность за эту войну. И не может быть достигнут гражданский мир внутри одной страны и мир межгосударственный без мира внутри нас.

Давлат ХУДОНАЗАРОВ, народный депутат СССР.

взрывом бомб была повреждена линия связи, этого сделать не удалось. Согласно приказу сообщили о случившемся в Душанбе. Вскоре после этого в часть позвонил помощник Президента СССР, чтобы выяснить подробности инцидента.

ВЕРСИИ

5 июня в Наматгути-Поен для расследования фактов нарушения государственной границы и бомбардировки кишлака прибыла советско-афганская комиссия. В ее составе был главнокомандующий ВВС и ПВО Афганистана генерал-полковник Абдул Фаттах. Сразу же и в категорической форме он заявил, что афганские ВВС к этому инциденту никакого отношения не имеют. Утром 4 июня, по его словам, боевых вылетов в ишкашимском направлении не было.

Но вдруг вечером этого же дня президент Афганистана выступил с заявлением, в котором всю ответственность за случившееся взял на афганскую сторону, выдвинул версию о трагической ошибке летчика. Это заявление немало удивило членов комиссии, поскольку в тот момент, когда оно было обнародовано, комиссия не пришла ни к какому однозначному выводу. Тем не менее ошибка афганского летчика стала официальной версией.

Многое заставляет сомневаться в ее истинности. Во-первых, четыре предыдущие ошибочные бомбардировки этого района не могли в свое время не вызвать жесткой реакции советского военного руководства, и поэтому любые полеты в этом направлении тщательно контролировались с афганской стороны. Во-вторых, ошибиться в ясную погоду, имея четкий ориентир — реку Пяндж, пилоту афганских ВВС при неизбежно большом опыте работы в этом районе было бы крайне сложно. В-третьих, все очевидцы сходятся в том, что самолет был серебристого цвета, а не камуфлирован, как самолеты афганских ВВС. Нельзя к тому же не обратить внимание и на то, что до сих пор неизвестно имя афганского летчика, нет карты полета и других доказательств афганского происхождения бомбардировки.

Почему же так поспешно афганская сторона берет всю вину на себя? По неофициальной информации из афганских военных источников, которую распространило агентство «Постфактум», первоначальный отрицательный ответ Наджибуллы на вопрос министра обороны СССР о принадлежности бомбардировщика афганской армии вызвал недовольство Дмитрия Язова. От афганской стороны потребовали найти виновных. Под угрозой оказались советские военные поставки Афганистану.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Кроме официальной, не исключены еще две версии: самолет вылетел из Пакистана, до которого всего 60 километров, либо поднялся с территории, контролируемой вооруженной афганской оппозицией. Почему же советское военное руководство могло настаивать, чтобы афганские власти признали своим чужой самолет? Все просто. Иные версии служили бы доказательством полного паралича нашей системы ПВО на самом сложном и взрывоопасном участке государственной границы. Другое дело — афганские самолеты, часто бомбящие пограничные с Таджикистаном районы, они не вызывают у наших служб ПВО чувства повышенной опасности: союзники.

Довольно значительным представляется и факт звонка помощника Президента СССР в пограничный отряд. Три аналогичных случая, происшедших уже во время руководства Горбачева страной, будущи, вне сомнения, известными президенту, остались тем не менее «под сукном» верхних эшелонов власти. Как знать, может быть, теперь «ошибка» афганских ВВС заставит сделать выводы? * * *

В случившемся на советско-афганской границе 4 июня масса загадок. Минимум фактов — максимум версий. «Московские новости» продолжают расследование.

Андрей КОЛЕСНИКОВ. Наматгути-Поен — Душанбе — Москва.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АЗИЯ — ТЕРРА ИНКОГНИТА

Фергана, Душанбе, Ош... Волна кровавых конфликтов смыла образ «процветающего» советского Востока. Но для европейского читателя Средняя Азия по-прежнему остается «землей неизвестной». Между тем ослабление прессы центра и обретение суверенитета грозят сегодня обернуться там диктатурой местного аппарата. Перед лицом этой опасности демократические движения и партии Средней Азии и Казахстана на состоявшихся в мае съездах в Душанбе и Бишкеке объединились в региональный Демократический конгресс.

«В БАГДАДЕ ВСЕ СПОКОЙНО»

«Так хотят представить ситуацию в Туркмении верховные власти, — заявил лидер демократической партии республики Ходжа-Мухаммед, — но это «спокойствие» достигается жесткими мерами по отношению к инакомыслящим». — *Узбекистан стоит на пороге авторитарной диктатуры, — считает сопредседатель народного движения «Бирлик» Абдурахим Пулатов. За словами о рынке, экономической реформе стоит желание законсервировать партийно-административную систему. Незаконные увольнения, штрафы, аресты активистов «Бирлика» стали нормой. Фабрикуются уголовные дела против «непослушных» народных депутатов.*

Такое же положение в Таджикистане, где после событий в феврале прошлого года в его столице сохраняется чрезвычайное положение. Представителям демократических движений и партий семи республик, собравшимся на встречу в Душанбе, власти не разрешили возложить цветы на площади у здания ЦК партии, где в феврале пролилась кровь. Делегацию с цветами встретили черные береты омоншевцев.

На заседании в Бишкеке, проходившем в конце мая, участники Демоконгресса отправили телеграммы в адрес президентов Узбекистана и Туркмении с требованием положить конец преследованиям и гонениям инакомыслящих.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В БИШКЕКЕ

В Кыргызстане уникальная для Средней Азии ситуация. Во главе сохраняющейся в целостности командно-административной системы встал президент-демократ. Юридически государственная и партийная власть разделены. Фактически многие командные посты все у той же партийной номенклатуры.

В Кыргызстане нет официальной оппозиции. Компартия заявила о своей лояльности новому руководству, но невидимое постороннему взгляду противостояние консерваторов и реформаторов продолжается. Усилия президента Аскара Акаева и его команды натаджируются на безгласное противодействие номенклатуры, пытающейся удержать статус-кво.

— Наши требования выполнены, президентом избран Акаев, — говорит член правления Демократического движения Кыргызстан (ДДК) Камилла Кененбаева, — эйфория после трудно достигнутой победы прошла, и мы увидели себя в странном положении. С кем бороться? Вижу только один путь: ДДК, которое объединяет 37 партий и движений, должно перейти на качественно иной уровень, найти свое место в новом раскладе сил, снизу поддержать реформы правительства.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ?

Демократия не может подняться выше того материала, из которого сделаны избиратели, говорил Бернард Шоу. Среднеазиатское общество, большую часть которого составляют сельские жители, патриархально по образу жизни и мыслей. В большинстве своем эти люди мало вникают в различия между консерваторами и реформаторами. Их волнуют насущные проблемы — одеть и накормить семью, традиционно многодетную. Глубока пропасть между сознанием и образом жизни сельских жителей и интеллигенции, которая возглавила национальные и демократические движения.

Куда зовет оппозиция? Под ее знаменами с поистине магическим словом «суверенитет» собираются разные силы, в том числе и те, что даже условно нельзя назвать демократическими. Ценность прав человека, их приоритет над национальными, религиозными не были определяющими в общественном сознании среднеазиатских народов. У нет ничего удивительного в том, что узбекский «Бирлик» («Единство») и таджикский «Растоз» («Возрождение»), некоторые движения Кыргызстана начинались с чисто национальных требований.

Один из активистов демократической партии Таджикистана с горечью говорил: «Я бы на месте коммунистов добровольно отдал власть демократам. И через год народ прогнал бы нас. Мы не готовы управлять». Эти слова можно отнести ко всем без исключения демократическим группам региона.

Советский Восток, в отличие от России, никогда не знал диссидентского движения. Интеллигенция в Средней Азии была гораздо послушнее властям. Нынешняя оппозиция — первая за последние 50 лет. Идя во многом против традиций, активисты движений испытывают на себе не только гнев властей, но и общественную обструкцию, в отдельных случаях даже осуждение со стороны родственников. Да, они неопытны в политике со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но пример развития демократических движений в той же России рождает надежду. Оппозиция очень не хватает работы в парламентском режиме, который ускорила бы ее рост.

ЗАЛОЖНИКИ ИМПЕРИИ

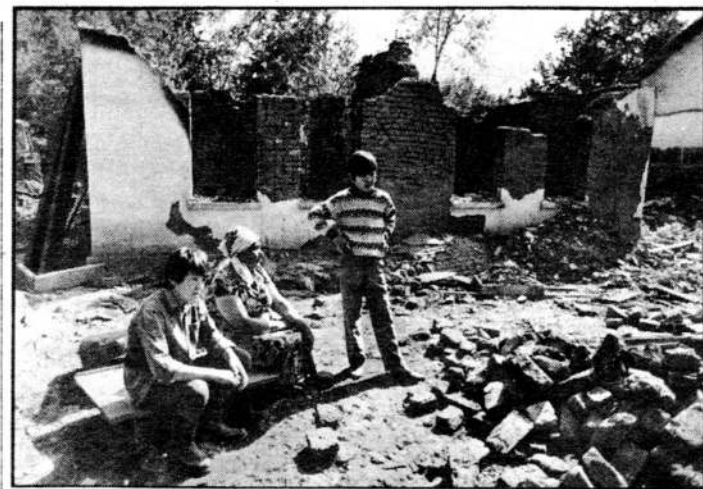
Партийная номенклатура в республиках Средней Азии активно разыгрывает «русскую» карту, разделяя людей по национальному признаку. Член правления ДДК Наталья Аблова рассказывает, как год назад, перед выборами весь Бишкек был охвачен зловещими слухами о предстоящих погромах русских — слухами, распространявшимися не без участия партийных работников. И только совместное обращение кыргызского движения «Ашар», политклуба «Демос» и клуба избирателей, отпечатанное в виде листовок и расклеенное по городу, разрядило обстановку.

В Душанбе информацию о майской встрече этого года лидеров демократических движений Средней Азии, Казахстана, России и Белоруссии дали газеты на таджикском языке, в то время как русским газетам «было рекомендовано» не освещать широко это событие. Кстати, во время февральских событий 1990 года вся информация по республиканскому ТВ шла только на таджикском языке.

Можно привести множество примеров, когда руководителям и активистам демократических движений приписывали в местных средствах массовой информации русофобские высказывания. Так называемое русскоязычное население в национальных республиках оказалось заложником империи. Стремление к суверенитету коренного населения вызывает у этих людей опасение, им трудно отказать от стереотипов имперского мышления. Да и сами движения, в своих программах делающие чрезмерный акцент на национальное возрождение, оттолкнули от себя демократически настроенную часть иноязычного населения. В результате оно оказалось на стороне партийной номенклатуры как «защитники» интернациональных принципов и этим невольно укрепляет ее позиции.

Сейчас демпартии Таджикистана, Узбекистана, ДДК стараются ориентироваться на многонациональную аудиторию. Однако сильны и националистические амбиции. В Бишкеке молодой человек с колючими глазами, выступая перед участниками Демоконгресса, «громил» президента Акаева за то, что тот, зная в совершенстве родной язык, иногда говорит по-русски. «Сколько интеллигентных людей ушло из нашего движения после таких речей, — с грустью сказала Камилла Кененбаева. — Таким, как он, кажется: заговори вокруг все по-киргизски — завтра же наступит процветание. Мы не приемлем национального радикализма, но и отказываться от таких молодых людей было бы ошибкой. Кто виноват, что у них за душой нет ничего, кроме знания родного языка? Мы должны работать с ними, иначе их радикализм может принять крайние формы...»

Асаль АЗАМОВА.
Душанбе — Бишкек — Москва.

Летом 1990 года столкновения между узбеками и кыргызами в Ошской области Кыргызстана унесли свыше 300 жизней. Год прошел без новых межнациональных столкновений. Но пока не решены социальные и политические проблемы Средней Азии, рано ждать мира на этой земле.

Фото Е. ПЕТРИЙЧУКА.

Член парламента за решеткой

Президиум ВС Узбекистана дал согласие на задержание народного депутата республики Шоврука Рузимуродова. 9 мая в Шахрисабзе он был задержан на 15 суток, а сопровождавший его адвокат Миралим Адиллов насильно отправлен в Ташкент.

Причина ареста — события в Кашкадарьинской области и, в частности, в Яккабагском районе, где работает и откуда избран депутатом Рузимуродов. Толчком к волнениям послужило повышение цен. На митингах и демонстрациях протестовало требование об отставке руководителей области и ряда районов, а Шоврук Рузимуродов возглавил эти шествия.

Вскоре первый секретарь и председатель облсовета Атаджанов и все руководство Яккабагского района от первого секретаря райкома до прокурора были сняты со своих должностей, в район и область завезены картофель и мясо, а Рузимуродов был арестован за «организацию массовых беспорядков».

Заседание Президиума Верховного Совета, на котором была решена участь народного депутата, проходило без него, что делает это решение противозаконным.

После 15 суток заключения Рузимуродов не был выпущен из тюрьмы. Президиум парламента дал согласие на его привлечение к уголовной ответственности. Официальная печать республики публикует требования ветеранов и рядо-

вых граждан: «Привлечь экстремиста к ответственности». О сидячей голодовке более 200 женщин и стариков в поддержку депутата в его родном кишлаке Ола-Карга в узбекской прессе — ни слова.

Движение в защиту народного депутата вызвало волну репрессий. Уголовное дело возбуждено против общественного помощника Рузимуродова — Нурмухаммеда Паттаева и рабочего Очила Султонова. Они также обвиняются в организации массовых беспорядков. За попытку вручить президенту Узбекистана Исламу Каримову петицию протеста против репрессий в Кашкадарьинской области арестованы члены движения «Бирлик» Амир Худайбердиев, Нумон Купайсинов и журналист Немат нов.

Представители «Бирлика», а также адвокаты из Ташкента, прибывшие в Кашкадарью, были задержаны в пути и отправлены обратно.

Абдуманноб ПУЛАТОВ.
Ташкент.

Верховный Совет СССР озабочен своей судьбой

Кремль на фоне Ново-Огарева

ПАРЛАМЕНТ

Ни закон об инвестициях, принятый на прошлой неделе в первом чтении, ни закон о приватизации, не принятый во втором, не смогли отвлекать Верховный Совет СССР от главного: собственной судьбы на фоне обещанных ново-огаревской «десяткой» реформаций. Так нас оставят или не оставят? — вопрос, который в одной мере волновал и любима «Союза» токаря Крышкина, и «межрегионального» полковника Мартиросяна.

Начав неделю с призыва к Анатолию Лукьянову отстоять в Ново-Огареве парламентский интерес, законодатели занялись и самозащитой. К концу недели можно было подвести итог.

На угрозу роспуска Верховный Совет и его председатель ответили законом о «невозможности отзыва депутатов» (окончательно «добро» на отзыв по новому закону будет давать сам Верховный Совет), идеей переходного периода на неопределенный срок и весомой прибавкой к собственному жалованью. (Отныне низшая ставка «освобожденного» депутата равна 800 рублям плюс 35 в сутки командировочные).

Хитроумный замысел председателя, блестяще «консолидовавшего» парламентские ряды? Взаимовыгодные маневры Лукьянова и президента, который и после ново-огаревских встреч, возможно, намерен сохранить действующий парламент как аргумент в споре с республиками?

Пока ясно одно: кризис центральной власти был объективно неизбежен. Он предопределен ходом политических событий последних лет, да и характером наших реформ.

Избранный в 1989 году корпус народных депутатов СССР был задуман как проводник реформ «сверху». Избрание ярких политиков-интеллектуалов, в числе которых и с мировой славой, их общая поддержка перестроенных идей — все это превращало съезд в локомотив реформ. Неоднородность состава, усложненная структура, монолитная однопартийность — делали локомотив управляемым. Реформа, начатая сверху, получала таким образом механизм контролируемой и постепенной реализации.

Однако этот «пятилетний план», как и все предшествующие, потерпел фиаско. На плановую умеренность центра республики отозва-

лись стихийной волной национально-освободительного движения, энергичным формированием своих структур власти, провозглашением суверенитета. Еще в марте девяностого Декларация о независимости Литвы выглядела политической сенсацией, но спустя полгода сенсацией представлялось отсутствие в той или иной республике подобного документа. К осени прошлого года стало очевидно: Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР не могут более быть дееспособным центром союза суверенных республик. Новый центр должен был возникнуть и возникнуть.

Совет федерации — дитя ноябрьских дебатов о положении в стране. Как он будет сосуществовать с президентом? С Кабинетом министров? Задавая себе эти вопросы, политологи еще тогда предсказали будущие конфликты. Все стало очевидно через пять месяцев. Совет федерации, обернувшийся ново-огаревской «десяткой», превратился в новый центр власти. Две центральные власти, одна к другой в оппозиции. Две тенденции. Две реальные силы, чьи интересы во многом не только не схожи, но и полярны. Су-

меют или нет политики вовремя «перевести стрелку» и предотвратить столкновение? Шанс во всяком случае есть.

Теоретически события могут развиваться в трех вариантах.

Ново-огаревская команда добьется досрочного роспуска созванных структур власти и новых выборов. В самом крайнем случае объявит прежний союзный договор утратившим силу и тем самым подпишет приговор ныне действующему парламенту.

Верховный Совет СССР вступит в открытый конфликт с ново-огаревскими реформаторами, что равносильно полному параличу власти и национальной катастрофе.

И, наконец, перспектива затяжного политического маневра. Реальная расстановка сил, наступление «Ново-Огарева» на фоне круговой обороны «Кремля», противоречие между объективным процессом и личными интересами его участников, их дипломатическое мастерство — делают этот вариант наиболее вероятным.

На форсированно подписанный союзный договор, скоропостижно рожденный проект новой Конституции Верховный Совет СССР ответит «взвешенным подходом», про-

веркой документов на верность социализму, сверкой с результатами референдума... Будут дотошные комитеты и комиссии (оклад председателя — 1600 рублей), придирчивы представители парламентских групп. Время от времени парламент будет требовать очередного доклада о положении в стране и паузы в дебатах — на совет с избирателями в округах...

И пусть бы себе — переход власти к новому межреспубликанскому органу в конце концов неизбежен. Но какую цену мы готовы заплатить за очередные маневры на театре политических действий? Согласны ли потерять при переходе еще две-три суверенные республики в качестве членов Союза? Пройти через экономический крах, от которого не спасут никакие благодеяния «семерки»? И последующие социальные катаклизмы?

Проект Договора о союзе суверенных государств уже подписан подготовительным комитетом. В ближайшие дни он будет направлен в парламенты республик и в Верховный Совет СССР. Предстоит большое и взрывоопасное маневры.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

БАЛТИЯ: ГОТОВНОСТЬ НОМЕР ОДИН

Что за удивительная судьба: вспоминать добрым словом всесоюзных начальников, ушедших в отставку! Все больше перемещений, будто по закону убывающего плодородия. И вспоминаем-то добром порой не за подвиги на прежнем посту, а просто яснее рассмотрев их, прошлых, в свете новых назначений. Леонид Абалкин, Вадим Бакатин, Михаил Ненашев, а теперь, кажется, к этому списку можно добавить и Александра Сухарева.

Сухарева еще недавно, в октябре, проводили без тоски-печали и демократы, и консерваторы, и Верховный Совет с президентом. Тогда, к всеобщему удивлению, руководителем прокуратуры страны назначили профессионала — Николая Трубина, бывшего прокурора России. И мнения о нем, и биография говорили: выбор удачный. Работал на Урале, руководил следствием в республикан-

ской прокуратуре, был советником на Кубе, никогда не служил по партведомству... Полгода Генеральный прокурор не был замечен на политическом небосклоне, где ему по должности особенно и нечего делать. Потом вдруг возникло дурацкое (иначе не назовешь) дело Тарасова. Первый легальный совмиллионер, не желающий расставаться с политической популярностью, что-то сболтал о возможной продаже президентом бывших японских островов Японии. Президент обиделся — прокурор ринулся его защищать. И хотя в этот же момент радикалы всех мастей чуть ли не последними словами несли президента, Трубин отчаянно сражался с российским парламентом за право привлечь депутата Тарасова к уголовной ответственности за оскорбление главы государства и... получил отказ.

ПРИУЧЕНИЕ К КРОВИ

Многие приняли это усердие Генерального прокурора за выполнение президентского каприза. А тут подошел еще один партийный каприз — на этот раз, скорее всего, российских коммунистов, и Прокуратура СССР бросилась в бой против заместителя председателя Совмина РСФСР Фильшина. С наивными догадками и непонятными документами люди Трубина замесили в краевенковском «Времени», в «Советской России». Чем все это кончилось? Фильшина перевели на другую престижную должность, а о его американском партнере Джоне Россере, вчера еще без малого «враге советского народа», один из партийных органов печати опубликовал хвалебный очерк размером в газетный подвал.

После фильшинского дела, как ни странно, о Трубине не заговорили: сам он вроде бы не испачкался, а что с Тарасовым повоевал — с кем не бывает. И вдруг за одну неделю Николай Семенович заявил себя не только политиком, но и надежным защитником одной из самых позорных консервативных выходок — захвата армией Дома печати и телецентра в Вильнюсе.

Для того, кто видел хотя бы телехроннику вильнюсских событий, читать справку Трубина, опубликованную «Советской Россией» (4.VI. с. г.), тяжело. Ответ задан в ее начале: трагические события — результат деятельности руководства Литвы. Дальше в документе под него подгоняются все факты. Соответствующие меры, сообщает главный блюститель наших законов, были приняты для прекращения телепередач. Дальше вскользь — о мерах по исправлению литовской тележурналистики: 7 танков, 14 бронетранспортеров, 190 солдат и офицеров, брошенных на телецентр.

Не представляю, как этот документ читался в Вильнюсе! Написав, что чуть ли не все жертвы той ночи — это литовцы, погибшие от рук самих литовцев, Генеральный прокурор, видимо, преследовал лишь две цели: обострения отношений в самой Литве и ускорения процессов по ее отделению от Союза. Иначе и его могли бы смутить цифры: 13 убитых и 48 получивших огнестрельные ранения. Прокурор Литвы Артур Паулаускас считает, что справка Прокуратуры СССР почти дословно совпадает с выводами незаконного комитета национального спасения.

Как справка Генерального прокурора могла появиться в условиях тяжелого поиска «десятой» приемлемого варианта союзного договора? Не говорю уже об элементарном покаянии властей перед жертвами и их близкими. Нет его ни за то, что произошло сейчас, ни за то, что свершилось тридцать лет назад. В день 30-летия трагедии в Новочеркасске Н. Трубин явил нам еще один документ:

«Новочеркасск»: как это было («Правда», 3.6. с. г.). Те же мысли и стиль, та же уверенность выводов. Разве что там — «экстремизм», здесь — «погромщичество» и «провокация». Ранены 39, убиты 22... Вывод Генерального прокурора: оружие применялось правильно, да, собственно, никто никаких команд на его применение не давал, и «хулиганствующие элементы» по праву получили свою пулю.

Обе справки подготовлены Генеральным прокурором для Верховного Совета, но обе опубликованы газетами ЦК — «Правдой» и «Советской Россией». Почему именно ими? Быть может, КПСС чувствует свою ответственность за прибалтийские комитеты национального спасения и кровь пролетарского города Новочеркасска и стремится в глазах общества оправдать себя? А быть может, все сделано для того, чтобы показать нам: Генеральный прокурор — член партии, это не так уж безопасно: партия потребует, и он станет адвокатом комитетов национального спасения.

Кстати, меньше чем за неделю до этих двух публикаций Генеральный прокурор был, видимо, подвергнут идеологическим розгам на секретариате ЦК КПСС, где он вместе с председателем КГБ и министром МВД давал «самокритичную» оценку борьбе с теневой экономикой. После отчета секретарь ЦК КПСС Егор Строев «высказал упрек» да еще «ряд справедливых замечаний» и, конечно, призвал «более решительно выступить»...

Кто знает, может быть, чтобы не выпасть из кресла (как это было с Бакатиным), Трубин должен соответствовать политической зрелости и партийной сознательности председателя КГБ и министра внутренних дел, которые тут, в отличие от основной работы, кажется, вне досягаемости? Тогда не будем удивляться превращению прокурорского надзора в идеологический.

Тому свидетельством и два выступления Генерального прокурора в защиту генералов, его робкая попытка наказать рижский ОМОН за разгром таможенных постов, а потом, в интервью той же программе «Время», переключение основной критики на пострадавших.

Не доказывает ли это, что на пути к правовому государству мы так и оставили право полным заложникам политики? Оправдывать ошибки властей не самое достойное занятие для закона. Мнение Генерального прокурора по Новочеркасску и Вильнюсу — индальгенция для ридионовых и макашовых. В своих будущих акциях по «выправлению телепередач» они могут быть спокойны, пока за спиной — Николай Семенович Трубин.

Хороший, наверное, был профессионал...

А впрочем, не только в Генеральном прокурорском деле. После узаконенных залпов Новочеркасска, саперных лопаток Тбилиси, танков Вильнюса он лишь один из тех, на ком вина в приучении общества к крови. За последние пять лет мы стали иначе реагировать на чужую смерть. Да и могло ли быть иначе, если легко убито — еще легче оправдать убийство?

Виктор ЛЮШАК.

Те, кто наблюдает Прибалтику изда-лека, тревожатся, как правило, только тогда, когда оружие уже бренчит то в центре Вильнюса, то на таможенных постах Литвы и Латвии. Для нас все обстоит иначе. Память о попытках зимнего переворота заставляет нас фиксировать все явное и скрытое, анализировать разрозненные факты как симптомы. И с нашей точки зрения, сейчас предпринимается вторая попытка «балтийского мятежа» — летняя. Уж очень многое ложится в знакомый сценарий.

Я перечислю основное без пояснений: разгром ОМОНа республиканских таможен; антиправительственные митинги, организованные региональными компартиями; формирование компрадорских групп с подбором

нацкадров для будущих правительств; активизация печально известной в Прибалтике Псковской дивизии и войсковая операция в Вильнюсе, то ли для поиска дезертиров, то ли для отработки этой поиски; ультиматум Министерства обороны, касающийся призыва; очередной финал подготовки союзного договора и, наконец, циничное заключение Генерального прокурора СССР по январским жертвам в Вильнюсе на общем свином фоне партийной прессы...

Все как тогда, в январе. Да, а что же у нас теперь с фактором президента? Я смею предположить, что ни Лондон, ни визит Буша, ни нобелевская лекция, ни ново-огаревская декларация «десятки» — ничто из этого арсенала не является сдерживающим фактором для «мятежников». Наоборот, все это только торопит их. Единственное, что не добавляет им решимости это финал минувшего ян-

варя, когда они вдруг поняли, что президент не все говорит генсеку.

Во второй половине мая мы могли считать, что вступили в довольно спокойный период реформ. Сакраментальные слова, выражающие суть нового компромисса, были произнесены в Ново-Огареве. А с принятием закона о выезде и решении президента договориться с США начала выстраиваться долгожданная логика стабилизации. Нет, усиление президентского фактора не предвещало никаких силовых разборок с Прибалтикой, во всяком случае до осени, до осеннего экономического кризиса. Поэтому, когда нас стали предупреждать о часах «Х», намеченном на июль, а затем на 6 июля, мы не возвели баррикады, не вида особой президентской логики, ведущей к кризису. Однако в июне началось?

Остается считать, что мрачный сценарий носит не только антиприбалтийский, но и антипрезидентский характер? Тогда кто соавторы плана, направленного на подвиг перспектив страны? Министр обороны? Министр внутренних дел? Генеральный прокурор? Или они тоже ничем не управляют, а сценарий пишут рубиксы, усхобчики и назаровы?

Владлен ДОЗОРЦЕВ,
народный депутат
Латвийской республики.

ЗАКОН есть мера политическая. Этот бульжничек, небрежно брошенный классиком в фундамент советской правовой системы, перекошил ее на долгие десятилетия. В ней полно законов-рассуждений и законов-загадок, законов-обещаний и законов-угроз. Таких, что в приличном обществе и законами-то не почитают. И стоит ли удивляться, что из-за «бугра» никак не разглядят в наших конституциях право на жизнь, если министр обороны, не стесняясь, заявляет, что ему неизвестны общечеловеческие ценности, а видные советские парламентарии — водитель Сухов и машинист Пупкин никак не возьмут в толк, почему они должны даровать кому-

ни и при этом фотографировали. В результате нападений бойцов 78 военнослужащих и дружинников получили телесные повреждения. Но долг свой выполнили — по заключению Министерства обороны СССР и МВД СССР (обратите внимание — на это заключение ссылается Генеральный прокурор СССР!), они действовали правомерно.

Все? Можно прекращать дело? Что вы, Боже упаси. Вывод в конце послания обнадеживает: «Таким образом, обстоятельство гибели и ранения всех потерпевших, как гражданских лиц, так и военнослужащих, требуют дальнейшего всестороннего и объективного расследования». Видимо, такого

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

то право на выбор места жительства.

Каков поп, таков и приход. Вслед за блудливым законом на политических ветрах вульгарно болтается правоохрана. Наглядным подтверждением этому служит распространенная на днях в Верховном Совете СССР «Информационная записка о ходе расследования уголовного дела о событиях, имевших место в г. Вильнюсе 13 января 1991 г.». Документ подписан Генеральным прокурором СССР.

СКАЖУ сразу: не может быть, чтобы это многословное сочинение писалось на Пушкинской, 15. Не тот язык. Там такое никогда не писали и писать не умеют. Да и потом ни в одном процессуальном законе вы не найдете этого странного правила, чтобы следователи посылали куда-то «записки». Документ составлен по классическим канонам пресловутых записок отдела административных органов ЦК КПСС, в обилии воспроизводит их кондовый стиль и дух.

По существу, перед нами речь адвоката на процессе по делу об убийствах в Литве. Вот кто скажет «спасибо» авторам сего произведения за то, что за него сделали всю работу! (Если, конечно, такой суд когда-нибудь состоится, сильно подозреваю, что записка для того и составлялась, чтобы оправдать предстоящие похороны этого уголовного дела). Адвокат найдет здесь и оценку общественно-политического значения дела, и указание на его специфические особенности, и общие предпосылки для обоснования избранной позиции, и контрдоводы против любых возможных обвинений.

Значит, так. По версии прокурора, дело было «при взятии рабочими дружинами и войсковыми подразделениями под контроль функционирования республиканских телецентра и телерадиокомитета», которые распространяли «клеветнические измышления антисоветского и антиармейского содержания». Дружинам и подразделениям противостояли «экстремистски настроенные силы».

Конечно, танкам было непросто продвигаться: молодые люди, многие из которых были в нетрезвом состоянии, имели наглость препятствовать свободному проходу военнослужащих к зданиям. И все же подходы были расчищены танками, хотя дружинникам и военным приходилось укрываться за бронетехникой, они вынуждены были отбиваться, стрелять «иногда и боевыми патронами». Одни из встречающихся сами заскакивали на движущиеся танки, других специально подталкивали под

же, как и первоначальное.

КАК говорится, хочу быть правильно понятым. В отличие от тех, кто готовил записку, у меня нет ни малейшего намерения считать что-либо установленным или опровергнутым, кого-то обвинять или оправдывать. Как-то еще верится в слова Цицерона о том, что незаконное не может быть ни выгодным, ни полезным. А закон на сей раз естественный и потому простой. В Конституции СССР сказано, что никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда.

Вспомним о буре упреков в нарушении следственной тайны, которую обрушила та же команда пару лет назад на головы Гдяна и Иванова. Валентин Распутин с Трибуны Съезда народных депутатов СССР тогда возмущенно вопрошал юристов: теперь что, нет следственной тайны, отменена презумпция невиновности или как это там у вас называется? У нас это и вправду так называется. И спрашивали вы справедливо, Валентин Григорьевич. Ведь если обвиняемый не виновный, то и следователь не судья. Честному человеку глубоко наплевать, что там «следак» накопал, пусть держит это при себе, чтобы, не дай Бог, не подменить судью в своих выводах, не бросить тень на человека, который не осужден, а значит, и не виноват. Вот для чего людям нужна следственная тайна, а не для того, чтобы скрывать улики от преступников, с этим органы сами прекрасно справляются, если хотят. Потому следственные называют предварительными, что оно предшествует судебному основному. Иначе «предварительное следствие» превращается в «предварительное осуждение». Следовательно существует возможность для суда и ни для кого больше ни для ЦК, ни для парламента, ни для собрания жильцов в красном уголке жэка. Когда наконец мы это уясним? Ох уж эта забрызганная кровью телега, которая как рванула вперед лошади в тридцать седьмом, так все катит и катит — некому остановить.

БАЛТФАКС сообщил о реакции председателя литовского парламента на информационную записку Генерального прокурора СССР. Он заявил, что «трудно более скомпрометировать учреждение правосудия и государство, в котором оно называется генеральной прокуратурой». Как с этим не согласиться?

В. БОГОРАД,
помощник министра
юстиции РСФСР, кандидат
юридических наук.

ПРИМИРИТЬ НЕПРИМИРИМОЕ

В трубке редакционного телефона раздался незнакомый голос: «Говорит народный депутат Коган. Хотел бы опубликовать у вас статью-диалог». А следом звучали похвалы в адрес «МН». «Кто говорит?» — переспросил я, поскольку на памяти были весьма малоприятные оценки различных сторон деятельности депутата Евгения Когана, которые публиковались на страницах все тех же «МН». Сомнения посетили меня вновь, тот ли это Коган, когда прочел статью-диалог, которая сегодня публикуется на этой странице. Вместо активного деятеля интердвижения, известного своей конфронтацией с демократическими лидерами Эстонии, этот материал с таким же успехом мог бы подписать самый из самых радикальных демократов, да еще под увеличительным стеклом.

Истина наших враждующих будней очевидна: о политических позициях того или другого автора нельзя судить по тем упрекам и обвинениям, которые тасуются в его колоде. Надо отчетливо представить, во имя каких целей идет сама игра: чего добивается тот, кто посылает проклятия по адресу дня сегодняшнего.

Общность же упреков и обвинений с той или другой стороны сама по себе сигнал очень опасный: он свидетельствует об угрозе, нависшей над обществом, когда те или другие, подчас авантюристские силы могут увлечь возбужденные ими же массы на шаги и поступки, за которые приходится расплачиваться десятилетиями, по большей части жизнями целых поколений. В этом убеждается история. Прочтите на этих же страницах о неудачных попытках договориться в году 1917-м.

Егор ЯКОВЛЕВ.

«БАРХАТНЫЙ» ПЕРЕВОРОТ ПРЕЗИДЕНТА

Собственное видение политической обстановки в нашей стране изложено в беседе с народным депутатом СССР

Евгения Когана и юриста-международника Владимира Казанцева

Казанцев: Реформы — это всегда переворот. Политика — реформаторская реакция на общественные проблемы. Политика в чистом виде — это высшая математика общественных отношений и интересов. Успех политического курса зависит от высокого профессионализма политиков.

Коган: За два года деятельности нового депутатского корпуса нашей страны уже сформировалась когорта ответственных политиков, которые основательно разобрались в деле управления делами государства. Именно это обстоятельство напугало правящую верхушку бюрократии, которая не терпит вмешательства в свои закулисные манипуляции. Поэтому 23 апреля этого года Президент СССР и руководители девяти союзных республик за спиной высшего органа власти СССР, в нарушение конституции и законов страны, достигли соглашения о свержении и роспуске избранного народом на пятилетний срок Съезда народных депутатов СССР, отмене действующей конституции.

Подписав это заявление, М. Горбачев утратил право на пост Президента СССР, ибо в нашу федерацию входят 15 республик. Совместное заявление — это акт капитуляции перед сепаратистами. Если бы подобно произошло в ФРГ или США, то президент немедленно был бы отстранен от должности и отдан под суд. В нашей стране непуганых и всевластных бюрократов даже нет понятия о политической ответственности, ибо, развалив дела, чиновники с почестом отправляются на пенсию или переводятся на другую руководящую должность.

Казанцев: Не определены причины, по которым надо отменить союзный договор 1922 года и действующую Конституцию СССР. Новый союзный договор нужен для нормального обеспечения личной власти. Если союзный договор 1922 года являлся актом единения народов, то теперь нам предлагают договор о разделе власти между бюрократическими структурами развивающейся федерации.

Коган: Президент СССР ограничивается полумерами. В наиболее важных вопросах государственной политики М. Горбачев самоустранился от решительных действий, переложив на своих выдвиженцев всю ответственность за каждый шаг, поэтому непрерывно идет кадровая перетасовка в президентском лагере, занявшем круговую оборону. По сути, М. Горбачев решил просто избавиться от решения насущных проблем экономического развития страны, предоставив суверенитет каждому из ее регионов. По замыслу вождя перестройки, рисковать должно республиканское руководство, выбираясь самостоятельно из трясины кризиса, а Президент СССР будет править «лежа на боку», чужими руками «таская каштанов из огня». Союзный договор, по замыслу М. Горбачева, должен разделить единую экономическую систему; теперь вместо одного союзного распределителя национального достояния будут созданы 16. Самым боль-

шим распределителем будет заведовать Президент СССР, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

Ничего, кроме спасения личной власти, М. Горбачев сейчас не добивается. Он действует по принципу «после меня хоть потоп», главное — выиграть время и сохранить до конца дней своих президентскую власть.

М. Горбачев отстранил высший орган власти от решения вопроса о необходимости получения западных кредитов. Президент боится выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов СССР, равно как и перед форумом коммунистической партии. Похвалиться М. Горбачеву нечем, а политической ответственности он решил избежать любым способом. Для гражданина Горбачева М. С., выходит, советский закон не писан? Ведь есть у нас еще уголовная ответственность за халатность, иные служебные правонарушения. Или нам будет разрешено критиковать М. Горбачева только посмертно?

Казанцев: Государственный аппарат сегодня решил выйти из экономического кризиса путем отказа от гарантий целого ряда прав личности, поставив рядом с правом на труд — безработицу, с правом каждого на жилище — квартиры, вместо вознаграждения за труд — возможность получить «родовые доходы и т. д.

Иными словами, под вывеской «социалистического выбора» президент намерен восстановить порядки, существовавшие в Российской империи.

Только согласие различных политических сил может обеспечить кредит доверия команде, которая возьмется реализовать антикризисную программу с ее непопулярными мерами. Но такого согласия нет. И команды тоже нет. Насущная общественная потребность: от вопроса «что делать?» перейти к вопросу «кому делать?»

ЧЕМ НЕПРИГЛЯДНЕЕ СОПЕРНИК, ТЕМ ЛУЧШЕ ДЛЯ НАС

В пропаганде любой из наших партий преобладают наводящие ужас картинки опасного развития общества. На этот путь толкают, естественно, «они» — партии политических противников. Если образ желаемого будущего считать программой партии, то образ нежелательного будущего можно назвать ее «антипрограммой». И любую из партий проще узнать не по программе, а по антипрограмме.

Две антипрограммы особенно популярны в нашем обществе. Демократы страшают народ диктатурой партokratии, консерваторы — всеобщей капитализацией с распродажей Родины. Собственно, никакого иного смысла, кроме этого «анти», понятия «демократ» и «консерватор» в наших условиях и не имеют.

Опираясь на «демократическую антипрограмму», можно разрушить монополию КПСС на государственную власть. Но вывести общество из кризиса на основе формулы «анти» никак невозможно.

Яркий пример — «Демократическая Россия». Непримиримые «программные» разногласия по второстепенным вопросам, парализующие, однако, всякую совместную работу, дополняются абсолютно неконструктивным, но полным «антипрограммным» единством. Лишь ориентация на поддержку позитивной программы Ельцина (и правительства Силаева), может быть, выведет «Демроссию» из этого состояния.

Представители обеих политических лагерей увлечены тем, что, следуя известной литературной традиции, можно назвать «классоискательством». И те, и другие склонны считать трудящихся (а то и просто «народ») своей социальной базой, «эксплуататоров» же отдают оппоненту. Демократы убеждены, что их противники выражают интересы «номенклатуры». Консерваторы говорят о демократах, что они работают на «теневика». В результате представления и тех, и других друг о друге зачастую напоминают пропа-

СНОВА АПРЕЛЬ

Шесть лет спустя

гандистскую литературу 1917 года о «буржуях».

Образ врага и в том, и в другом противоборствующем лагере создается по схеме «презюмции виновности противника». Все происходящие события, которые для нас («нашей партии») нежелательны, «нами» неодобряемы, есть не что иное, как осуществление «их» тайного заговора. С такой предубежденностью к оппонентам ни самому сесть за один стол с «ними», ни пригласить «их» вежливо к столу...

Но это еще не все преграды.

КАЖДОМУ ЗА СТОЛОМ СВОЙ СТУЛ

«Круглый стол» имеет смысл только в том случае, если для всех политических сил найдется за ним место.

А они у нас существуют в пяти различных формах. Самая известная — политические партии. Затем — политизированные объединения основных социальных групп: трудящихся (профсоюзы, рабочее движение), номенклатуры (ассоциация предприятий, научно-промышленный союз), предпринимателей (объединения кооператоров, фермеров и т. п.); фракции в Советах, деление на которые не соответствует партиям; парламентские фракции — наиболее развитая сегодня форма. Ленсовет (во главе с Собчаком) и Верховный Совет РСФСР (во главе с Ельциным) — вполне самостоятельные политические силы.

Наконец, важнейшей силой является то, что можно назвать «старой властью». Ее специфика не в том, какие именно идеи, какие решения от нее исходят, а в особом — закрытом, «закулидном» — характере принятия этих решений. Это политическая сила «для служебного пользования». Поэтому «старая власть» может повлиять на состав «круглого стола» лишь косвенно, через связанные с ней политические формирования.

ЭТА МНОГОЛИКАЯ КПСС

В известном смысле вся полити-

ческая борьба в нашем обществе — это борьба «внутрипартийная», борьба внутри КПСС. Все без исключения претенденты на пост президента России, если их брать вместе со своими кандидатами в вице-президенты, — выходцы из КПСС и живые свидетельства ее распада. Ведь КПСС как организация переживает болезненный процесс «репартизации» — обратного превращения в политическую партию из партии государственной. В ней не только сосуществуют диаметрально противоположные идейные воззрения. Она дробится на звенья, играющие разную роль в разных структурах.

Скажем, ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР отличаются не только идейно, но и тем, что первый теснейшим образом связан со «старой властью» в центре, в то время как второй не слишком туда допускается, однако имеет прочные связи на областном уровне.

Объединенный фронт трудящихся, Инициативный съезд РКП, КП РСФСР — ступени последовательного осуществления наиболее консервативного плана «репартизации» КПСС.

«Антипрограммная» сущность конечного продукта вполне обнаружилась по выходе КП РСФСР из окопов, ибо ничего, кроме лозунгов «дойди!» и пропагандистского стиля, целиком заимствованного у антипрограммы демократов (у «них» на выборах 1989/90 года получилось — почему бы и «нам» не попробовать), «обновленная» компартия предложить не смогла.

«Демократическое движение коммунистов» (прямой наследник «Демплатформы») и образованная полковником Руцким фракция «Коммунисты за демократию» отвечают одной и той же реформаторской тенденции. Однако первое объединяет одиночек-интеллектуалов, а вторая — депутатов с определенным опытом практической парламентской работы.

Различные политизированные

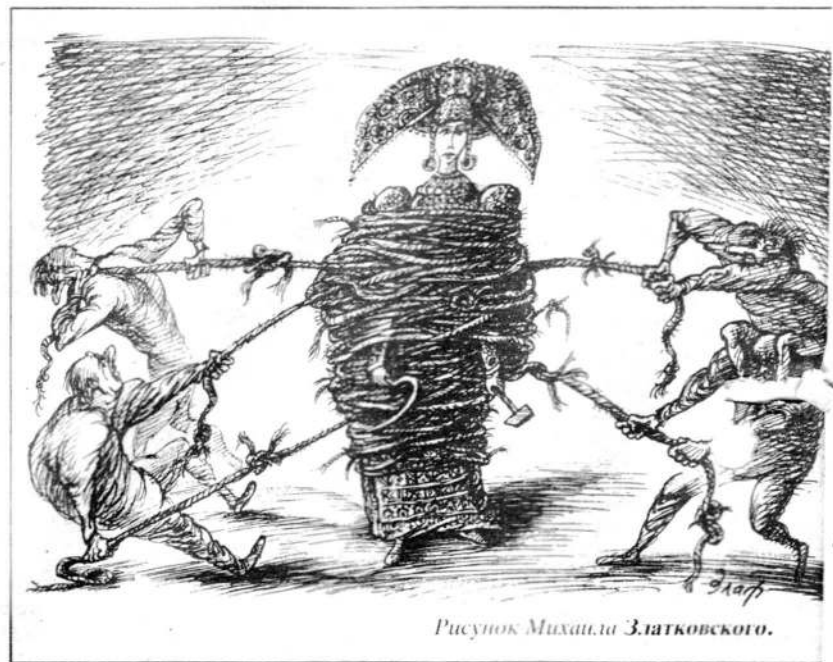

Рисунок Михаила Златковского.

формирования хозяйственной номенклатуры вроде научно-производственного союза, ассоциаций промышленных предприятий и т. п. практически целиком состоят из коммунистов. Они прямо не преследуют целей «репартизации» КПСС. Однако «умеренно-рыночная» ориентация этих объединений, тесно связанных со «старой властью», значительно увеличивает шансы реформаторского варианта изменения КПСС.

Кроме того, есть первичные парторганизации, дезориентированные, ждущие, требующие ясных «указаний сверху», на чем свет стоит бранящие партийное начальство за то, что последнее никак не может «четко определиться». Есть влиятельные партийные организации в союзных государственных органах, прежде всего в армии, КГБ, МВД, где на фоне стихийно идущей департизации разворачивается столь же стихийная борьба за ее различные варианты.

И все это, и многое сверх того — КПСС. Может ли такая весьма своеобразная организация иметь за «круглым столом» единое представительство?

ДВЕ МОДЕЛИ В СТИЛЕ «РЕТРО»?

Меньше всего удастся сконстру-

ировать «круглый стол» из умозрительных представлений. Необходимо обратиться к реальному опыту, обнаружить в нем живые «ростки» его идеологии и практики.

Ослепление «восточноевропейской моделью» способно завести в тупик. Стремление видеть результатом нашего «круглого стола» добровольную, а то и «почетную» капитуляцию коммунистов есть наивная попытка пережить историю. Эта модель нам не подходит. Ведь выборы 1989/90 года уже подорвали монополию коммунистов и выявили возможное соотношение сил. Другое в ближайшем будущем ждать не приходится.

Съезд народных депутатов РСФСР наиболее точно отражает его. А потому именно здесь зародилась вторая модель «круглого стола» — согласительная комиссия. За ним представители двух противоборствующих «антипрограмм», не посягая на уже сложившуюся расстановку сил, находят пути совместных, то есть позитивных решений. Возможно, эта модель поиска согласия наиболее оптимальна для республик. Надежды на всесоюзный «круглый стол» разных партий и движений с целью создать коалиционное правительство уже в прошлом.

ПРИМИРИТЬ
НЕПРИМИРИМОЕ

Коган: А это уже и есть «бархатный» переворот, когда народу внушают, что иного выхода из кризиса нет, кроме как идти дорогой капитализма по «естественному» пути развития. М. Горбачев самоуверенно решил сдать позиции социалистических завоеваний народа без боя.

Необходимо безотлагательно создать до заключения нового союзного договора комиссию экспертов, чтобы дать правую оценку деятельности М. Горбачева, определить экономический и политический ущерб от президентской политики, установить меры правовой ответственности виновников кризиса. В самое ближайшее время надо провести Съезд народных депутатов СССР и заслушать отчет президента и правительства.

Приглашаем М. Горбачева в июне на теледебаты. Если же президент уклонится от выступления на телевидении в дискуссии по поднятым нами вопросам, то это будет признанием правоты нашей позиции.

Казанцев: В результате полной некомпетентности руководства во всех аспектах внутренней и внешней политики страна по всем показателям отброшена назад, а в межэтнических отношениях — в дебри средневековья. Курс лавирования — это не политика.

Коган: Все, что происходит за закрытыми дверями в Ново-Огареве, за спиной депутатов, — это заговор высших чиновников против народовластия. — идет вразрез с результатами референдума 17 марта 1991 года.

По-моему, мы переживаем агонию режима.

Казанцев: Результаты референдума однозначно установили волю народа за сохранение Союза Советских Социалистических Республик, а следовательно, и конституции нашей Федерации. Итоги референдума имеют для всех исковую юридическую силу, поэтому те, кто действует вразрез с итогами референдума, ставят себя вне закона.

«НЕОЦЕНТРИЗМ»

Ведь за «центральным», всесоюзным «круглым столом» должны быть согласованы противоречия друг другу результаты всевозможных «круглых столов» в республиках. А имперский характер СССР создает дополнительные трудности.

Но нет худа без добра. Как ни губителен «парад суверенитетов» для поддержания системы жизнеобеспечения бывшей империи, однако он сам же подготавливает и эффективный механизм решения всех имеющихся проблем.

«Суверенизация» республиканской государственной власти легитимизирует представительство за всесоюзным «круглым столом» политических сил только в одной (из пяти существующих у нас) форме: руководитель республики. Тем самым делает наконец идею согласия вполне реализуемой на практике: ново-огаревское соглашение «9+1». Ново-Огаревский процесс — это и есть «круглый стол» в том смысле, в котором он может быть в нашей стране реальностью, а не благим пожеланием.

Соглашение «9+1» завершает целую эпоху «послеапрельской» истории СССР. Характер центральной власти за шесть лет принципиально изменился: она перешла от ЦК КПСС (апрельский пленум 1985 г.) к «круглому столу» руководителей республик и Президента СССР. Тем самым новый «центр» образовался не только в политико-административном смысле, но и в идейно-политическом. Отныне «центризм» — это система взглядов, соответствующая духу ново-огаревского политического процесса.

Однако он может взорваться изнутри, если лидеры республик не сумеют стать выразителями общественного согласия у себя дома. Таким образом, со всесоюзного этажа идея «круглого стола» разных партий и движений должна опуститься на этаж республиканский. Если он не будет прочным, развалится все здание.

Олег ВИТЕ.

Нехватка продовольствия, забастовки, рост преступности, бессилие власти... 31 июля 1917 года Временное правительство, возглавляемое Александром Керенским, постановило созвать в Москве (подальше от Петрограда — кипящего «революционного котла») Государственное совещание — всероссийский собор живых сил страны, от которого хотели услышать ответ на мучительный вопрос: что делать? Прибыли почти две с половиной тысячи делегатов: министры, военачальники, депутаты Государственной думы, члены исполкомов Всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представители земств, профсоюзов, кооперативов, духовенства, армейских комитетов, промышленных и финансовых кругов, учителя, ученые...

Это только наши старые учебники уверяли нас, что главной проблемой тогда была задача перерастания буржуазной революции в социалистическую. На самом деле вопрос (как и теперь) заключался в ином: быть или не быть гражданской войне? Остановить катастрофическое сползание к гражданской войне могла коалиция разных политических сил, открыть ей путь — дальнейшая их конфронтация.

На Государственном совещании были представлены все политические партии и направления, только непреклонные большевики оценили Государственное совещание как средство мобилизации контрреволюционных сил. Поначалу они хотели выступить с разоблачением и демонстративно удалиться, затем решили полностью бойкотировать совещание. Решение всех мучительных проблем России они видели не в соглашении с другими партиями, а в дальнейшем углублении революции, доведении ее до диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. ЦК РСДРП(б) выпускает специальное воззвание: «Задача передовых рабочих: сорвать с совещания маску народного представительства, выставить на свет его контрреволюционную сущность».

Государственное совещание проходило в Большом театре с 12 по 15 августа. Отрывки из некоторых произнесенных на нем речей дают представление об атмосфере совещания, о страстных попытках многих его делегатов убедить страну, народ в необходимости единения во имя предотвращения социальной катастрофы. Однако голоса взывающих не были услышаны. Яростная политическая борьба бесповоротно рикальфовала общество.

Керенский, который прежде старался балансировать между флангами, идти посередине, теперь, перед лицом растущей революционной анархии, «взял вправо». Это сделало возможным в конце августа выступление Корнилова, в планы которого входил не только разгром революционно-демократических структур, но и устранение правительства Керенского. И хотя в последнюю минуту Керенский повернул влево, заклеив Корнилова как мятежника и изменника, «правый уклон» стал для него роковым. Ему не простили ни правые — за предательство Корнилова, ни левые — за альянс с Корниловым. И когда введомые Владимиром Лениным и Львом Троцким большевики 24 октября начали свою атаку, Временное правительство рухнуло, как карточный домик...

Генрих ИОФФЕ,
доктор исторических наук.

Владимир Набоков: Сейчас, когда нам на шестом месяце революции говорят: бойтесь контрреволюции, мы должны сказать: не та контрреволюция страшна, которая зреет в скрытых заговорах, не та контрреволюция страшна, которая выходит на улицу с оружием в руках, — та контрреволюция страшна, которая под влиянием ужасов окружающего зреет и таится в наших сердцах, когда великие завоевания народных — братство, свобода и равенство — ставятся под знаком вопроса, когда, говоря о свободе, мы говорим лишь о попираемой свободе, когда, говоря о равенстве, мы говорим лишь о равенстве перед голодом, холодом, бедствием и нуждой, и когда, говоря о братстве, нам приходится вспоминать, что Каин и Авель тоже были братьями. (Шумные аплодисменты). И теперь мы должны бороться с этой контрреволюцией. Но эта борьба не есть борьба словами, как бы громки и как бы сильны они ни были. С этой контрреволюцией нельзя бороться железом и кровью. С ней

можно бороться единым разумным государственным творчеством власти и готовностью всей страны к самоограничению и самопожертвованию. (Аплодисменты).

Алексей Каледин: Для спасения родины мы намеряем следующие главные меры: армия должна быть вне политики (аплодисменты справа, возгласы: «Браво»), полное запрещение митингов, собраний (возгласы справа: «Правильно») с их партийной борьбой и распрями; все Советы и комитеты должны быть упразднены (шум слева,

Георгий Плеханов: Обращаюсь к тем, кто представляет из себя буржуазию, или, так как этому термину начинают придавать некоторый привкус однозности, к представителям торгово-промышленного класса. Я скажу им: граждане, теперь настал такой момент, когда вам в интересах всей России и в ваших собственных интересах необходимо искать сближения с рабочим классом...

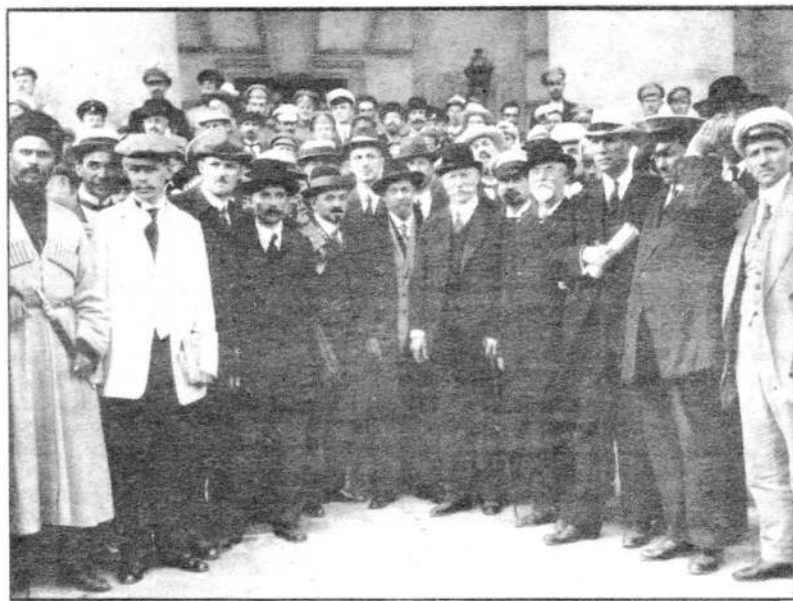
Это я сказал, обращаясь направо. Теперь, товарищи, позвольте обратиться к вам, налево... Товарищи,

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Опыт проведения «круглого стола» в 1917 году

Философы утверждают, что нельзя дважды войти в одну реку, но историки, кажется, не склонны полностью разделять эту истину.

Похоже, что история может и повторяться, и мы как будто снова переживаем свой 1917 год.

Группа участников Государственного совещания. Москва, август 1917 года.

аплодисменты справа, возгласы: «Правильно»)... декларация прав солдата должна быть пересмотрена (аплодисменты справа, возгласы: «Правильно», шум слева) и дополнена декларацией его обязанностей (возгласы: «Браво», «Верно», аплодисменты); дисциплина в армии должна быть поднята и укреплена самими решительными мерами (шум, возгласы справа: «Правильно»); дисциплинарные права начальствующих лиц должны быть восстановлены (возгласы справа: «Браво, правильно»), бурные аплодисменты; шум и свист слева)...

В грозный час тяжелых испытаний на фронте и полного развала от внутренней политической и экономической разрухи страну может спасти от окончательной гибели только действительно твердая власть, находящаяся в опытных и умелых руках (возгласы справа: «Браво, браво») лиц, не связанных узко-партийными групповыми программами (возгласы справа: «Правильно», аплодисменты), свободных от необходимости после каждого шага оглядываться на всевозможные комитеты и Советы (аплодисменты справа, возгласы: «Правильно»), отдающих себе ясный отчет в том, что источником суверенной государственной власти является воля всего народа, а не отдельных партий и групп (возгласы справа: «Браво», бурные аплодисменты). Власть должна быть едина в центре и на местах. Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами должен быть немедленно и резко поставлен предел (возгласы: «Правильно»). Россия должна быть единой. Всяким сепаратным стремлениям должен быть поставлен предел в самом зародыше.

вспомните, когда... Ленин на второй или на третий день по приезде своем в Петроград, выступив в Совете Р. и С.Д., доказывал, что рабочий класс вместе с батрацкими и крестьянскими депутатами должен немедленно захватить политическую власть в свои руки, — что вы ответили ему тогда? Вы, огромное большинство Петроградского Совета Р. и С.Д., сказали: нет, этой программы мы не принимаем, ибо Россия переживает теперь капиталистическую революцию, рабочему классу захватывать власть, полную политическую власть совершенно неуместно...

Товарищи, раз вы стоите на этой точке зрения, раз вы понимаете всю политическую и теоретическую глубину этих слов, вы должны сообразно с этим определить свое отношение к торгово-промышленному классу. Не может быть такой буржуазной революции, в которой не участвовала бы буржуазия. Не может быть такого капитализма, в котором бы не было капиталистов... И если пролетариат не хочет повредить своим интересам, а буржуазия не хочет повредить своим, то и тот класс, и другой класс должны искать пути для экономического и политического соглашения.

Александр Гучков: Проблема власти, вопрос о создании нормальной сильной власти в центре является жизненным вопросом для России. Я уже указывал раньше на основную причину тех неудач, которые постигали до сих пор все попытки в этом направлении. Эта причина заключается в односторонности этих попыток и в односторонности этих попыток в односторонности того фундамента, который подводится под эту власть. Но есть еще, господа, одна причина этих неудач. Эта причина кроется в самом характере тех демократических элемен-

тов, которые объединились в «революционную демократию». По истории лишенные государственной школы и государственных традиций, они по самой своей природе не обладают инстинктом государственности. Поэтому эта демократия оказалась органически не способной к созданию каких бы то ни было прочных форм властвования, и тем менее к созданию нормальной и сильной государственной власти. (Голоса справа: «Правильно», «Верно»). Всюду, куда она ни проникала, во всех разнообразных ячейках нашего народного и государственного организма она действовала как сильно разлагающий реактив. Печальная картина нашего отечества служит лучшим тому доказательством. «Русская революционная демократия» с той социалистической идеологией, которая ей свойственна, и с теми приемами практического социализма, которые она применила всюду, куда вошла, совершила тяжкий грех перед родиной. Гибель страны, распад государства, тяжкие бедствия, которые еще ждут русский народ и которые жестоко обрушатся именно на широкие народные массы, — это мы должны поставить в счет той односторонней, нетерпимой и сектантской политике, которая велась вождями этой демократии... Только широкий общенациональный фундамент может служить прочной и верной опорой для истинно государственной власти...

И от имени тех общественных кругов, из чьих рядов я вышел, от имени той буржуазии, которую клянут и распинают, я тоже говорю вам: да, мы пойдем с вами на общую работу и общие жертвы, но жертвы эти должны быть принесены не классовым интересам, а интересам государства, и эта общая работа должна быть честной, товарищеской, равноправной работой. Мы пойдем в сотрудники, но не пойдем в статисты! (Аплодисменты).

Александр Керенский: Временное правительство пришло сюда со словами: «Государству нужны порядок, жертвы и труд». И вы, кто должен был ответить каждый за себя, сказали: «Мы будем жертвовать, мы дадим свой труд и мы хотим порядка». К сожалению, часто это сопровождалось оговоркой: «Мы это сделаем, если только сделают наши соседи». Нужно, значит, чтобы кто-нибудь начал. Я глубоко убежден, что начнут те, кому всех дороже свободная родина, кому всех дороже та борьба, которую мы ведем за будущее и кому всех ненавистнее этот призрак приближающегося позора и унижения. (Аплодисменты всего зала)...

Да, нам трудно, потому что мы знаем силу человеческого невежества не только низов, но и всего русского общества, невежества не элементарного, конечно, а в вопросах государственных и в вопросах управления. (Возгласы: «Верно!», «Правильно!»). И мы знаем, что, может быть, мы падем под ударами... Все, что было в прошлом, возлагаю на последнего, который пришел только для того, чтобы это прошлое отбросить навсегда в безвозвратную даль. (Возгласы: «Правильно!», аплодисменты)...

Может быть, все те формы власти, о которых вы тоскуете, и эта тоска об этой власти, давящей сверху, — это тоска о том самодержавии, которое вы уничтожили (возглас: «Будь оно проклято!»), это непонимание, что сила власти только в общественном мнении и в воле всего народа, и что в каждой мере, связанной с жестокостью, она должна быть более осторожной, чем в жизни самого дорогого для себя существа, потому что нет дороже блага и нет дороже ценности, как родина и народ. (Аплодисменты).

В. Набоков — член конституционно-демократической партии (кадеты), известный юрист, член Государственной думы, до мая 1917 года управляющий делами Временного правительства.

А. Каледин — атаман Войска Донского.

Г. Плеханов — один из лидеров меньшевиков, редактор газеты «Единство».

А. Гучков — октябрист, до мая 1917 года военный министр Временного правительства.

А. Керенский — член партии социалистов-революционеров (эсеры), с июля 1917 г. премьер-министр Временного правительства.

Если в красную краску добавить немного черной, получается густой коричневый оттенок. Нужно обладать уж очень плохим зрением, чтобы не видеть, как коричневые пятна появляются на той шестой части суши, которая красилась на картах всего мира в красный цвет.

Я говорю не о юнцах, обещанных нацистской бижутерией. Я говорю о людях с прекрасным, нередко гуманитарным образованием, с отличными ораторскими способностями, занимающих важные позиции в структурах власти. Они вполне благопристойно выглядят, их лобит народ, и вы не найдете в них звериного оскала. Внешне они довольно разные, но объединяет их всех одна общая черта — деление людей на «наших» и «ненаших», а значит, «против наших». И не важно, что они подчас испытывают взаимную неприязнь. На самом деле они друг другу нужны как полюса магнитного поля нового тоталитаризма.

ПОСЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД

Не нужен микроскоп, чтобы увидеть сходство многих сегодняшних фигур и явлений с теми, что были характерны для довоенной Европы. Они нигде не исчезли, а были лишь заморожены в холодильнике советского тоталитаризма и теперь с повышением температуры оттаивают. Особенно красноречиво это размораживание на бывших окраинах страны.

Наше административно-территориальное деление само по себе ранимает накопившиеся обиды. Внезапно политической реальностью стала граница СССР по состоянию до 1939 года. Правительства прибалтийских республик, прежде всего Литвы, пытаются вернуться в всеобщую ситуацию. Не создавать новую, вторую независимую республику, а реставрировать первую, не только с ее атрибутикой, но и с ее проблемами.

Граница 1939 года между Восточной и Западной Украиной стала «яблоком раздора» между коммунистами и «руховцами». Причем самые западные области как будто только вчера выделены из Австро-Венгерской империи, Молдавия фактически раскололась по границе более чем полувековой давности: по Днестру — на Молдову и Бессарабию.

«Разморозились» и типы деятелей, напоминающие о Пилсудском, Сметоне, Ульманисе, Хорти, Антонеску, типы лидеров авторитарного толка, вместе с тем не чуждых популистской и подчас даже социалистической риторики. Их идеология, основанная на смеси национализма, клерикализма и популизма: их лозунги типа «Венгрия — для венгров», «Польша — для поляков», их антисемитизм, их ура-патриотизм (Пилсудский собирался напоить свою конницу в Шпрее); их филиппики против спекулянтов и плутократов, а также иностранцев, стремящихся скупить их дорогую отчину; их партии, как правило, опиравшиеся на военизированные формирования, — все это так или иначе воспроизводится сегодня. Причем это не искусственное, навязанное народу воспроизведение. Опасно заблуждаются те, кто считает, что какие-то злоумышленники-интеллектуалы или агенты ЦРУ манипулируют народом в своих целях. Как раз наоборот — и эти лидеры, и эти движения адекватны состоянию общества.

ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Нет ничего удивительного, что в Западной Украине, например, сей-

КОРИЧНЕВЫЕ ПЯТНА НА КРАСНОЙ КАРТЕ

Рис. Игоря Смирнова

час героизируется Бандера. Он действительно народный герой в том смысле, в каком был героем Гитлер в воспаленном унижении Версальского договора сознании своего народа. Ущемленность, униженность национального и национально-государственного чувства дают сложную смесь комплекса неполноценности и превосходства. А это лучшая питательная среда для коричневой идеологии.

Униженное массовое сознание сплавляется вокруг лидеров, особенно тех, кто носит ореол мученика, на любую реальную проблему отвечает единственным способом — созданием нового образа врага.

Тем более что в поисках врага далеко ходить не надо — система, империя всегда под боком, и сама, кажется, только тем и озабочена, чтобы этот образ не потускнел...

Кризисная ситуация, распад прежних политических и идеологических структур рождает острую потребность людей в создании некой общности, способной защитить их от реальной или вымышленной угрозы. В условиях отсутствия нормальных рыночных, парламентских, партийных структур, отлаженного права и уважения к нему — это практически безвариантно означает поиск национальной общности, национальной идеи. Невозможность решить жизненные проблемы способствует усилению ксенофобии. Национализм становится воинствующим.

НОВЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

Поиск национальной общности отбрасывает излишнюю социальную дифференциацию — ведь «все мы одной крови». Если это справедливо для Германии 20—30-х годов, то вдвойне — для нынешних республик Союза, все население которого выросло в атмосфере уравниловки. Этим и пользуется тоталитарная власть, которая по своей логике стремится контролировать все — не только средства массовой информации и условия хозяйствования. Не случайно, например, в Грузии сегодня законодательно запрещена частная собственность на землю. Для того

чтобы «чужаки не скупили Грузию», но и для того, чтобы свои не стали слишком самостоятельными, а значит — менее «своими».

В такой ситуации нормой становится отрицание компромиссов, неготовность воспринимать аргументы противоположной стороны, поиск «агентов» и прочее. Отсюда и повышенная тяга к реваншу. И пусть один лидер — крутой супермен в кожаной куртке, а другой — благостный интеллигент в строгой тройке, глаза горят одинаково. Одинаковы и их претензии на то, чтобы быть единственными ходатаями по делам своего народа, свидетельствовать от его имени перед Богом и человечеством.

Но это полбеды. Вся беда в том, что тоталитарная вселенная имеет, похоже, свойство свертываться, сжиматься в атом, в микроцистицу, и каждый из нас — ее носитель, испытывающий жгучую потребность любить некую общность, уступить ей ответственность, быть одним из сжатых в кулак пальцев, одной из начищенных пуговиц — красной ли, белой, коричневой. Новый тоталитаризм идет не сверху — от государственной машины, а снизу — из закаулков бесконечного митинга. От фанатизма и ненависти к тем, кто, как нам кажется, посягает на нашу новую общность.

Увы, переболев тоталитаризмом, мы не получили иммунитета к нему. Шаламов писал, что вопреки распространяемому мнению лагерь — отрицательная школа жизни целиком и полностью. Ничего полезного, нужного никто оттуда не вынесет. Это вполне применимо и ко всему обществу.

ПО ЦИКЛУ, ПО КРУГУ

Сейчас часто можно услышать рассуждения о том, что нынешнее время — эпоха крушения диктатур, как шестидесятые годы были эпохой крушения колониализма. Аналогия не вполне работающая. Если в «третьем мире» диктатуры рушатся, то во «втором» — утверждаются. Похоже, что это та же логика: от империализма (сильная власть, основанная на штыках метрополии,

или, как у нас говорят, центра), через смуту, безвластие распада империи, через формирование на основе отпавших осколков диктатуры, национал-авторитаризма (снова сильная власть, но уже основанная на «родных» штыках) — к демократии (сильная власть, основанная на законе и уважении к нему).

По этой же схеме стали развиваться Восточная и Центральная Европа после первой мировой войны. Одним странам (Австрия) удалось пройти весь цикл. В других развитие было прервано, и они на 40—50 лет вернулись к исходному пункту.

По этой же схеме стали развиваться после второй мировой войны бывшие английские и французские колонии в Африке и Азии. Сходную, хотя и более исторически длительную кривую описывают страны Латинской Америки (у них период диктатур затянулся на полтора столетия).

Она же просматривается в тех процессах, которые идут — летят! — в Советском Союзе. И то, что мы наблюдаем сейчас, — лишь стадия кристаллизации национально-авторитарных структур. Причем этот процесс идет как в тех республиках, которые заявили о своем выходе из Союза, так и в тех, которые собрались подписывать новый союзный договор. Просто в первых он более явный, а во вторых — скрытый.

Как же теперь быть? Можно, конечно, выявить историческую закономерность, во всем положить на нее, умыть руки. Но никаких гарантий, что «кривая выветрится», нет. Подавить волну национал-авторитаризма железной рукой? Это значит снова остановить развитие и повернуть его на очередной виток, выход из которого будет еще более мучительным.

ПРИВИВКА ОТ ФАШИЗМА

Коричневые пятна не выводятся патентованным пятновыводителем, какая бы сильная рука, в какой бы ежовой рукавице ни втирала его в эти бескрайние просторы. Просто обществу нужно прожить какое-то

время без новых катаклизмов, которые всегда подходящая среда для «ультра». Чтобы создать правовые противовесы насилию, агрессии и ксенофобии. Чтобы уважение к закону стало нормой. Чтобы ура-патриотическое кликушество выглядело дурным тоном и стыдным пороком, вроде онанизма. Чтобы выросло новое поколение свободно рассуждающих людей, готовых скорее «гулять сами по себе», чем маршировать с факелами.

А это время можно выиграть, лишь если немедленно начнется не ослабление, не распад центра, а его демократизация.

Развитие демократического процесса во многом зависит от того, будет ли профессионально подготовленная и политически ответственная либеральная интеллигенция представлена и в правящей коалиции, и в оппозиции. Кооперативные и радикальные, коммунистические и демократические — любые политические силы имеют право на существование, коль скоро в обществе присутствуют соответствующие интересы и ценности. Но важно, чтобы они не скатывались к экстремизму. Функцию противодействия социал- и национал-экстремизму и должна выполнять сконцентрированная в разных партиях, в разных движениях интеллигенция. И с этой точки зрения она, хоть и разделенная политическими пристрастиями по разным партиям, образует союз более прочный, чем соединение умеренного крыла и «ультра» любой партии. Принадлежность к интеллигенции важнее принадлежности партийной и уж тем более — национал-экстремизму.

...А пока этого нет, и да разползаются. И сквозь редкие просветы в коричневой мгле люди с тоской смотрят в звездное небо...

Алексей УЛЮКАЕВ.

Совместное предприятие ДЖУРЭКОН ИНТЕР-НЭШНЛ ЭДЖЕНСИ (Москва) и ВОЛДВАЙД ИН-ФОРМЕЙШН (Монре, Лондон, Нью-Йорк, Токио) при участии ЧАЙНА ГОЛДН БРИДЖ ТРЭВАЛ СЕРВИС КОРПОРЕЙШН (Пекин) проводят в Пекине (ЖОНГ ЮАН ОТЕЛЬ) 24—27 сентября 1991 года **МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «СССР — КНР: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА (сравнительный анализ)»**

В программе конференции:
*ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ — ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ
*СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ — ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
*СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — ПУТИ РАЗВИТИЯ
*ЗАПАДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ СБОР за участие — 390 долл. США и 630 руб. (без оплаты билетов и оформления виз).

Для организаций, не располагающих СКВ, по договоренности может быть предоставлена возможность оплаты регистрационного сбора в соврублях. Для справок: 125284, Москва, а/я 539, телефон/теле-факс: 946-08-38.

ХОЧУ В ЗОНУ!

Свободные экономические зоны в плену иллюзий

Сама аббревиатура СЭЗ появилась несколько лет назад, но дальше теоретических дискуссий до недавнего времени дело не заходило. Сегодня ситуация радикально изменилась. Страна, и прежде всего РСФСР, охвачена «зонной» лихорадкой. Начало ей положили прошлогодние постановления Верховного Совета РСФСР, в которых «зонами свободной предпринимательства» были объявлены 11 краев и областей РСФСР. Джинн оказался выпущенным из бутылки, и процесс, как принято у нас выражаться, пошел. К настоящему времени в Совете и Верховном Совете РСФСР скопилось более 150 заявок на создание СЭЗ. Вопрос о СЭЗ стал предметом необычайной активности многих политиков разного ранга и ориентации.

Однако провозгласить «зоны» оказалось куда легче, чем создать. Тем более, решения российского парламента принимались в большой спешке и даже не конкретизировали, что же, собственно, понимается под этими «зонами». На местах же рассудили так: если свободная — значит, не нужно никому отдавать налоги, зато следует установить собственную таможенную, а если удастся, то и выпустить собственную валюту.

Когда же Верховный Совет приступил к реализации части собственных постановлений, относящейся к созданию СЭЗ Находка, то быстро выяснилось, что дело это не только трудное, но и дорогостоящее. Чтобы привлечь иностранных инвесторов (а это одна из главных целей создания СЭЗ), нужно вложить большие средства в развитие инфраструктуры, предоставить иностранным вкладчикам капитала существенные льготы. Последнее, разумеется, означает сокращение доходов госбюджета. Трудности, возникшие при создании СЭЗ в Находке, в общем, типичны для всех наших зон. При этом следует учесть, что площадь находкинской СЭЗ составляет около 300 кв. км (при нашем размахе это совсем немного), город имеет очень выгодное географическое положение, а сам проект зоны был хорошо проработан. Что же говорить о других соискателях, среди которых целые края и области, по масштабам сопоставимые с целями государствами.

В конце концов Верховный Совет РСФСР принял положение о СЭЗ Находка. Но и тогда дело не сильно продвинулось, поскольку нет координации с союзными структурами, а в их руках пока остаются такие важнейшие регуляторы внешнеэкономической деятельности, как таможен, валютный контроль и др. Дал о себе также знать скрытый, а порой и явный саботаж родных российских ведомств. Казалось, опыт Находки должен был немного остудить пыл не в меру ретивых сторонников зон. Однако

для многих местных политиков вопрос о СЭЗ стал вопросом политической жизни и смерти. И вслед за Находкой пошли Зеленоград, Ленинград, Сахалин, Алтай, а за ними — Чита, Кемерово...

У потенциальных иностранных инвесторов вся эта кампания вызывает пока тихое удивление. Они недоумевают, как можно провозгласить СЭЗ второй по величине город страны, как понимать создание зон на территории краев и областей, которые ни по своему географическому положению, ни по уровню развития внешнеэкономической деятельности ну никак не тянут на «свободные зоны». Впрочем, недоумевают и наши финансисты: если все названные края и области получат пятилетнее освобождение от налогов, то из чего же будет формироваться бюджет...

В мире сегодня насчитывается более 500 различных по своим типам СЭЗ, причем успешно работает примерно треть из них.

Из стран с централизованной экономикой только Китаю удалось добиться значительных успехов в развитии СЭЗ, действительно ставших окном во внешний мир. Тем более обидно было слышать недавно на конференции китайских специалистов по СЭЗ, которые тактично, но однозначно выразили свое отношение ко многим нашим непродуманным шагам.

Сам являюсь активным сторонником свободных экономических зон. Нынешняя ситуация волнует меня прежде всего потому, что если кампания «зонизации» всей страны продолжится, то сама идея создания оазисов интенсивного хозяйственного сотрудничества с внешним миром может оказаться скомпрометированной.

Феномен волны СЭЗ нельзя объяснить только амбициями и конъюнктурными расчетами тех или иных политиков. Причины глубже. В определенной мере это и реакция на отсутствие региональной политики, полное бесправие регионов.

Пора набраться мужества и исправить ошибки, выбрав из многочисленных претендентов четыре-пять наиболее реальных и перспективных проектов. На мой взгляд, ими могут быть Находка, Сахалин, Выборг, Калининград. В остальных регионах можно применять другие формы внешнеэкономического общения, в том числе создавая технопарки, свободные таможенные зоны и т. д. В этом случае есть надежда, что через несколько лет СЭЗ не только станут у нас реальностью, но и смогут принести первые ощутимые плоды.

Сергей ЦЫПЛАКОВ,
кандидат экономических наук,
зав. сектором Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям.

Бизнесмены почти всех стран соединились, протестуя против неожиданного повышения цен на проживание в советской столице. Более чем 400 постояльцам гостиницы «Международная-2» Центра международной торговли вручили уведомление фирмы «Интерофис» объединения «Совинцентр»: с 1 августа квартплата повышается вдвое. Разумеется, в валюте: в гостинице живут вместе с семьями работники аккредитованных в Москве представительств зарубежных фирм.

— Это типичное поведение монополиста в отсутствие нормального рынка и конкуренции, — прокомментировал новые цены Эса Сепьянен (глава представительства акционерного общества «Финн-строй»), вошедший в немедленно созданный координационный комитет жильцов.

Судя по всему, в СССР инфляционировать не только рубль, но и конвертируемая валюта. В прошлом году квартплату уже повышали (на треть), дав при этом письменные заверения более не делать этого по крайней мере до апреля 1992 года. А если изменения и будут, говорилось в письме, то только после предварительного обсуждения с квартиросъемщиками. Аналогия с подходом к отечественному потребителю полная: то же обещание ничего не повышать без совета с народом и примерно такое же вздутие цен. Но без компенсации. Для Сепьянена это, в частности, означает: застой он будет платить не 123, а 246 долларов в сутки.

За год такой «квартплаты» набегать без малого 90 тыс. долларов. С чем это соизмерить? За такую сумму на возникшем в Москве валютном рынке жилья можно купить в собственность как минимум две приличные квартиры в центре города. Можно считать и иначе. По официально признанному обменному курсу такая квартплата означает примерно 2,5 млн. руб. в год. Ре-

Валютный пылесос

Западный бизнес тоже испытывает на себе нашу реформу цен. Но в валюте и без 60-долларовой компенсации

зультат, впрочем, тот же: на столичном аукционе жилья за эти деньги продадут несколько квартир. Может выйти и особняк.

Разумные мотивы под цифры такой квартплаты выставляют невозможно, но уж какие есть. В уведомлении упомянуты, в частности, замена «системы пожаротушения» и «реконструкция практически всех ресторанов» (ставших в результате сплошь валютными). Но главный довод другой: «Уважаемые господа, вы, очевидно, знаете, что в этом году в связи с ростом государственного валютного долга и ухудшением общей ситуации в экономике нашей страны был введен дополнительный налог в размере 40% валютных поступлений советских предприятий...» Неплохая идея: взять у Запада в долг и теперь попросить его с самим собой же рассчитаться... Особая статья обоснования новых цен — дополнительные услуги, прежде всего «ежедневная смена постельного белья» и «санитарная уборка квартиры, включая пневмовакуумное обслуживание». Надо понимать, уборка пылесосом.

Постояльцы так и понимают. Но почему это называется «дополнительными услугами» и услугами вообще? Все они неоднократно бывали за границей, можно сказать, у них там родина, но аналогов сервису «Международной-2» все равно по-

добать не могут. Единственным видом услуг, превышающим мировой стандарт, они считают тараканов.

Некоторые выводы из противостояния инквартиротъемщиков с валютным жэкком.

«Наши» слишком привыкли давить на внутреннего потребителя, которому просто некуда деться, поэтому уверены, что и «ненаши» никуда не денутся, забыв, что у них есть чехмоданы.

40-процентный побор выходит боком, он приносит больше неприятностей, чем валюты.

ВС СССР поторопился, приняв в первом чтении закон об иностранных инвестициях (на тот случай, что, мол, скоро хлынет). До второго может просто не дойти, ибо сейчас, видимо, вся «семерка» с увлечением читает про цены на «пневмо-вакуумное обслуживание» в Москве. После этого сиди и жди хотя бы одну иностранную инвестицию.

Среди зарубежных бизнесменов есть патриоты России, Союза и своего дела. Они это дело так не оставят. Они останутся здесь, организуются покрепче (уже создают ассоциацию) и будут бороться за право жить и работать в условиях, приближенных к рыночным, писать, требовать, давать интервью. Нам же дешевле обойдется брать с них дешевле.

И последнее. Подорвав рубль, не надо подрывать еще и доллар. Мы его с таким трудом зарабатываем, природные ресурсы отдаем, а взамен получаем «зеленый» пищик, который, оказывается, запросто обесценился вдвое. Так можно вызвать панику на нью-йоркской фондовой бирже. И на российской товарно-сырьевой. Надо воспитывать в себе уважение к общезначимым ценностям.

Владимир ГУРЕВИЧ.

Лето: от инфляции будет жарко

Именно в период летних отпусков население ощутит истинный масштаб новых цен, предсказывали экономисты. И не ошиблись.

МПС отменило движение пятнадцати пассажирских поездов в Прибалтику, Среднюю Азию и на Кавказ: некого возить, они ходили заполненными едва ли на треть. Так же треть осталась от прежнего объема туристских перевозок. Причины: политическая нестабильность во многих курортных районах и дороговизна.

Всеобщая конфедерация профсоюзов внесла свой вклад во всеобщее повышение цен: с 1 июля путевки станут вчетверо дороже. Вместо, скажем, 150 рублей — 600. На то, как и у всех, есть резоны: надо повышать зарплату, «лечить» здравницы, пришедшие в упадок, готовить обеды из вздорожавших продуктов. Правда, сама ВКП и придумала, как защитить трудящихся: договорилась с правительством, что за счет выросшего (благодаря налогам) фонда соцстраха путевки по-прежнему будут льготными. Раньше за них платили в среднем 48 руб., а теперь будут всего на 12 руб. дороже, заверил Алексей Вобликов, зампред Центрального совета по управлению курортами профсоюзов.

Неужто соцстрах способен на чудеса? Удивительный уровень социальной защищенности объясняется про-

сто: «норматив» ВКП предполагает лишь 30 льготных путевок на тысячу трудящихся душ. Но и этот узкий льготный сектор подвергается инфляционному нажиму: местные власти, испытывая затруднения со своими бюджетами, соревнуются в налоговом изобретательстве. Вот один из характерных документов, в изобилии поступающих в Центральный совет: «Плесский исполком городского Совета народных депутатов сообщает, что с 1 января 1991 года... отбыхающие в здравницах облагаются муниципальным налогом из расчета 25 рублей при 12-дневном отдыхе и 50 рублей при нахождении в здравнице 24 дня. Полученные средства будут направлены на благоустройство города... Просим включить в стоимость путевки сумму муниципального налога».

Эти просьбы пока игнорируются, поэтому не исключено, что муниципальные чиновники могут встретить отдыхающих еще до здравницы — где-нибудь на вокзале, — чтобы самозащитно собрать дань. Возник в курортном деле и коренной вопрос санаторной революции — о земле. Коль скоро санатории висят не в воздухе, то в калькуляцию путевок надо внести плату за землю, потребо-

вали, например, краснодарские и крымские власти. Тяжба перенесена в Кабинет; если платить и за землю, то цены организованного таким образом отдыха повысятся еще вдвое.

...Однако «неорганизованный» все равно дороже. С введением купонов вначале на Украине, а теперь и по Краснодарскому краю, то есть в основных курортных районах, рубль там окончательно потерял виды на товар. Во всяком случае в госторговле. Единственным источником пропитания остались рынок и коммерческий сектор. С их ценами сопоставима конъюнктура в жилом секторе. В Сочи вполне могут попросить 20—25 руб. за сутки. И только южнее Сочи, в силу политической атмосферы, предложение явно доминирует над спросом. Курорты Грузии пустуют, и цены упали, как будто все Гагры и Сухуми — на профсоюзной дотации. Так что бедным, но храбрым лучше ехать туда...

Подобьем итог: каковы «отпускные», которые потребуются этим летом? С учетом реальной (а не по «нормативу» ВКП) стоимости путевок, вдвое поднявшихся цен на железнодорожные и авиабилеты и мелких курортных удовольствий, без которых отпуск

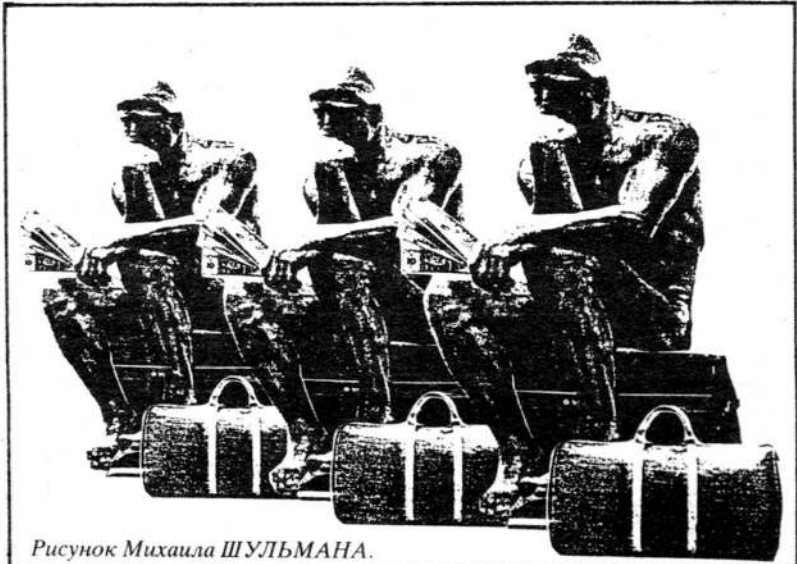

Рисунок Михаила ШУЛЬМАНА.

не в отпуск, месячный отдых по схеме «мама, папа и я» должен обойтись самое меньшее в две тысячи.

Серьезным социальным эффектом этой суммы, которая в дальнейшем будет расти, могут стать перемены в образе жизни значительной части общества. 24-дневное проживание в курортной зоне, до сих пор вполне обычное, сменится для большинства двухнедельным сроком. Резко возрастет спрос на небольшие земельные участки вблизи крупных городов средней зоны, где можно совместить приятное с полез-

ным, а также на пустующие дома и просто на постой где-нибудь в деревне. Это должно повлечь за собой целую серию следствий в финансовой, промышленной и строительной сферах с той же неизбежностью, с какой изменение отпускных планов внесло перемены в расписание железных дорог. Покупательная способность рубля может падать как угодно, но наше желание отдохнуть не исчезнет никогда.

Светлана НАЗАРЕНКО.

**ПРОГРАММА
«ПАРТНЕРСТВО РАДИ ПРОГРЕССА» —**

ДЕЛОВОЙ МОСТ МЕЖДУ США И СССР

Мы предлагаем пройти по нему всем, кто заинтересован в совместном предпринимательстве, торговле, экономических проектах

В № 22 (2 июня) «Московские новости» посвятили специальную вкладку представлению программы «ПАРТНЕРСТВО РАДИ ПРОГРЕССА» (ПРП). Под эгидой американской фирмы «Хилл энд Ноултон» и «МН» предложен уникальный план конкретного сотрудничества. Судя по откликам, путь от идеи к делу начат.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО АМЕРИКЕ

Характер сегодняшних дискуссий в США вокруг будущего советско-американских отношений позволяет укрепиться в выводе: основные идеи ПРП — высвобождение делового сотрудничества из-под жесткой опеки правительства (в первую очередь советского) и передача его в руки предпринимателей, прорыв к равноправному взаимовыгодному партнерству, приоритет инвестиционных проектов — обретают со временем лишь большую перспективность.

Похоже, что понимание неизбежности именно инвестиционного пути при всех его трудностях начинает привлекать в США внимание к идеям, лежащим в основе ПРП. Интересными, хотя и далеко не бесспорными, признал основные тезисы концепции директор Совета национальной безопасности по советским и европейским многосторонним отношениям Р. Николас Бирнс. К обсуждению ПРП готовятся торговые палаты Вашингтона, штатов Нью-Джерси и

Техас. Заинтересовалась ПРП влиятельная консервативная организация «Херитидж фаундейшн». Подключилась к изучению потенциала концепции крупная хьюстонская инвестиционная фирма «Истерн кредит». Размышляют над плюсами и минусами ПРП известные специалисты по советской экономике профессора Маршалл Голдман (Гарвардский университет) и Джеймс А. Кульман. Звонят в корпункт «МН» наши бывшие соотечественники с просьбами уточнить те или

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

иные пункты программы, разъяснить те или иные ее положения... Не стоит заблуждаться: реакция на ПРП будет жесткой, критика ее недостатков (с точки зрения американской стороны) — нелицеприятной, предложения по совершенствованию — небесспорными. Впрочем, инициаторы ПРП на такой подход и ориентировались: истина рождается в споре, а не в упражнении по риторике...
Юрий БАНДУРА,
сборщик «МН».

КАРТотеКА ПРП

Есть предложения. Можно начинать

Уже первая реакция деловых людей на публикацию программы «Партнерство ради прогресса», разработанной по инициативе и под патронажем «Московских новостей» и американской компании «Хилл энд Ноултон инк.», позволяет нам начать публикацию первых деловых предложений советской стороны, тем самым открывая картотеку имен, фирм, проектов, технологий. И так...
МОСКВА. Программа ПРП с большой заинтересованностью рассмотрена на заседании **Союза боростроителей СССР.**

Мы предлагаем участие в создании инфраструктуры по финансовому, юридическому, правовому, информационному обеспечению программы ПРП. Можете располагать соответствующими рабочими структурами союза, а также его коллективных и индивидуальных членов. Считаем актуальным установление партнерских отношений между профессиональными независимыми общественными и коммерческими структурами СССР и США. Для нас таковыми являются ISA и IEEE. К сожалению, связей с ними мы пока не имеем. Мы за развитие кооперации при разработке, производстве и сбыте приборостроительной продукции на принципах и условиях ПРП.

Всесторонние контакты, уверенно, перерастут в контракты.
Б. ПУШНЯК, президент Союза приборостроителей СССР.
ЗАПОРОЖЬЕ. Готовы принять участие в реализации программы ПРП. Предлагаем создание с фирмой США совместного производства бытовой телерадиоаппаратуры: телевизоров, видеоманитонов, видеокамер из комплектующих инфирмы в объеме 500 тысяч штук в год. Можем предложить до пяти тысяч квадратных метров производственных площадей, складские помещения. У предприятия развитая инфраструктура, высококвалифицированный персонал. Условия к партнеру: безвалютный расчет, поставка оборудования, обучение специалистов, авторский надзор за качеством.
Некоторая информация о наших возможностях. Предприятие является крупнейшим в СССР изготовителем касетных магнитофонов (более миллиона штук в год). Освоили оригинальные технологии производства феррит-сендастовых головок, лентопротяжного механизма, автоматизированной системы установок радиоэлементов на печатные узлы.

И. ПРЕСНЯК,
генеральный директор
ПО «Искра».

УГЛИЧ. У нас уже есть связи с Америкой. За океаном действует фирма «Русские часы», процветающая на торговле угличскими изделиями. Глава фирмы Б. Эрикссон изъявил желание возвести в центре Углича отель для совместной эксплуатации. Недавно получили телеграмму от мэра Седар-сити господина Г. Ширли, который предлагает заключить договор о сотрудничестве. Вот почему такой интерес у нас вызвала программа ПРП. Есть намерение создать городской комитет содействия. Есть инициативные люди с обеих сторон. Есть конкретные предложения. Давайте начинать.

А. ИВАНОВ,
председатель горисполкома.
Напомним контактный телефон координаторов ПРП: 229-92-76. Но лучше довериться бумаге. Адрес редакции — на последней странице.

ПОМОГАЯ СЕБЕ, ПОМОЖЕМ ПРП

ЕСЛИ одна и та же мысль посещает разные головы одновременно — значит, ее время пришло. В январе, когда старший вице-президент фирмы «Хилл энд Ноултон» Роберт Тимоти Метц писал Геннадию Лисичкину письмо, с которого началась идея «Партнерства ради прогресса», группа комплексных исследований проблем безопасности, образованная два года назад журналом «Международная жизнь» и Ростовской школой стратегий социотеллектуального предпринимательства, задумала проведение международного предпринимательского марафона «Южнороссийское возрождение: люди, проекты, программы, структуры». Он мыслится как долгосрочная, рассчитанная на ряд лет исследовательски-прикладная программа. Первый тур, начинающийся в середине октября в Ростове-на-Дону, называется совсем в духе «письма корыстного капиталиста»: «Как, помогая себе, помочь реформам в Советском Союзе?».

В ПРП привлекает прежде всего то, что речь идет о взаимном интересе и взаимной помощи. Это особенно важно в момент, когда западные правительства мучительно колеблются: помогать нам или предоставить самим себе. Между тем, на мой взгляд, для избыточного Запада положение в Советском Союзе более драматично, чем для нас, сирых. Мы уже довели себя до такого состояния, что нам и терять-то особенно нечего. Что такое неприемлемый ущерб для общества, ставшего на путь самоубийства? Советские сегодня имеют все основания вновь возыметь собственную гордость и смотреть на буржуев свысока: весь мир стал заложником нашего хаоса. В этих условиях ставки для Запада да и для других наших ближних и дальних соседей по планете куда выше, чем просто выход из спада.

В этом смысле большой потенциал концепции ПРП мне видится в том, что она основывается не на благотворительности или снисходительности, а на разумном эгоистическом интересе.

В ОПУБЛИКОВАННОМ «Московскими новостями» тексте немало интересных идей, однако пока я воздержался бы оценивать их. Опыт нашей группы, для которой связка «столица — провинция» имеет принципиальное значение и

которая уже осуществила под этим углом зрения такие серьезные проекты, как независимая общественная экспертиза «Состояние военной опасности и деятельности Вооруженных Сил СССР», общественный форум «Гражданский контроль в системе безопасности» и международная общественно-профессиональная дискуссия «Космос и будущее нашей страны и человечества», показывает, что многие как прогрессивные, так и консервативные идеи, которые выдвигались в последние годы, часто оказываются никому, в том числе и их авторам, не нужными, когда их пересаживаешь из умных голов и высоких кабинетов в ту конкретную социальную среду, в которой им предстоит осуществляться. Поэтому я считаю, что подлинная ценность ПРП, равно как и основные недостатки, выявятся, лишь когда она начнет реально делаться.

Наша группа готова предложить сотрудничество в том, чего ПРП пока не хватает: в жесткой практической ориентированности. Мы работаем в конкретном регионе, с конкретными предпринимательскими силами.

ПОЧЕМУ Юг России? Неделю за три до того, как «Московские новости» и «Хилл энд Ноултон» подписывали протокол о намерениях, мы провели первую «разведку боем» по замыслу марафона, ошеломив участников февральской конференции «Космос и будущее нашей страны и человечества» тем, что один из заглавных докладов делал первый заместитель генерального директора Ростовского агропромышленного комбината «Аксай» Олег Пахотный. Однако ошеломление сменилось иными чувствами, когда выступающий сообщил, что его объединение в прошлом году произвело 110 тыс. тонн зерна, 25 тыс. тонн мяса, 13 тыс. кубометров консервов, 18 млн. бутылок шампанского, получив 115 млн. рублей прибыли, и заявил, что аграрии Юга России готовы финансировать нужные им работы нашей космической индустрии. После чего представители носящих громкие имена, но беднеющих космических фирм стали активно искать с Пахотным деловых контактов.

Таким образом, экономические и социальные приоритеты расставила наша самая престижная и высоко-

технологичная отрасль. Продовольствие начинает цениться в стране наряду с твердой валютой. Все заинтересованы в опережающем развитии своей жизни.

Возможно, еще более важно то, что к Югу России имеет смысл прикладывать усилия, поскольку здесь можно получить сравнительно быстрые результаты. Здесь несколько меньше, чем, скажем, в Центральной России, из людей вытравлено чувство хозяина, сохраняется предпринимательская жилка.

Добавлю, что Юг России — это зона стабильности, в непосредственной близости от которой пылают Закавказье, волнуется Украина, бурлит Молдавия. Это, наконец, форпост Европы на границах с развороченным войной в Персидском заливе исламским миром. Уже в силу этого и для россиян, и для Европы, и для ближайших зарубежных соседей выгодно, чтобы регион был процветающим, сильным и стабильным.

Наконец, здесь благоприятные географические условия для развития предпринимательства: выход к Азовскому, Черному и Каспийскому морям, сравнительно развитая и разнообразная транспортная инфраструктура, включающая международные морские и аэропорты, богатые запасы природных ископаемых, отличный климат. Не случайно до революции регион был одним из первых в России по количеству иностранных капиталовложений, а Азово-Черноморский банк занимал в стране второе или третье место по оборотам.

Иными словами, сегодня здесь, на новом историческом витке, имеет шанс возродиться традиционное предназначение казачьего края — края хлеборобов, центра деловой активности и передового рубежа страны.

ЗАДАЧА нашего марафона — способствовать созданию таких программ южнороссийского возрождения, которые бы органично вписывались и в местные условия региона, и в контекст общесоюзных преобразований и отвечали бы интересам международной безопасности.

Программа I тура марафона — двухнедельного круиза по Дону и Волге от Ростова до Волгограда и Астрахани — прорабатывается в постоянном взаимодействии с местными властями и предпринимателями. Была организована встреча мэров городов Ростов-на-Дону, Волго-

Я ПРЕДЛАГАЮ

град, Астрахань, руководителей союзов арендаторов Дона, Кубани и Ставрополя в МИД СССР. На ней обозначили направления внешнеполитического обеспечения интересов предпринимательского сообщества. В мероприятии будут участвовать представители традиционных и новых деловых структур Юга России и других регионов страны, представители союзных и российских органов власти, дипломаты, а также иностранные бизнесмены и эксперты. Уже сегодня мы готовы предоставлять заинтересованным иностранным фирмам конкретную информацию об участниках марафона, а также подыскивать деловых партнеров в регионе. В ходе самого марафона планируется организация выставок, биржевых торгов, аукционов, посещение предприятий. Достаточно длительный срок проведения позволит иностранным предпринимателям и экспертам изнутри изучить социальную и политическую обстановку в регионе, его инфраструктуру, притереться к советским партнерам по части делового стиля и деловой этики.

Иными словами, мы стремимся к тому, чтобы на небольшом пространстве было сконцентрировано как можно больше видов деловой активности, смоделирована более широкая предпринимательская ситуация. Тогда в процессе конкретной работы над целым массивом проектов будет обеспечена их экспертиза с самых разных углов зрения, и мы надеемся, выявятся необходимые психологические, законодательные, политические, внешнеполитические, международные и иные условия и средства обеспечения предпринимательской деятельности и будут сформированы соответствующие программы.

КАК видно, круг задач, которые мы собираемся решать, во многом совпадает с теми, которые ставят перед собой авторы концепции «Партнерство ради прогресса». Мы предлагаем очень жесткую и интенсивную форму работы, позволяющую всего за пару недель уяснить многое из того, на что при традиционных методах работы уйдут месяцы, а то и годы. Московско-ростовская группа комплексных исследований проблем безопасности готова сотрудничать с советско-американской группой ПРП.

Алексей ПАНКИН,
зам. главного редактора
журнала «Международная жизнь».

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ,

но только если мы сами кое-что для этого сделаем, считают министр иностранных дел РСФСР Андрей КОЗЫРЕВ и председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям Владимир ЛУКИН.

— Возбужденное ожидание становится доминантой нашей жизни. Ждем результатов выборов, принятия законов — словно пендельника, чтобы начать с него новую жизнь. На этот раз ждали, пригласят или не пригласят президента Горбачева на шольскую встречу «семерки» в Лондоне и дадут ли ему воледеленные миллиарды, которые должны вытаскивать нас из кризиса. Дадут? Вытащат?

В. Лукин: Действительно, смена апатии очередным ажиотажем характерна для общества нездорового. Я всей душой поддерживаю соглашение «9+1», но, стараясь быть объективным, прихожу к выводу, что ажиотаж вокруг него не лучше прежней апатии, потому что чреват новым, еще более сильным разочарованием. Стрелка общественного настроения слишком резко прыгает то в одну, то в другую сторону.

Мой старый друг спрашивал меня: «Так поедет или не поедет Горбачев в Лондон?» Я ему отвечал: «А какая разница, поедет он или нет, почему для тебя это так важно?» Тут подмена понятий: мой друг хотел спросить другое: изменится ли ситуация у нас в стране в результате этой поездки к лучшему?

И как по-вашему? Ведь действительно о возможном участии Горбачева во встрече «семерки» так много говорят в связи с возможностью получения массивной финансовой помощи...

В. Л.: Лозунг, получивший сейчас такое широкое хождение, был в свое время сформулирован широко известным персонажем очень талантливых писателей: за граница нам поможет! Есть сходство между тем гротескным эпизодом и позицией некоторых людей, толкующих сегодня о западной помощи. Я бы предложил им прекратить бесконечное производство программ и вступить в более серьезные отношения с реальной действительностью. Ведь есть у нас люди, начавшие работать, есть структуры, что-то меняющие. Надо предметно и конкретно соединить программы помощи с их работой, а не производить бесчисленные «идеологии развития».

Опубликованная в «МН» программа «Партнерство ради прогресса» тоже, кстати сказать, вызывает подобные опасения. В публикации справедливо сказано, что Николай Шмелев говорил все это два года назад. Теперь то же говорят другие люди, еще через год будут говорить третьи. Ну и что? У предприниматели до сих пор пользуются плохой репутацией, иногда заслуженной, а чаще — нет. Нужно вставать с обломовского дивана и работать вместе с ними.

А. Козырев: Я согласен, что здоровый скептицизм полезен. Пора наладить сотрудничество с теми, кто определяет состояние мирового экономического пространства, прежде всего с «семеркой». Но здесь действи-

тельно существует опасность отхода от реальности. А она состоит в том, что на нашем пути к мировому рынку есть несколько очень серьезных препятствий.

Первое — идеология так называемого социалистического выбора. Она несет в себе приоритет коллективной собственности перед всеми остальными и социальную демagogию антирыночного и антипредпринимательского свойства. Второе — аппарат КПСС и особенно КП РСФСР. Это прямые структуры торможения на местах, в чем мы наглядно убедились сейчас в связи с попытками приватизации на селе. Рыночные реформы с партиями во главе — это тоже иллюзия. Третье — препятствие — военно-промышленный комплекс, который не переходит и, похоже, не собирается переходить на рыночные принципы, хотя это необходимо и для обороны на рубеже XXI века. И, наконец, система централизованного руководства хозяйством министерств и Госплана, как бы он ни назывался. Пока мы не добьемся понимания по этим вопросам основных политических сил, любые крупномасштабные вливания в нашу экономику будут уходить в песок. А вот целевая помощь Запада, скажем, фермерству в России вполне актуальна.

— Вы упомянули подготовленную по инициативе «МН» и американской фирмы «Хилл энд Ноултон» программу партнерства небольших и средних частных предприятий на основе совместных проектов, прошедших экспертизу. Насколько она совпадает с вашим представлением о сотрудничестве с Западом?

В. Л.: Это начинание вполне вписывается в концепцию делового сотрудничества. Но в публикации «МН» в связи с проектом есть слова, заставившие меня вспомнить моих друзей, чьи речи я называю «балалайка оф зе перестройка». В связи с проектом «Партнерство ради прогресса» вы призываете к широкой дискуссии экономистов, общественных деятелей, прессу. Какие дискуссии? Они длятся вот уже шесть лет, и все слова давно сказаны. Для таких занятий у нас давно нет времени!

А. К.: Если дискуссии носят не схоластический характер, то они нужны. Ведь и в странах, которые давно кормят себя сами и ни к кому не обращаются за помощью, такие дискуссии продолжаются. Инициатива «МН» мне кажется бесспорно полезной. Просто она не должна восприниматься как ответ на все вопросы.

— Вам приходилось недавно встречаться с людьми, определяющими принятие политических решений на Западе. Как накануне встречи «семерки» они относятся к идее оказания нам финансовой поддержки?

А. К.: Я недавно был в США, встречался с государственным секретарем Дж. Бейкером, лидерами конгресса от обеих партий. Затем я побывал в Японии, говорил с премьером Кайфу и большим числом деловых людей. Шла речь и о помощи СССР, и о приглашении Горбачева на встречу «семерки».

Для меня очевидно, что политики «семерки» искренне хотят, чтобы мы повернулись лицом к мировой экономике, перешли от слов к делу. Это бесспорно. Но все они задают вопросы, на которые в свое время ответили Америке Япония и Западная Европа. Прежде всего: есть ли у нас правительство, нацеленное на решительную приватизацию и прямые иностранные инвестиции, или у нас правительство, которое боится того и другого? Победило ли это правительство на выборах?

Это был не просто вопрос о легитимности власти. Речь шла о том, будут ли планы, какими бы замечательными, вроде плана Маршалла, они ни казались, поддержаны населением. Нам тоже придется ответить на эти вопросы. Изыскания, которые проводит Григорий Явлинский, конечно, полезны, ибо убеждают: Запад сможет помочь только после того, как мы сами пойдём на перестройку экономической системы.

— Еще недавно президент Горбачев в переговорах с западными лидерами однозначно представлял собой всю страну. В связи с продолжающимся процессом суверенизации республик, кого реально мог бы Президент СССР представлять на встрече «семерки»?

В. Л.: Я бы поставил вопрос по-другому. Встречаясь с западными собеседниками, я всегда стараюсь им втолковать, что имеет смысл поддерживать в этой стране только инновационные структуры. Что в них — новая жизнь.

К великому сожалению, наши союзные структуры заметно отдают мертвечиной. Вот в чем их проблема, а не в том, что они союзные. Важно не то, где зарегистрированы проект, предприятие — в центре или в республике. Важно, чтобы не было конфликта законов и столкновения властей.

А. К.: До тех пор пока не будет налажена координация между центром и республиками, однозначно ориентированная на рынок, Запад не даст нам никаких сказочных миллиардов. И будет прав. Иначе будет медвежья услуга, просчет. Меня иногда упрекают в отсутствии должного патриотизма, мол, не хочешь, чтобы помогли моей стране. Здесь упоминался один литературный персонаж, и мы можем вспомнить другой, который приходил к князю Мышкину и говорит: князь, я буду просить у вас денег, так вы не давайте... Давать деньги нашим старым структурам все равно что давать их алкоголику, который их обязательно пропьет и разворует собственный дом. Нет ли связи между западными кредитами, предоставляемыми прошлым летом, и осенним сдвигом вправо? Об этом стоит подумать и самому Западу, и у нас тем, кто ковенно шантажирует Запад: дайте нам 100 или 300 миллиардов, а не то мы развалимся, взорвемся и завалим мир радиоактивными отходами. Обидно за Россию и Союз.

Если мы поможем себе, то Запад нам поможет.

Сергей ВОЛОВЕЦ.

Алло, Бостон?

— Да, — ответил ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ.

— Вы уже работаете в Гарварде три недели...

— А нам кажется, что гораздо больше. Но свет в конце тоннеля уже виден. Подготовка документа близка к завершению. На днях закончим, и домой.

— Будут ли ознакомлены с этим документом руководители «семерки», которые соберутся в Лондоне?

— Этого я не знаю. Но знаю, что он будет представлен Бушу и Горбачеву. И, разумеется, Ельцину, Назарбаеву — всем, кто давал нам полномочия на эту работу.

— Как сложились у вас и вашей команды отношения с американскими экспертами, участвующими в подготовке документов?

— Нормально, по-деловому. Вообще все здорово устали, к тому же работа идет на двух языках. Но общий язык все же находим... Кроме того, наши американские партнеры были довольны, что мне удалось рассказать о нашей работе на встречах с Бушем и Бейкером.

— Как на все это реагируют в Соединенных Штатах?

— Пресса колоссальная и очень толковая. На десять процентов «атакующая», но в основном пишут с пониманием. Сами мы, правда, почти не даем интервью. Просто не в состоянии...

— Тогда за это интервью — отдельное спасибо.

В то время как Явлинский и его коллеги заканчивают свою работу в США, в СССР возникли вопросы относительно «миссии Явлинского».

Член Совета Безопасности Евгений Примаков дал такие разъяснения: «Явлинский работает для того, чтобы увязать переход к рынку с соответствующими действиями... со стороны индустриальной «семерки». Если это удастся, то, естественно, тогда и у нас могут эволюционировать многие планы, может обогатиться правительственная программа... В этом и заключается смысл важной работы Явлинского». Он «работает в Гарварде по полномочию и инструкциям президента», — отметил Примаков, ссылаясь на слова самого советского экономиста.

Вернувшийся вместе с Примаковым из США вице-премьер Владимир Щербakov выступил в ВС СССР со следующим комментарием к работе Явлинского: «Он не разрабатывает какую-то новую альтернативную программу, хотя такие амбициозные планы и у ряда его сотрудников, и у американских партнеров существуют. Но мы ему разъяснили и разъяснили Бушу, что если так будет, то это пустой разговор, представляющий только академический интерес».

Остается только узнать, что понял президент Буш, а также, в каком качестве участвовал во встрече с ним сам Григорий Явлинский. Судя по сообщению «Файнэншл таймс» (3 июня), его «амбициозные планы» были восприняты как достаточно дельные. Во всяком случае, пишет газета, на встрече с Бушем Явлинский «в течение 20 минут излагал свой план, а затем его активно расспрашивали на предмет детализации и развития того, что было им сказано».

Проявил ли Президент США «только академический интерес» или все же практический, это будет ясно, когда на его стол, как и на стол Президента СССР (а также руководителей России и Казахстана), лягут документы, подготовленные в Гарварде.

Между тем Великобритания — «хозяйка» предстоящей лондонской встречи «семерки» — направила официальное предложение руководителям шести других государств пригласить Михаила Горбачева в Лондон.

Владимир ГУРЕВИЧ.

Вдоль «Восточной стены»

пролег маршрут папы римского Иоанна-Павла II, совершившего четвертое паломничество на свою родину в Польшу

Но впервые — и это подчеркивалось чуть ли не ежедневно — глава римско-католической церкви приехал в Польшу как в свободную страну. Изменилась роль спецслужб МВД, которые использовали предыдущие паломничества своего знаменитого соотечественника для дискредитации костела и нейтрализации оппозиции. И хотя на официальном уровне провозглашался якобы уже существующий «дух демократии», Валенса встречался с папой еще как нелегальный руководитель нелегальной «Солидарности», постоянно ощущавшей поддержку главы Ватикана.

Именно на нравственности как подлинной мере человечности сосредоточил внимание во время своего общения с паломниками папа римский. Рассуждая об этике жизни католической семьи, он выступил против отношения к женщине как к предмету, против порнографии и свободной любви.

Не раз Иоанн-Павел II призывал избегать фальшивых пророков. Много времени он посвятил свободе слова и мысли, разобрал механизм манипуляции общественным сознанием.

Иоанн-Павел II уже много лет предлагает миру путь, лежащий между коммуниз-

мом и капитализмом, ставя знак равенства между атеистическим материализмом реального социализма и погоней за прибылью в развитых странах. Сейчас же, когда в Польше нет «главного противника», исчез и соответствующий политический контекст.

По последним данным опросов, папа является самым большим авторитетом только для 16 проц. поляков, в вопросах же веры — для 64 проц. А 62 проц. поляков считают, что папу следует критиковать. Наибольший протест вызывает позиция главы Ватикана относительно абортов, его критика потребительского стиля жизни. Кстати, наибольший шум сейчас вызвало то, что папа сравнил прерывание беременности с геноцидом. Это было воспринято и за рубежом как оскорбление для миллионов людей.

Лозунг на русском языке: «Москва ждет папу римского» — встретил его буквально с первых же минут пребывания на польской земле и сопровождал практически по всему маршруту. «Начинается новая эпоха, в которой универсальность церкви может проявиться за нашей восточной границей», — подчеркнул папа. Десятки тысяч паломников пересекли советско-польскую границу на открытых ради такого случая

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

переходах, часто без злого в кармане, но зато с бутылками водки, не зная, что паломничество папы сопровождалось запретом на продажу и распространение алкоголя.

А в Ломжу, помимо полтора десятков тысяч паломников из прибалтийской республики, прибыли на встречу с папой и представители властей Литвы: вице-президент, заместитель премьера, министр культуры. Приехала и популярная здесь Казимера Прунсене. Начав молитву на литовском языке, прочитав также по-литовски и часть своего обращения, Иоанн-Павел II особо отметил, что встреча с литовцами приближает день, когда на пути его паломничества окажется Литва.

Четвертое паломничество папы римского в Польшу помимо «восточного акцента» несло с собой и поддержку нового правительства и костела, которые в общественном мнении постепенно теряют позиции. Культ папы как национального героя и морального авторитета необычайно высок в Польше. По мнению поляков, именно Иоанн-Павел II разбудил в них чувства свободы и ответственности.

Валерий МАСТЕРОВ.

Варшава.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ. ЧТО ПРОИЗОШЛО

Рубрику ведет Игорь ДЕДКОВ

ОТ «ИСТОКОВ» — К «САМОУБИЙСТВУ»

Два романа Марка Алданова

рольская и Желябов, и никаким ядовитым укором из будущего не тронуты их молодые хорошие лица?.. Слишком долго рубчатся российские раны, а лучших, спокойных, незлобствующих времен все нет и нет!

Когда Алданов подводит к мысли, что крупнейшие политики начала XX века «бессознательно направляли Европу к самоубиению и к торжеству коммунизма — тоже, конечно, не вечно, но оказавшемуся уже очень, очень долгим», то и в самом деле колеблется: а не лучше ли повременить с таким чтением, не бередить душу?

И все-таки не лучше. Марк Алданов, этот «толстолиц», так сказать, до-словный (Г. Адамович), в своих романах учит не ненависти, не злобству, а пониманию. И воображению, без которого понимания нет. Его романы не требуют подчинения властной авторской воле, придиричливо-едкому взгляду на людей, в том числе и на Ленина и его «окольных». Они рассчитаны на самостоятельную духовную работу читателя. Алданов, в отличие от других, не настаивает на том, что именно ему открыта историческая истина и что он знает, как следовало тогда и тогда-то поступать и жить.

Изображая Россию, он чувствовал ее «тысячелетнюю инерцию». Его романы — о первоапрельцах, Ленине, других исторических величинах, но еще больше — о жизни простых смертных, об их параллельных существованиях, объединенных временем, случаем, доставшимся порядком вещей. Вероятно, Алданову были близки слова одного из его героев: «Исторический процесс есть процесс случайный. В сущности, понятие прогресса мы все-таки выдумали...» Это

не мешало ему вовремя упоминать в романах научно-технические чудеса: телефонную связь, рентгеновский аппарат, электрический самовар... Но прогресс в человеческих отношениях, в нравственных основах жизни и политики?.. Простим писателю его отсталость. Слишком часто он предпочитал объяснять даже лучшие поступки людей их нелюбимыми качествами и побуждениями. Прогресс, может быть, совершенствовал что-то внешне, но внутри мало что изменялось. О Бисмарке он писал: «Смерть его дога увеличивала опасность войны». Безвыходность предвоенной ситуации 1914 года связывалась для него с действительностью двух «неврастеников» (германского императора и австро-венгерского министра иностранных дел). Он считал, что объяснение решающих моментов истории «противоречиями капитализма», «борьбой за рынки» и прочими абстракциями лишь затуманивает суть. Он даже предполагал, что «неврастеники» и другие государственные мужи таких ученых слов вообще не знают. Все всегда, по его мнению, упиралось в человека: в Наполеона, Робеспьера, Ленина, Сталина, кого хочите. В свойства их ума, характера, в их совесть. Он напоминал о личной ответственности человека, взявшего власть и повелевать. О невозможности растворить эту ответственность в абстракциях удобного политического словаря. Он рассказывал о времени, когда «политиковедение уж совсем прочно стало важным отделом психиатрии». О жизни, которая напрасно казалась слишком уж далекой и малопонятной.

«Истоки» начаты торжественной пальбой: на царственном вершине справляла свадьбу. Просыпаясь под этот грохот январским утром 1874 года, художник Мамонтов вполночь думал: не революция ли?

Роман закончен взрывами 1 марта 1881 года и новым императорством. Другой роман — «Самоубийство» — закончен смертью Ленина. И — предвидимым очередным императорством. А в пространстве между этими великими событиями поместится просто жизнь.

Вот и окажется, что тогда, как и теперь, русский человек состоял из «тела, души и паспорта», обличал опостылевший «приказной строй» и «полный застой», мечтал, в каком бы иноземном краю посражаться за революцию, уверял, что отечество наше всегда «держится на одном государе», а читая революционные воззвания, удивлялся: «Тот же казенный слог, только обратный». Про большевиков

Почему столь раздражительны некоторые руководители от культуры

Вениамин СМЕХОВ

я с особой ясностью понял: мышки по-прежнему надеются на свою кошачью изворотливость.

Вот Н. Губенко — тот, кажется, никогда не был мышкой, на любые проказы и гримасы судьбы отвечал так, как никто: упрямо, матерно, зло, весело, талантливо. Пример этот самый тоскливый для меня, потому что сегодня, встав над всеми цирками, парками, сценами, экранами, он на глазах перестроил всю систему своих чувств: по крупным оскорблениям в свой адрес бровью не ведет, а по мелким — обидчив как то нежно, по-девически.

В тесном кругу друзей я сообщил ему то, что обещал достойнейшему человеку из германского города Бохума, профессору-слависту: тебя, Николай, очень просят встретиться с ними русисты из университета Бремена. «Пожалуйста, пусть приезжают», — нормально ответил прекрасный актер.

Прошел месяц, и что-то поменялось. Я обратился к нему в театре во время нашей общей работы: напоминаю и прошу уточ-

тогда думали, что это такая партия, которая «требует еще больше, чем другие», а хитроумный Витте, «воплощение здравого смысла», был убежден, что по историческому закону «в настоящее время должны править представители народа, хотя они ничего в государственных делах не смыслят». Самые же бдительные люди упорно искали «исторических врагов» России, как ищут и посейчас с тем же многообещающим охотничьим блеском в глазах.

Как и полагается революционеру, Михаил Бакунин у Алданова с пренебрежением говорит о людях «мягкосердечного исповедания». Но кажется, на это исповедание ирония самого писателя не распространяется. По крайней мере два его героя — большевика Людмила Никонова и кавказский экспроприатор Джамбул, отшатываясь от кровавого насилия как способ приближения всеобщего счастья, обнаруживают лучшее из своих качеств — слабость, позорную мягкость сердца.

Алдановский Ленин не отшатнется. Ненависть переполняет его душу. Этот «резервуар ненависти» он везет с собой в Россию семнадцатого года. Сухой и жесткий доктринер, он обожает, когда его почитают как вождя, и лишен всякого обаяния. Причина его влияния на людей остается неразгаданной, писатель сбивается на политический памфлет, ставя своего нелюбимого героя в неравное положение среди других персонажей романа.

Но Алданов понимает: ненависти одного человека, даже самой неистовой и свирепой, не хватит, чтобы заразить ею миллионы. Он пишет об огромной скопившейся и нарастающей в стране ненависти. Ленин ее чувствовал лучше других и дал ей выход.

Важнейшее алдановское обвинение всякому политику, в том числе Ленину: беззащитное холодное распоряжение чужими жизнями. Бисмарк, бегло подчитывающий, что «из-за него» погибло «не менее восьмисот тысяч», еще не худший экземпляр: он хоть что-то считал за собой... Несчастье заключается в том, что жестокое распоряжение людьми, старое отношение к стране как к родовому или приобретенному поместью передаются как бы по инерции и привычке от власти к власти, а ее природа поистине «прогрессирует» плохо.

Алданов исходил из того, что люди небезупречны, даже самые безупречные из них. Но его ирония не кажется мне «ледяной». В наши дни с их бесцеремонностью и разжигаемой беспощадностью она мне кажется даже доброй. В эти славные времена, когда искусство утрачивает благородство и поживает пошлостью, уверенное, твердое, точное слово Алданова, его здравый, независимый ум и безкорыстный вкус подтверждают, что старая литература с ее нравстве щепетильностью возвращается к нам не зря: она хочет поддержать нас в трудную минуту.

Еще не успели прочувствовать, как непоправимо разворотило, распахало наши предреволюционно-революционные застывшие исторические ландшафты солженищинское «Красное колесо», а уже надвинулась громада романов Марка Алданова: первый том «Истоков» в запоздавших номерах «Дружбы народов» (№№ 8—11, 1990) и «Самоубийство» в «Октябре» (№№ 3—6, 1991). Надвинулась, взяв в глубину времени еще дальше, достав до семидесятых годов прошлого века и начав реконструкцию новейшей эпохи на свой независимый и скептический лад почти канонически по сюжету: с приезда Ленина на второй съезд РСДРП.

Вряд ли Алданов намеревался спорить с «Кратким курсом» в политическом «упорядочивании» отечественной истории; столь же невероятно, чтобы он специально ставил перед собой задачу разрушения героико-романтической панорамы революции, созданной советским искусством и официальной историографией. Вдали от Родины, во Франции, он прежде всего реконструировал дорогу российской жизни, которая была когда-то и исчезла. Он-то не сомневался, что она была, бесценная сама по себе, и ее непозволительно всецело насадить на вертящийся вентерь революции. Но он знал также, что в состав жизни вместе с теми, кого он мог вообразить и сочинить, давая любые имена и звания, входили сочиненные доподлинной действительностью Витте и Ленин, Савва Морозов и Красин, Крупская и Инесса Арманд, Камо и Сталин («Самоубийство»). И в том же мире действовали, влияя или готовясь влиять на судьбы человечества, столь же невымысленные императоры Вильгельм II и Франц Иосиф, молодые Бенито Муссолини и Альберт Эйнштейн. В «Истоках» таких персонажей было не меньше: Александр II, Михаил Бакунин, Бисмарк, Дизраэли, Вильгельм I, Достоевский, Андрей Желябов, Софья Перовская... Попробовать восстановить и понять ту отзвучавшую, полустертую жизнь без них? И нелепо, и неинтересно, если хочешь разгадать, как и куда влеклась история, и несправедливо, особенно если забыть владык мира сего, властвующих над миллионами человеческих жизней... Это кажется самоочевидным, таков исторический жанр, но всегда неочевидно одно: достанет ли писателю таланта, знаний, свободы и благородства?

Но прежде чем доказывать, что этому писателю достанет (хотя какие-то оговорки неизбежны), я должен напомнить: Марк Александрович Алданов (Ландау) родился в Киеве в 1886 году, по профессии химик, эмигрировал в 1919-м, умер во Франции в 1957-м. Произведения Алданова посвящены событиям русской и европейской жизни разных эпох. Как пишет исследователь его творчества Андрей Чернышев, собственно русской истории — в контексте мировой — отданы 16 романов и повестей, охватывающих период с 1762-го по 1953 год. То есть «Истоки» (1950) и «Самоубийство» (1950) предшествовало огромное накопление знаний и опыта:

Господа начальники

Давно известно, у кормила власти нашего начальника никакой Гоголь не берет, никакая критика или карикатура. Вот когда его задвинут, тут он может сломаться, тут в нем, жестокосердном, сразу обидчивость и просыпается. Эта обидчивость по мелочам — черта чудесная, ее оценить надобно.

Бывший министр культуры и кандидат в члены Политбюро П. Демичев жаловался на Ю. Любимова: как, мол, он невежливо со мной, по вражескому радио «химиком» (имелось в виду образованные руководителя культуры. —

Авт.) назвал, сколько я от него натерпелся...

В. Гришин, уйдя от дел на пенсию, прислал в журнал «Театр» горько-стыдящее письмо. Там вышла моя статья, где были названы партийные душистели и кусатели Театра на Таганке. И Гришин пишет: ай-ай-ай, как, мол, не стыдно актеру обижать старенького дяденьку начальника! Никогда я и в мыслях не покушался на ваш театр!

Опыт последнего времени: к критике снизу неравнодушны не одни лишь пенсионеры-руководители. Непробиваемого и презрительного начальника постепенно стал сменять свойский, но легкоранимый руководитель.

Помню девичью вальсировку босса из управления московской культурой. Бывший актер, переучившийся на комиссара, за пару лет добился громадных успехов. Вознесся над театрами, наслаждался унижениями давешних коллег. От него зависели премьеры, зарплаты, звания, квартиры, а от нас зависела только гибкость спины перед бывшим Воло-

дей, а ныне «тов. В. П. Селезнев». Неуязвимый перед гневом мелких тварей — актеров и режиссеров, надменный перед лицом униженных и оскорбленных, он однажды просто умилил меня своей обидчивостью. В марте 1984 года он собрал нас, актеров и ветеранов театра, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие: партия и органы просят нас вести себя тихо, имя «папашки» забыть, ибо Ю. Любимов теперь не художник, а враг партии, ну и так далее. С нами Селезеву, видно, было велено держаться попопше, без чинов и без погон. А я, допустим, из-за невроза и особенности наших таганских отношений с данным начальством, что-то такое спросил... С издевкой, иронией, но в меру, в меру, конечно. И вдруг большое лицо стало розоветь, вспыхнуло в нем самолюбие, он встал, крикнул, что его обидели, что он не может тут. Чуть не плача, выскочил. Наши на меня зашкали: как, мол, ты обидел его в такой момент! И тут

7 ноября 1930 года «Правда» отпраздновала, что с безработицей у нас покончено раз и навсегда. В январе 1991-го Верховный Совет страны признал, что избавиться от «родимого пятна капитализма» нам так и не удалось. И постановил: с 1 июля начать регистрацию безработных.

ОДНА ИЗ 57 ТЫСЯЧ
— Молодежь, наверное, постес-

няется. А я что? Приду и зарегистрируюсь. — Моя собеседница Вера — хрупкая темноволосая, совсем еще не старая женщина — уже не верит, что ее поколению удастся вскочить на подножку стремительно обгоняющей жизни. На государственную милость она надеется столь же мало, как и на справедливость, иначе она не оказалась бы высвобожденной по сокращению (эффе-

низм, долгие годы заменявший запрещенное слово «безработный»), хотя считалась всегда хорошим работником. Она инженер-радиотехник из того невезучего по нынешним временам племени ИТР, которых немало окажется среди новых советских безработных.

Только в первые три месяца года в столичных научных и проектных институтах оказались без работы почти 3,5 тысячи сотрудников. Пока поток увольнений приостановлен — в апреле прозвучал отчаянный SOS городских властей по временным мерам сокращения, реорганизациями и ликвидациями до 1 июля. Что будет потом? По прогнозам, первые 57 тысяч зарегистрируются безработными уже в ближайшее время. К концу года материальная и иная помощь биржи труда понадобится уже 300 тысячам.

По словам Веры, муж понимает ее угнетенное состояние и предпочитает сам подрабатывать после смены, лишь бы не вынуждать ее хвататься за любую работу. А ей предлагают только работу на производстве, к тому же в две смены. Наверное, она могла бы устроиться приемщицей в телеателье, но все еще надеется найти работу по специальности. Пока они с мужем проедают старые запасы. Единственная покупка за последние месяцы — кроссовки за 25 рублей да носки. «Хорошо, что я еще шью из старого», — радуется Вера.

63 года общего семейного стажа не принесли им ни дачи, ни машины. Даже на юге вместе никогда не отдыхали. Единственная «роскошь» — 28-метровая двухкомнатная квартира, но и ту сами выменяли за две свои комнатки в коммуналках. Стиральную машину, холодильник, телевизор купили лет 7 назад — сейчас бы не одолели. «Еще сбережения, — вспоминает Вера. — Однажды премию на работе — 150 рублей — всем почему-то перевели на сберкнижку». Туда же она 4 месяца назад

положила несколько сотен, полученных при расчете. Все.

Странно, что государство «забыло» компенсировать апрельскую реформу цен не только многолетним домашним хозяйкам, но и таким, как Вера, только что потерявшим работу. Компенсация им полагается только вместе с пособием по безработице, то есть с 1 июля. О том, что в апреле московские власти создали Фонд трудовой солидарности (подарок к нынешнему 1 мая) и все же выплатят ей из него 50 рублей, Вера узнала случайно по радио. Судя по тому, что к середине мая в Киевское отделение городской службы занятости — биржи труда — вместе с Верой пришли за компенсацией не больше двух десятков человек, узнать о добром шаге Моссовета удалось не всем.

ДЕСЯТЬ ЗОЛОТЫХ — НА ДВЕСТИ ДЕРЕВЯННЫХ

Из главного кабинета здания на Рождественке, удивляющего прохожих вывеской «Московская биржа труда», будущее советского безработного кажется уже не столь пугающе туманным. Сумма пособия в Москве скорее всего превысит 200 рублей — и столичные депутаты, и профсоюзы, и специалисты биржи настаивают, чтобы ориентиром был реальный столичный жилищный минимум. Тут, по мнению генерального директора биржи Игоря Заславского, пригодится и отечественный опыт. К примеру, в двадцатые годы сумма пособия в Москве достаточно часто менялась и обеспечивала безработному питание, жилье, транспорт и покрывала минимальные расходы на одежду. В 1923-м он получал десять золотых рублей — примерно 45—60 проц. зарплаты рабочего.

Призрак нэповских времен, когда в России стояли очереди на 280 биржах труда и тысяче их пунктов, а народ тем временем богател, и рубль год от года крепчал, бродит по зданию на Рождественке. А ностальги-

рующий директор готов обивать пороги, чтобы переменить адрес — на Рахмановский переулок, 4. Когда-то там была центральная московская биржа, знаменитая «Рахмановка». В «Рахмановке», мечтает Заславский, можно будет устроить постоянно действующий операционный зал столичной ярмарки вакансий, продавая предприятиям-покупателям брокерские места.

А пока помещения для своих ярмарок Московской бирже труда приходится снимать.

КУПЛЯ-ПРОДАЖА

Здесь сводят работодателей и тех, кто готов по сходной цене продать свои руки и голову. Пока что нужны главным образом руки. На недавней ярмарке рабочих мест в столичной промышленности строительных материалов предприятия прельщали их и квартирами, и продовольственными заказами, и райским отдыхом на своей черноморской базе. Хотя мне выдали входной билет № 574, «товара» явно не хватало.

«Непонятно, работать, что ли, никто не желает», — озадаченно усмехнулся мужчина, обведя взглядом пустой зал с двумя десятками вербовщиков. «Евгений Михайлович, — представился он. — Подыскал вот работу сыну. Формовщиком. Заработок неплохой, до тысячи в месяц. Правда, сына немного жалко, все-таки студент-вечерник, будущий инженер, а тут никакого ума не надо, только сила. Но пусть попотеет, заработает денег. Проводить жизнь в какой-нибудь конторе он все равно не собирается. Лучше, говорит, быть безработным и подрабатывать, но не ходить на отсидку, не тупеть», — с явным сочувствием к сыну произнес Евгений Михайлович.

...Я уходила с ярмарки, когда зал понемногу стал заполняться людьми.

БИРЖА «В ЗАКОНЕ»

Не знаю, появятся ли вновь на Московской бирже труда секции шкрабов (школьных работников) или рабисов (работников искусств), но одно из уже существующих «дочерних» предприятий меня лично поразило.

С главой фирмы мы встретились на одном из московских бульваров. «Реклама нам не нужна. Рано. Только встаем на ноги. Вот через год-другой...» — сразу попытался свернуть разговор Саша. Говорить о фирме он согласился при одном условии: никаких подробностей, адресов и телефонов. Итак, как обещала, суть услышанного.

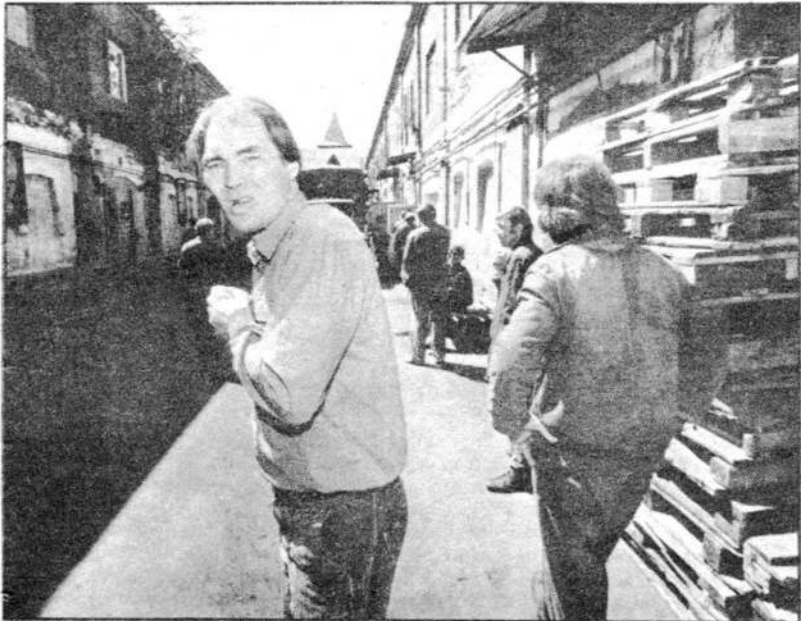
Его малое предприятие набирает безработных. Гарантирует им месячный минимум, что-то вроде пособия по безработице, и дает заработать. Легким этот хлеб не назывешь — чаще всего их берут грузчиками на московские холодильники или чернорабочими на стройки. Но приходят заказы и на бригады «профи», умельцев, каких среди трех сотен его клиентов тоже наберется немало. Теперь о главном: каждый пятый из Сашиных подопечных, не будь этой фирмы, чистил бы карманы на вокзалах или промышлял чем-нибудь посущественной. Потому как побывал в местах не столь отдаленных или хуже того — опустился и стал бомжем.

«Встретиться с кем-нибудь из наших? Завтра. В то же время. Зовут Толей», — неожиданно согласился Саша.

Итак — Анатолий. Сидел он два раза. Впервые — после армии, по глупости, за воровство. Думал — шутка, а отсидел два года. В 1981-м ему дали «портянку» — справку об освобождении и отправили в Рязань, на филиал ЗИЛа. Там не взяли даже подсобным рабочим, жил по подвалам и чердакам. На воле продержался 13 месяцев. Потом 12 тюрем, бунт в Горьковской колонии, дважды резал вены. Вешался — успели снять. В 1987-м вышел и порвал паспорт: все равно сидеть.

«Если бы не Александр, мог бы и погибнуть. А теперь я живу, я хочу жить», — говорил он мне, как будто удивляясь, что это говорит он сам.

Наталья ДАВЫДОВА.

...ий может быть поваром, каменщиком, электриком, но пока ему чаще всего предлагают работать грузчиком. Он не ропщет.

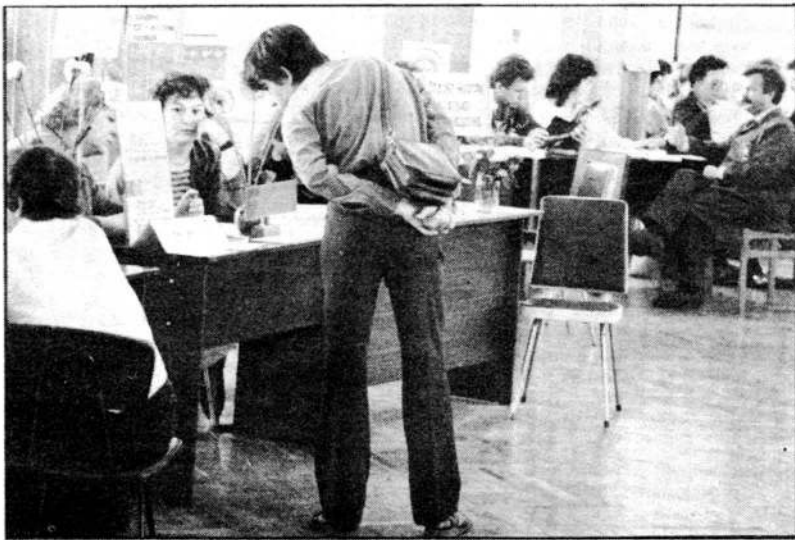
Фото Владимира ЖАРОВА.

ИЩУ РАБОТУ

По последним прогнозам Московской биржи труда, после 1 июля в столице зарегистрируются 57 тысяч безработных.

Кому работу? Ярмарка рабочих мест на АЗТК.

Пьер Карден выбрал «Московские новости»!

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ
ВЫБИРАЮТ ВАС!

Законодатель моды Пьер Карден и «Московские новости» устраивают уникальное шоу, спонсорами которого вы можете стать. Самые красивые женщины, самые сногсшибательные наряды, самый популярный в СССР телеканал ЦТ будут помогать рекламе продукции и услуг вашей фирмы.

А ЕЩЕ!

Вы сможете дать блиц-интервью перед началом шоу и лично вручить специальный приз вашей фирме прославленному Пьеру Кардену. Вы готовы стать знаменитостью? Тогда звоните нам по телефонам: 200-20-10, 209-05-60, 209-05-57 запрашивайте нас по факсам: 200-02-78 209-17-28

ШОУ МОДЕЛЕЙ «40 лет коллекции Пьера Кардена» 30 июня 1991 года в 22.00 на Красной площади в Москве (Васильевский спуск, у Покровского собора)

Спешите поместить вашу рекламу на всемирной премьере!

У ВАС ЕСТЬ ШАНС СТАТЬ ЗНАМЕНИТОСТЬЮ!

ЧЕМ ДУША ДЕРЖИТСЯ

В здешних краях, между областями Вологодской и Архангельской, люди замечают друг друга. Спросишь дорогу, бросят короткое «покажу» и доведут до места. Любой разговор — со знакомым, незнакомым — предваряет «здравствуйте», потому, наверное, что города на русском Севере невелики, деревни нечасты. «Здравствуйте» и вело меня здесь от собеседника к собеседнику, и цель командировки, странная, бесплотная цель — узнать надежды и веру этой дальней, негромкой России, — обретала понемногу свою конкретику.

* — **НАС** от мамы пятеро оставалось. Всяко жили. Я в няньки ушла на восьмом году, хозяйка моя еще жива, вот казарма-то была, не могла сама ребенка из зыбки вынуть. Подросла я — забрали у нас отца, будто бы кулак, бычка забрали на втором году, сколько-то мешков хлеба. Муж всю войну воювал, на передовой был. Домой пришел, помер. И что? Пенсия 55 рублей. Я летом много в лес ходила, наберу ягод, грибов — продам. Без денег не жила. Одно время хорошее было, сильное, все в магазинах было, рыба всяка — треска, палтус, зубатка. Смотри-ка, теперь песку в магазине дают килограмм на месяц. (Мы пьем с ней чай, старушка сокрушается, что нет к нему варенья. Самовар ей подпекает, не поймешь — жалобно ли, сердито).

Сыновья Валентины Александровны Юговой, крестьянки 80 лет, давно в городах. Она «талончики» на себя не тратит, крупы, конфеты бережет для внучат, ждет их на каникулы. Молоко у них без талонов, попьет она молочка — и ладно. На что надеется бабушка Югова? Прежде всего на свое здоровье. Навещала она недавно сестру, в слезах сестра: дали талоны на хлеб, надо самой выкупать, а она слаба, 85-й пошел. Еще надеется, что не будет войны. Что вырастет в огороде картошка и клубника. Что утром встанет, а солнце опять в окне. Что внуки приедут, и она их обнимет.

* **ЗИНАИДА** Коносова с 1946 года — телефонистка в маленьком, 10 тысяч человек, городке Красавино. Живет одна, большая когда-то семья разбегалась: ни жилья для всех в Красавине, ни работы. Из яркого в жизни припоминает лето 1953-го, когда отдыхала на всем готовом под Ленинградом, в Репине. Нынешняя скудная жизнь надоела Зинаиде. Полтора кило вермишели на квартал, мяса килограмм, зато талонов — целая бумажная простыня. Она не жалуется, жить можно. Но вот нарезана для гостя колбаса, а как возьмешь? И соседи не ходят уже друг к другу на чаек. И без крайней нужды не ездят к родне — не с чем. Зинаида давно выключает телевизор во время кремлевских трансляций. Не понимает, почему нормальный, гостеприимный человек должен становиться прижимистым и заправившим — не война ведь, не мор, не чума. Не верит уже Зинаида ни в Бога, ни в черта, ни в советскую власть. Но нельзя же совсем без веры? Она соглашается. Говорит: вот недавно руку сломала, станция не бросила.

* **ЭДГАРА** Эдуардовича Родера, бригадира электромонтеров, соседи зовут по-русски Игорем. Его отца, обрусевшего немца, житомирского крестьянина, расстреляли в 1937-м. Почти половина эшелона с переселенцами, где ехал и Эдгар с мамой и братом, умерла на севере в первый же год. Многие разбегались после 1956-го. Родер и еще 16 немцев остались жить здесь. Он женат на русской, у него три дочери, квартира, машина и дача, и давно прощены на этой земле детские муки. Когда уж очень рассердится на русскую ли безудержную пьянку, бесхозяйственность, неумение считать, осыпается, вспоминая одно и то же. Барак, где жил, и соседских мальчиков, что сразу же приняли «в свой круг, в игры», хоть и погибли у многих отцы от немецкой руки. И матерей этих мальчиков, что кормили последней картошкой и отворачивались, чтобы не понял он, как жадно ест. Эти воспоминания — и вера его, и надежда. А у дочерей другое: заставляют отца подать документы на выезд в Германию.

*... **ПОЕЗД** из Москвы идет сюда сутки. Вагон плацкартный, из тех, что цепляют в Москве к со-

ставам не каждый день, немытый, набитый, отпечетый, без чая. Проводница согревается чем-то из железной кружки. Одиннадцатая, шаламовская, заповедь «не учи» ей неведома, она покрикивает на пассажиров, что вот уже сколько лет пытаются ее извести. Пассажиры терпят, едят хлеб и огурцы чуть ли не с виноватым видом. Грустно. И вдруг на безлюдном в начале дороги соседнем женском лице расцветают ангельской кротости глаза. И шепотом — про конец пятидесятых, про практику в Воркуте, про врачей из «каторжан», преподавших ей, молоденькой медсестре, уроки жизни и дела. Про главврача Марью Дорофеевну, сидевшую «за Кирова» и, когда обход и что-то не так, никогда при больных замечаний не делавшую и учившую: человек уязвим и слаб, нуждается в бережности.

* **ВЕЛИКИЙ** Устюг — Китеж-град наяву. Повторяются в реке главы тридцати почти уцелевших храмов, река огромна, пряма. Когда-то звон колоколов слышен был далеко-далеко, вся река звенела по течению. Радость в городе: открыли в центре первый храм, один пока придел, затеплились свечечки, собрали иконы по домам. Глаза у старушек точно промыты светлой водой. Любуюсь ими, женщина рядом тоже радуется открытым вратам храма. Говорит: легко теперь на душе у нее, неверующей. Сколько лет тайком свечи ставила за упокой матери и по ее завету. Член партии, как было не тайком.

*... **ДАЖЕ** в его прищуренных глазах то выражение, что и у большинства людей, работающих с деревом, — соединение добродушия и пронизательности, ума и лукавства. Юрий Михайлович Марков реставрирует изумительные резные иконостасы здешних храмов. Марков сердится: за выживанием забыли дело, лес мокрым гонят в реставрацию, породы не те, нужны липа и кедр, не елка. Сучковатую ель не любит, даже присказка у него есть: «Помирал плотник, всем сучкам простил, кроме елового. Кабы не ты, еловый, я бы еще пожил». Говорит, что надежда его — в учениках. А вера? Он сказал после паузы: «В старину сильные мастера были. Смотришь, смотришь на их орнаменты и вдруг понимаешь: могу».

*... **ЭТОТ** город мог бы легко прожить туризмом. Он завораживает и архитектурой своей, и природой. Сейчас стоят над ним белые ночи. Они полны бесцветного блеска, и становится ясно, откуда берет начало искусство северной черни по серебру. Приезжают сюда ежегодно 100 тысяч человек. Но только в этом году впервые деньги от туризма пойдут городу, не стигнут в профсоюзной кассе. «Но совместима ли нынешняя тревожная жизнь с путешествиями?» — спросила я Валентину Дитяеву, возглавляющую туризм. Она сказала: «Как никогда. Людям надо отвлекать, развлекать, показывать новое. Люди на грани срыва. Старый памятник в старом городе способен утешить: я не то повидал и стою. И ты — стой».

* **ЧТО** дает мне силы жить? — переспросила меня Антонина Прокопьевна Маркова из здешнего музея. — Давнее. В двадцатых в Михайло-Архангельском монастыре организована была тюрьма. Люди погибали от холода, но в костер не пошло ни кусочка алтарного дерева».

* **ОНА** показывала мне тропу, по которой двадцать лет ходила на работу — в снег, ветер, дождь (сначала по реке на лодке, потом берегом). Учительница начальных классов в деревне Морозови-

цы. Мы не представлялись друг другу, просто разговорились на остановке.

Оптимистка. «Ой, — говорит, — хорошо живем. Сегодня пошла в магазин, кости продают, вчера свиновича набрала на восемь рублей. В войну, бывало, лошадь в деревню привезут, все кричат: ура, мясо. Ведь как плохо жили, как трудились, привыкли в войну стоять насмерть, вот и стояли. Мы и жали, и косили, еще старые были живы закоренелые работяги. Я сейчас не могу понять, почему мы так отстали, ведь все работали и работали. Мы всей душой тянулись за властью, за правительством, ибо с нами очень много беседовали. С народом-то говорили, по старушкам ходили на выборах: как ты живешь? А сейчас кто ходит, кто кому душу-то отдаст? Никто. Помню, мать придет: собирай, девка, тарелки, в детдом отдадим. Или: у тебя там кофточка есть, и ее в детдом. И — пели. Идем на покос — поем, душа какая-то наполненная была...» Что было самым плохим в жизни? Отвечает: голод. Лепешки из колочей травы. А самым хорошим? Качает головой. Не вспоминается самое хорошее. Тропа ее горная, пробитая в желтой насыпи песков, стойкая и прямая, как она сама.

* **МЕЖДУ** райкомом партии и горисполкомом Великого Устюга есть магазин «Ткани». Ткани двух видов: белая, тоненькая выдается по свидетельству о чьей-либо смерти. Она вздорожала втрое, на нее тоже налог. Еще есть платочки, в которых ходят русские старушки. В крапинку. На них тоже налог. Стоит теперь платочек под восемь рублей. Женщины подходят к прилавку, вздыхают и выходят на улицу.

О **ПОЛИТИКЕ** в здешних краях говорят мало, разговоры в основном о саженьях. Думается, нынешнее правительство сыграло в жизни людей особенно важную роль. Впервые в советской истории в с е ждуют от него только плохого. Вряд ли кто-либо теперь способен отдать отечеству все, не спрашивая, кому и зачем.

Ход времени здесь подобен старинным часам: не очень-то точно, поскрипывая, но идут. Конечно, хочется лучше жить, но помнить ведь и то, к чему приводит скорая переделка жизни. Вот и фабрика «Северная чернь», штучный когда-то, трепетный промысел, тончайшая черная графика по серебру, больше всего опасается резкого броска вперед. Им бы бросок назад, им забыть бы слово «план», что на поток поставило производство шедевров. Все доходы фабрики забирает Москва, а зарабатывать самим — то же, что поставить окончательно крест на высоком искусстве. Елизавета Тропина, художник фабрики, заслуженный художник РСФСР, всю жизнь здесь, зарплата 180, не хочет смотреть в будущее. Ей видятся там вопросительные глаза потомков.

* **НАТАШЕ** Плескуновой 17. Она шьет выпускное платье из ткани, купленной мамой давно и для себя. Не жалко ей своей юности, обкраденной таломами? Наташа говорит: «Нет, вам, старшим, хуже, вы еще помните красивые вещи, а нам хорошо то, что есть». Она не поедет учиться дальше в другой город, жалко оставлять маму и отца. Считает: «Не надо прыгать выше головы». Наукой ей здесь стал телевизор, где политики «бросаются к новой высоте, не осилив предыдущей».

Мать Наташи Галина — дирижер в клубе местной шестинно-шесточной фабрики. Она не знает, кого ей больше жаль. Стариков ли, что готовы

терпеть и больше нехватки, — им страшнее упреки в их адрес; средних ли, с ужасом ждущих безработицы; младших ли, лишенных даже иллюзорного счастливого детства. Какая у нее надежда? Галина рассказывает о своей подруге, побывавшей за границей. Приехала она — и к детям: «Простите, всю жизнь говорила вам не то, виновата перед вами, простите...»

Самое же, быть может, грустное здесь то, что мало рождается детей. Без них теряют смысл надежды. Любовь Забелинская, акушерка небезымянной районной больницы, больше всего боится, что закроют родильное отделение вообще: рождается теперь у них в год не 50 или 60, а 20 младенцев.

* **ВСЕ** поняли, что рассчитывать можно только на себя. Главное — не иметь иллюзий, — говорил Валерий Михайлович Бобыкин, зампредгорисполкома Великого Устюга. Советская власть раздаст земельные участки всем желающим. По слухам, ими обзавелись и отцы города. Тоже собирались выживать в одиночку, как Маугли.

Единственный рынок в городе удручающе пуст. Одна распада. С государственных лотков торгуют иностранными сигаретами, «Мальборо» стоит 71 копейка штука с налогом. Дорого, потому и придумано продавать рассыпью. Курит народ «Мальборо». Белоснежные сигаретки — в темных пальцах с изломанными ногтями.

* **В РАЙОНЕ** всего 16 фермеров. «Крепко маялись», — сказала Валя Цвигуля про свое фермерское становление. Ей и ее мужу Петру по 24 года, взяли они по шестнадцати положенных фермерам гектаров земли, растят бычков, зерно, картошку. Мечтают о полной независимости, «надоело десятилетия на хребтине держать». Директор совхоза «Красный Север» Георгий Смирнов — на его риторику Цвигули живут и работают — смотрит на фермеров скептически. Не верит. Боится, что, потерпев поражение, придут к нему, а у него и так проблем достаточно. «Что бы вы не пожелали своим детям?» — спросила я Валю. Она сказала: «Пустоты. В магазине, в доме, в душе».

* **Я ХОЧУ** верить, что будет момент, когда словно с небес прозвучит для детей м у з ы к а. И ощутив гармонию, они уже не смогут прожить бесцветную жизнь». Елена Шелехова, преподаватель теории музыки в детской школе искусств, самой большой ошибкой считает намерение поднять цену за обучение в кружках и школах искусств. «Дети и так обделены, с ними дома не поют, теперь на уме — одеть, прокормить». «Что будем делать, когда все музыканты разъедутся по миру?» — спросила я во дворе школы мальчика со скрипкой. Он удивился: «Как что? Мы будем играть».

И **ЕЩЕ** об одной надежде. Здесь у всех в домах лодки, все рыбаки, хоть и злятся на то, что бензин стал «дороже молока». Водится в реках щука, лещ и судак. Последняя новость: появился пестряк, рыба чистой воды.

... **ВОТ ВРОДЕ** бы и голодно у них, и не очень-то весело. А уезжаешь и почему-то жаль себя за то, что нет в твоей жизни деревянного дома у дощатых мостков, сада возле него с холодной ночной черемухой, окна с неяркой лампой и кого-нибудь, кто будет смотреть на дорогу и все ждать тебя, ждать и ждать.

Наталья **КРАМИНОВА**.

Великий Устюг — Москва.
Фото Андрея Абрашитова.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер—Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

Общий тираж газеты 1968348
Подписано в печать 10 июня 1991 года. Заказ № 2103

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

ИНДЕКС 50080